

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

А.В. Мартынов

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРАВДЫ

Власовское движение
и отечественная коллаборация

Андрей Викторович Мартынов
По обе стороны правды. Власовское
движение и отечественная коллаборация
Серия «Вся правда о войне»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653485

По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация: Вече; Москва;

2014

ISBN 978-5-4444-2294-6, 978-5-4444-8152-3

Аннотация

В книге критически рассматриваются некоторые устойчивые мифы, вошедшие не только в мемуарную, но и в современную научную литературу. В частности, опровергаются досужие домыслы оппозиции власовских формирований в отношении СС и неучастия в военных преступлениях.

Также на основе ранее не публиковавшихся материалов воссоздается история практически неизученного батальона «Белые кресты», воевавшего в составе 9-й армии вермахта. Автор значительно дополняет историю различных коллаборационистских формирований (1-я РНА Бориса Хольмстона-Смысловского, РОНА Бронислава Каминского, РОА Андрея Власова). В частности, реконструированы неизвестные встречи Власова и атамана Краснова, приводятся письма генерала Буняченко.

Содержание

Вступление	5
Часть I	27
Глава 1. Социология коллаборации	27
Глава 2. Мифы коллаборации	38
Приложение 1	50
Часть II	57
Глава 1. Белые кресты	57
Приложение 1	65
Глава 2. Русская национальная армия	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Андрей Мартынов
По обе стороны правды.
Власовское движение и
отечественная коллаборация

© Мартынов А.В., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

Вступление

Природа иррационального в силу своей непредсказуемости всегда вызывает повышенный интерес в истории, культуре, психологии, политике. Зло как форма иррационального, деструктивного, разрушительного становилось объектом пристального интереса историков, социологов, художников-мыслителей. Одной из таких форм инфернального начала выступал феномен предательства. Иррационализм предательства и вместе с тем его диалектичность (а следовательно, возможность превращения его разрушительных аспектов в свою противоположность) нередко затрудняют однозначную оценку того или иного действия как негативного или предательского.

И действительно, если посмотреть, например, на историю Древнего мира, то убийство Цезаря Юнием Брутом можно трактовать как предательство человека, которого Цезарь считал своим другом и всячески ему покровительствовал (оплата долгов и т. д.). С другой стороны, действие Брута можно трактовать как *ultima ratio* республиканской традиции против победившей имперской деспотии в лице Гая Юлия.

В библейской истории предательство апостола Иуды также неоднозначно в свете слов самого Иисуса, обращенных к нему: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13, 27). Ведь не будь casus Иуды, не было бы и искупления адамова греха на Голгофе.

И в новой истории невозможно избежать дуализма интерпретаций. Кто такой Джордж Вашингтон? Герой-патриот? Один из «отцов-основателей» США, согласно официальной государственной мифологии? Или изменник британской короны? Удачливый мятежник-сепаратист, каковым его считали при Георге III?

Касаясь такой формы предательства, как коллаборация, то есть сотрудничество с противником, важно, что и она не поддается однозначной оценке. Нередко коллаборация может иметь и конструктивные, созидательные аспекты. Сотрудничество таких знаменитых бурских военачальников, как Луис Бота и Ян Сматс, с британским правительством минимизировало последствия поражения и способствовало развитию Южно-Африканского Союза.

В принципе, и деятельность маршала Анри Петена на посту правительства Виши в сложившейся ситуации поражения лета 1940 года была конструктивна, по крайней мере, до высадки войск «Свободной Франции» в Алжире 8 ноября 1942 года в рамках десантной операции «Факел» (Torch). Петену удалось сь обеспечить сохранение правительственных структур, собственной администрации и, главное, возможности для Франции вновь включиться в войну. Основная ошибка маршала была связана с тем, что он не воспользовался предоставленной ему ситуацией и не возобновил борьбу на стороне союзников. Интересно, что по одной из версий именно Петен первым стал использовать термин «коллаборация». В радиообращении 30 октября 1940 года он призвал население Франции к сотрудничеству (collaborer) с немцами.

Рассматривая историю отечественной коллаборации, следует отметить, что ее дореволюционный период характеризовался лишь относительной национальной активностью имперских окраин. Например, сотрудничеством гетмана Ивана Мазепы и Карла XII, генерала Яна Генрика Домбровского¹ и Наполеона. Другой ее формой выступал религиозный раскол. Им можно объяснить появление «некрасовщины». После поражения восстания Кондратия Булавина (1707–1709) часть казаков вместе с атаманом Игнатом Некрасовым ушли в Турцию. Потомки некрасовцев приняли участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов на стороне Стамбула. Позднее, отряд из 600 казаков, сохранивших свою культурную и рели-

¹ В 1814 году генерал вернулся в Россию. После создания Королевства Польского в составе Российской империи (1815) состоял членом польского военного комитета, был сенатором.

гиозную идентичность, сражался под командованием участника Польского восстания 1830 года Михаила Чайковского (Садык-паши) в Крымской войне 1853–1856 годов. При осаде Силистрии казаки несли сторожевую службу, сопровождали обозы с провиантом и боеприпасами, подходившие к осажденной крепости, которую в числе прочих штурмовал молодой поручик Русской императорской армии Лев Толстой. После снятия блокады Садыкпаша шел в авангарде армии Омер-паши при ее движении на эвакуированный русскими Бухарест. Этот маленький отряд нес также разведывательную службу и, по мнению английских офицеров, был наилучшей частью турецкой кавалерии². Поэтому неудивительны слова философа и дипломата Константина Леонтьева, служившего военным врачом в действующей армии, о том, что среди солдат ходил слух будто «у них (турок. – А. М.) много есть народу, которые по-русски знают»³.

Как правило, замыслы политической оппозиции в России не выходили за пределы отвлеченных спекуляций, как, например, идея Михаила Бакунина воспользоваться Польским восстанием 1848 года в качестве инструмента свержения монархического строя. Подобные проекты не имели рычагов осуществления, а сами заговорщики были лишены реальных связей с правительствами, способными обеспечить их реализацию. Кроме того, они нередко предполагали не столько коллаборацию, сколько равноправные отношения с зарубежными патронами. В целом дореволюционная коллаборация была довольно слабым явлением.

Тем самым, несмотря на расколотость (неравномерное расслоение) социума, обусловленную неудачными религиозными реформами государя Алексея Михайловича и патриарха Никона, а затем форсированной вестернизацией Петра I, когда были утрачены основания для политического (легитимность власти), религиозного (староверы и официальное православие) и культурного (национальное и европейское) единства, – общество сохранило способность концентрироваться вокруг центра в момент внешних или внутренних «вызовов» (А. Тойнби). Например, первоначальные поражения кампании 1812 года с потерей Москвы не привели к политическому кризису в обществе.

Ситуация изменяется в начале XX века. В ходе Русско-японской войны на Парижской (1904) и Женевской (1905) конференциях ряд оппозиционных правительству течений: в частности, Российская социал-демократическая партия (большевиков), Партия социалистов-революционеров, Финская партия активного сопротивления, Грузинская партия социалистов-федералистов-революционеров, Польская социалистическая партия, выступили в поддержку Японии. Но финансовая помощь российским революционным и оппозиционным партиям не повлияла заметным образом ни на ход войны, ни на ход революции 1905 года. Субсидирование коллаборантов со стороны Токио было прекращено сразу же после начала мирных переговоров 9 августа 1905 года в Портсмуте (США)⁴. Следующим шагом можно считать Циммервальдскую конференцию (1915), в ходе которой левое крыло Партии социалистов-революционеров и Российская социал-демократическая рабочая партия заняли деструктивную позицию по отношению к Санкт-Петербургу. После Февральского переворота 1917 года масштабы сотрудничества с неприятелем становятся критическими для сохранения основ российской государственности, когда эта политика приняла формы открытой коллаборации с кайзеровской Германией⁵.

² Тарле Е. Крымская война. В 2 т. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941–1944. Т. 2. С. 20.

³ Леонтьев К. Сдача Керчи в 55 году // *Он же*. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 645.

⁴ Павлов Д. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М.: Материк, 2004. С. 160–262. См. также: Павлов Д. П., Петров С. А. Полковник Акаси и освободительное движение в России (1904–1905 гг.) // История СССР, 1990. Т. 6. С. 53–71.

⁵ О роли германского генштаба в финансировании революции 1917 г. см.: Zeman Z. Germany and the Revolution in Russia

В результате Октябрьского переворота и Гражданской войны раскол в российском социуме, имплицитно существовавший на протяжении двух столетий, вместе с радикальными реформами и государственным террором большевиков привел к углублению старых и возникновению новых противоречий и, следовательно, дальнейшему его разделению. Многочисленные восстания на всей территории СССР захватили все части общества. Они могут быть рассмотрены как прелюдия к кульминации этой трагедии – массовой коллаборации в годы Второй мировой войны.

Одним из первых (если не первым) случаев подобной коллаборации является сотрудничество бывших советских граждан с Японией. В принципе, подобное взаимодействие было уже в определенной степени подготовлено белой эмиграцией. Так, в частности, генерал-лейтенант атаман Григорий Семенов⁶ сумел создать довольно эффективную собственную разведывательную сеть и полученной информацией делился с японцами. В частности, он информировал Токио об изменении численности групп и перемещениях кораблей в дальневосточных портах⁷. А Генерального штаба Русской императорской армии полковник Николай Ушин служил у военного атташе Маньчжоу-Го в Берлине⁸. Касаясь собственно советской коллаборации, то, по свидетельству Александра Яцевича, бежавшего с группой единомышленников из тюрьмы в Сибири (где он содержался в связи с предыдущим неудачным побегом) в 1936 году, они были зачислены в состав японской армии и приняли участие в боях у озера Хасан 29 июля – 11 августа 1938 года⁹.

Была предпринята попытка создания коллаборационистских частей (Русской народной армии) и в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов. В ней приняли участие представители эмигрантского Русского общевойскового союза и советский невозвращенец, бывший функционер из секретариата Сталина Борис Бажанов. В итоге в РНА вступило 550 человек. Правда, в отличие от соратников Яцевича, в боевых действиях они участия практически не принимали, так как формирование армии прервалось с началом мирных переговоров. Имело место всего одно боестолкновение, в ходе которого на сторону отряда коллаборантов, численностью в 35–40 человек, перешло, по разным сведениям, от 200 до 300 красноармейцев¹⁰. Интересно, что бывшие красноармейцы предпочитали видеть на командных должностях белых офицеров, но не столько из идейных соображений, сколько из сугубой прагматики: эмигрантам терять нечего, поэтому нас не продадут.

Интерес к отечественной коллаборации, ее причинам и месту в истории возник как в среде эмиграции, так и среди западной советологической мысли, сразу же по окончании Второй мировой войны. Ниже рассматриваются наиболее значимые работы, касающиеся темы настоящего исследования (поэтому за пределами обзора остались мемуары и исследования, посвященные Русскому корпусу на Балканах, казачьей коллаборации, сотрудничеству с противником населения республик СССР, кроме РСФСР).

(1915–18). Documents from the Archives of the German Forin Ministry. London, 1958; Мельгунов С. П. Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: Телекс, 1989.

⁶ См. заметку в казачьем коллаборационистском офицерице о Семенове: П. Гр. Казаки в Маньчжоу-Ди-Го // На казачьем посту. Т. 19. Берлин, 1944. С. 9.

⁷ В конце войны Семенов выразил готовность подчинить свои части (60 тыс. человек) Власову (Семенов А. С. Атаман Семенов: Малоизвестные факты биографии // Новый часовой. Т. 2. 1994. С. 188).

⁸ Прянишников Б. Новопоколенцы. Силвер Спринг: б. и., 1986. С. 214.

⁹ Яцевич А. Шумит тайга. Рио-де-Жанейро: Издание книжного магазина «Александр Северинг», 1955. С. 62–69. Фрагменты под названием «Тайга шумит» печатались под псевдонимом «Я. Александров» в газете послевоенного объединения власовцев (СБОНР) «Голос народа». Мюнхен, 27.01.52.

¹⁰ Александров К. М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 8–60; Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск: Солти, 2005. С. 131–137.

Одним из первых, кто поднял вопрос о причинах возникновения природы советской коллаборации, а также попытался ее проанализировать, стал американский журналист и советолог российского происхождения Юджин (Евгений) Лайонс. Лайонс неоднократно бывал до войны в Советском Союзе, где встречался с такими писателями, как Михаил Булгаков и Алексей Толстой. Именно он явился автором термина «гомо советикус», позже широко вошедшим в научный и публицистический дискурс¹¹. Рассуждая о РОА – «неизвестной армии в истории II Мировой войны», он обращал внимание на то, что она была одинаково страшна и для коммунистов, и для нацистов. В глазах Сталина власовцы одним своим существованием разрушали идеологему о том, что «советский режим и его подданные были духовно едины», которая, по мнению Лайонса, «является грубым пропагандным мифом». Для Гитлера они представляли угрозу возрождением русского самосознания и, следовательно, неизбежным конфликтом с колониционными планами Берлина. Парадоксально, но руководители КОНР «сражались вместе с немцами, их ненавидя»¹².

Лайонс обращал внимание на то, что «“революционное пораженчество” – превращающее международную войну в гражданский мятеж – являлось обычной и морально оправданной идеей для поколения, воспитанного на большевистской истории и теории». Высоко оценивая сам Манифест КОНРа (преодоление большевизма), советолог писал о его запоздалом по вине немцев принятии, а потому «мертворожденности». Поэтому для Лайонса его текст мыслился «странным документом фанатичного самообмана. В начале власовского движения он мог бы быть оградой для миллионов несчастных сталинских подданных. Теперь, в конце, его вера в “освобождение” казалась нелепой или невыразимо патетической». Одновременно Лайонс признавал и существование в истории движения «предательской части», на которую предпочитают «не обращать внимания» бывшие власовцы¹³. Двойственная позиция нацистов по отношению к Власову обрекла его движение на забвение и гибель¹⁴. Впрочем, двойственность в отношении к коллаборантам присутствовала и у самого Лайонса, который воспринимал их прагматически: как потенциальную пятую колонну в возможной войне Запада с Советским Союзом¹⁵.

Следует отметить, что статья Лайонса содержала целый ряд ошибок, очевидно, вызванных недостатком или непроверенностью информации. Так, в числе прочего, в руководстве движения советолог наряду с Трухиным, Мальцевым и Жиленковым называет мифического «Б. Л. Галушкина», количество дивизий ВС КОНР оценивает в «три однородных», хотя в распоряжении Власова была всего одна полностью сформированная дивизия¹⁶.

¹¹ Соколов Б. «Простой советский человек», которого не было. Алексей Толстой, Юджин Лайонс и «гомо советикус» // Куранты. № 15. 1998.

¹² Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова // Борьба. № 7–8. Мюнхен, 1948. С. 27.

¹³ Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 32–33.

¹⁴ К сожалению, русский перевод статьи Лайонса, сделанный сотрудниками Национально-трудового союза нового поколения (с 1957 г. – Народно-трудовой союз), в журнале «Посев» (№ 21. 1948. С. 5–7) не совсем удачен, так как содержит постороннюю вставку, отсутствующую в оригинале (*Lyons E. General Vlassov's Mystery Army // The American Mercury. Vol. 66. 1948. P. 183–191*). В нем Пражский манифест характеризуется следующим образом: «В то время как он обещал значительную долю социализации, он высказывался и против коллективной экономики. Правые эмигранты старого поколения считали Манифест слишком красным; симпатизирующие советам отвергали его, как “реакционный”». (*Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 32.*) Этот же фрагмент в «посевском» переводе: «Защищая обобществление хозяйства во многих областях, манифест отрицал насильственное введение коллективного устройства, называя всю эту схему будущей России национально-трудовым строем». http://www.mesogaiasarmatia.narod.ru/posev/ne_505-9.htm. Подробнее см.: Б.а. Редактору журнала «Посев» // Борьба. № 9. 1948. С. 35. Открытое письмо осталось без ответа со стороны руководства НТСНП.

¹⁵ См., например: *Lyons E. Our Secret Allies, the Peoples of Russia. New York: Duell, Sloan and Pearce; Boston: Little, Brown & Co. 1953, Lyons E. Mystery Army // New Times. 21.01.51.*

¹⁶ Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 32, 33.

Одним из первых отдельных исследований отечественной коллаборации в годы Второй мировой войны стала монография австрийского историка и журналиста Юргена Торвальда (Хайнца Борганца) «Кого хотят погубить... Опыт истории немецкой военной политики в Советском Союзе»¹⁷. В основном он исследовал феномен РОА, а также сотрудничество с немцами народов Кавказа. Историк не был непосредственным участником исследуемых событий, но в качестве источников он использовал большое число документов и мемуаров, в том числе не опубликованных (231 рукопись от 63 лиц), по большей части немецкоязычных. В частности, им были привлечены тексты гауптмана Николая фон Гротте (Гротте), участвовавшего в создании Смоленского воззвания, первого крупного программного заявления власовского движения и доктора Фрица Арлта (Арльта) курировавшего коллаборантов по линии министерства оккупированных восточных территорий.

Интересен его взгляд на командующего восточными добровольческими войсками вермахта (Osttruppen) генерала от кавалерии Эрнста Кестринга. В мемуарной и исследовательской литературе Кестринг за редким исключением¹⁸ предстает воспринимающим собственные войска в чисто военном аспекте, а не как политических союзников (К. Кромиади, С. Фрелих, Й. Хоффманн, К. Александров)¹⁹. Например, представитель абвера (военной разведки) при Власове капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт вспоминал, что Кестринг всегда оставался верен своему принципу: «быть только солдатом»²⁰. А в письме к офицеру для особых поручений при штабе ВС КОНР поручику Михаилу Томашевскому утверждал, что генерал восточных войск «натравливал национальные комитеты на Власова»²¹.

Торвальд, опровергал подобный взгляд, видел в генерале в первую очередь человека, защищавшего интересы своих подчиненных.

Отечественная коллаборация, по мнению историка, являла собой «беспримерную драму первой попытки свергнуть режим Сталина во время II Мировой войны силами самих граждан Советского государства». То есть Торвальд, как и Лайонс, мыслил ее как некое революционное явление.

Исследователь выделял три периода коллаборации.

– Стихийное стремление советских граждан к борьбе против власти (от начала войны до первых шагов Власова на путях формирования Освободительного движения).

– Организация РОД, борьба с антивласовскими настроениями в вермахте и немецкой администрации (конец 1942-го – конец 1944 года).

– Формирование КОНР и его гибель (зима – весна 1945 года)²².

¹⁷ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs- und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. Реферат книги: Торвальд Ю. Очерки к истории Освободительного движения народов России. Лондон, Канада, издательство СБОНР, 1965 (пер. М. Томашевского). См. также: Thorwald J. The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Armies. London – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1975.

¹⁸ Артемьев В. Первая дивизия РОА. СПб.: б. и., 2004. С. 25; Кутаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). Лондон, Онтарио: Изд-во СБОНР, 1970. С. 45; Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. Сан-Франциско: Глобус, 1978. С. 191–192, 198. У последнего генерал ошибочно назван Кестнером.

¹⁹ Кромиади К. За землю, за волю... Сан-Франциско: Глобус, 1980. С. 147–149; Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кельн: Markus, 1990. С. 196–197; Хоффманн И. История власовской армии. Париж: YMCA-Press, 1990. С. 72; Александров К. М. Армия генерала Власова 1944–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 43, 305.

²⁰ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. М.: Посев, 1993. С. 336.

²¹ Письмо Томашевского Гешвенду от 03.02.1966 // Фонд Гешвенда. Ф-2/М-81. Л. 58, 59. В целом о Кестринге, даже у его недоброжелателей или противников, сложилось впечатление как об очень умном и профессиональном военном. Немцы за глаза называли его «Мудрым малибу», сотрудники НКВД (в 1931–1933 и 1935–1941 гг. Кестринг был военным атташе в СССР) также высоко оценивали способности «Кесаря» (под этим именем он проходил в оперсводках чекистов) как разведчика.

²² Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 56.

Торвальд утверждал, что это «движение имело все шансы стать многомиллионным и победить. Оно проиграло потому, что высшее руководство Германии в своих захватнических амбициях, колониальных мечтаниях предало историческую европейскую задачу (*sic!* – А. М.). Это предательство затем было не менее трагически повторено победившими западными державами, по причине абсолютного непонимания политической обстановки в 1945 году»²³. К сожалению, источники в книге Торвальда были включены в текст без ссылок, а зачастую и без атрибуции, что снижает научную ценность его монографии.

Автор другого исследования, профессор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, историк Джордж Фишер, дал несколько отличный взгляд на отечественную коллаборацию в своей книге «Советская оппозиция Сталину. Случай из истории II Мировой войны»²⁴. Фишер, сын советской переводчицы и американского журналиста, в 1927–1931 и 1933–1939 годах жил в Москве. Свой опыт и оценку советской действительности он спроецировал на деятельность коллаборантов. В отличие от Торвальда ученый не считал сотрудничавших с нацистами советских граждан революционерами. Для объяснения их поведения он предложил концепцию «инертности». Согласно Фишеру, советский тоталитаризм подавляет любые формы инициативы, что в конечном счете сказывается и на самосознании. Индивид полностью подчиняет свое поведение директивам вышестоящего начальства. «У обывателя инертность проявляется в виде аполитичности и пассивности, а у функционеров в оппортунизме и карьеризме»²⁵. Советское общество приобрело «почти совершенную способность принаравливаться» к партийной линии²⁶.

Хаос первого этапа войны, отсутствие директив при неспособности к самостоятельности мышления обрек Красную армию на поражение. Военнопленные и жители оккупированных территорий оказались в ситуации аномии (Э. Дюркгейм). Они вынуждены были искать новые политические авторитеты, в качестве которых выступила немецкая администрация. Поэтому «в 1941 году решающим фактором в поведении большинства советских людей были не политические убеждения “за” или “против” Сталина и даже не объективные военные факторы. Вместо них была инертность». В таком контексте, естественно, «армия Власова была фантомом»²⁷.

По мнению Фишера, «стабилизация фронта в начале 1942 года, обусловленная восстановлением контроля Москвы», подчинение советским правительством социума были не только важнее отношения «германских завоевателей к советскому населению» или же «изменения коммунистами национальной политики», но и первичнее этих явлений. Эти изменения внешних условий выступили в качестве катализатора самостоятельности общественного мышления, в том числе и коллаборантов (к таким экзистенциальным факторам Фишер относит плен или эмиграцию). Преодолением инертности, по мнению историка, яви-

²³ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 463.

²⁴ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1952.

²⁵ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7. В современной психологии и социологии понятию «инертность» соответствует термин «инфантилизм». Хотя в автобиографии «Две страсти» Фишер настаивал именно на термине «инертность». (Фишер Д. Две страсти. <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187254>.)

²⁶ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7. Глава отдела культуры и искусства КОНР Игорь Новосильцев вспоминал один из рассказов Власова: Однажды «Андрей Андреевич как-то сидел дома со своей женой и читал газету. И в этой газете было какое-то новое правительственное распоряжение, в котором он видел очередное страшное ущемление российского крестьянства... И вот он возмущался этим. И вместе с женой они говорили, и вдруг приходит начальник штаба и спрашивает его: “Ну что, прочли?” Так вот, говорит, замечательная какая, интересная статья, и какое мудрое наше правительство. И когда он ушел, то жена Андрея Андреевича посмотрела ему в глаза и сказала: “Андрей, а разве так можно жить?”» (Новосильцев И. А. А. Власов // Новый журнал. Нью-Йорк. № 129, 1977. С. 186. См. также: Новосильцев И. Генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов, председатель Комитета освобождения народов России // Борьба. Лондон, Онтарио. Т. 78–79. 1980. С. 26). Этот же случай вспоминает и отец Александр Киселев (Киселев А. Облик генерала А. А. Власова. Записки военного священника. Нью-Йорк: «Путь жизни», 1977. С. 45).

²⁷ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 7.

лось и то, что движению в целом удалось сохранить свою независимость от наци, хотя внешне они и выглядели наемниками. В итоге само движение стало «единственным выдающимся примером сопротивления советской власти, по крайней мере, со времен Гражданской войны в начале 20-х годов»²⁸.

Одновременно указанные изменения политики Кремля выступили причиной поражения власовцев. В частности, они существенно ограничили мобилизационные возможности движения. Фишер дал свое видение численности коллаборантов: «от пятисот тысяч до миллиона человек, а возможно, и больше», оговариваясь при этом, что их число могло бы возрасти «в случае участия в боевых действиях», а не «службы в качестве пропагандистского оружия гитлеровской Германии». Эту двойственность статуса коллаборантов Фишер назвал «смесью правды и обмана»²⁹.

Правда, полностью изжить советскую инертность власовцы все же не смогли. Фишер, заочно полемизируя с Лайонсом, утверждал, что именно «по этой причине Пражский манифест не отрицает необходимости Октябрьской революции 1917 года с ее социальными и экономическими инновациями»³⁰.

Как следствие, «конец власовской драмы имел в себе трагическую остроту. Власовское движение было не только беззащитно по отношению к Западу, но и не понято им. Это была величайшая ошибка Запада в отношении будущего СССР»³¹. Последнее утверждение совпадает с идеей Лайонса о широкой антиправительственной оппозиции в Советском Союзе.

Не осталось в стороне обсуждения феномена коллаборации и Русское зарубежье. Вскоре после окончания войны на страницах эмигрантской периодики появились первые работы об освободительном движении. Так, например, только в журнале «Часовой» в 1948 году вышел целый ряд публикаций по истории Освободительного движения. В 274 и 275 номерах были напечатаны небольшая заметка об участии РОА в боях под Прагой в мае 1945 года и обзорные статьи по истории власовской армии³². Материалы, правда лишь очерчивая общий абрис, знакомили читателей, с этапами борьбы против большевизма, что с учетом неразработанности темы и информационного голода было важно. Правда, недостаток информации приводил к ошибкам. В частности, генерал-майор ВС КОНР Михаил Меандров неверно назван Меандром, а Комитет освобождения народов России Комитетом объединения³³.

В том же № 275 редакция объявила, что «считает долгом открыть свои страницы для изучения причин возникновения, борьбы и результатов так называемого Русского освободительного движения, возглавленного в свое время генералом А. А. Власовым. Не будучи согласной с тактикой руководителей этого движения во II Мировую войну, редакция считает его, тем не менее, важным фактором в деле борьбы с большевизмом. Это движение, несомненно, является одним из этапов Российского национально-освободительного движения, открытого Белой борьбой в 1917 году»³⁴. Вскоре вышла статья Старого Офицера (псевдоним генерал-майора Алексея фон Лампе) «Два генерала» об Андрее Власове и Петре Крас-

²⁸ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 144.

²⁹ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 106.

³⁰ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 88.

³¹ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 106.

³² Ильин И. Как было под Прагой // Часовой. Брюссель. № 274. 1948. С. 18; Толмазов Г. Материал к истории Власовского движения // Часовой. № 274. С. 19–20; Осипов А. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 275. 1948. С. 19–20. № 276. С. 22–23.

³³ Толмазов Г. Материал к истории Власовского движения. С. 19; Осипов А. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 276. С. 22.

³⁴ <От редакции>. Русское освободительное движение во Вторую мировую войну // Часовой. № 275. С. 19.

нове и цикл статей А. Осипова о 1-й дивизии РОА³⁵. К сожалению, текст фон Лампе изобилует умышленными умолчаниями (о конфликте Власова и Краснова)³⁶, а также прямыми ошибками. Так, в частности, говорилось, что Власов попал в плен, будучи раненным³⁷. В свою очередь Осипов помимо малоизвестных на момент публикации статьи фактов о формировании дивизии, ее боевом расписании дал ряд сведений, представляющих интерес и в настоящее время. К ним может быть отнесен план «обмундирования частей РОА в особую, чисто русскую форму, но этот проект не удалось осуществить вследствие начавшейся разрухи промышленности Германии», а также о разработке статута «нескольких боевых орденов, отличных от орденов германской армии», также не реализованного³⁸.

Более информативными оказались две статьи крупного историка, эмигранта «первой» волны Бориса Николаевского, опубликованных в 1948 году на страницах нью-йоркского «Нового журнала»³⁹. Николаевский после войны несколько раз приезжал в Германию и общался с уцелевшими участниками Освободительного движения⁴⁰. В дальнейшем помогал многим из них, в частности добивался освобождения одного из руководителей разведки ВС КОНР майора Александра Чекалова, заподозренного сотрудниками американских спецслужб в шпионаже в пользу Советского Союза⁴¹. Ученый обращал внимание, что в дореволюционной России, кроме деятельности большевиков, никогда не было массового коллаборационизма. Широкое сотрудничество с немцами в ходе Второй мировой войны «лишь внешнее выражение глубинных процессов развертывания внутренних антогонизмов»⁴². Николаевский писал о Русской народной национальной армии, созданной в поселке Осинторф под Смоленском («Осинторфская попытка»), РОНА, КОНР. Отдельно историк подробно разбирал политическую историю власовского движения. Он подчеркивал отсутствие в нем (в отличие, например, от части казаков-коллаборантов) симпатий к национал-социализму. По мнению Николаевского, «прогерманские настроения... ни в коем случае не переходили в настроения *прогитлеровские*... В... документах нет и намека на преклонение перед “фюрером”»⁴³. Вместе с тем он, вслед за Лайонсом, четко фиксировал одну важную для понимания советской коллаборации тенденцию, выросшую из циммеравльдской морали большевизма – стремление «превращения войны из войны государств в войну гражданскую против правительства Сталина... Авторы явно прошли хорошую большевистскую школу и твердо помнили “апрельские тезисы” Ленина»⁴⁴.

В то же время статьи Николаевского не были полны. Так, все руководство РОА, а затем КОНР сводилось к «группе Власова – Малышкина – Зыкова». Второе лицо движения – гене-

³⁵ *Старый Офицер*. Два генерала // Часовой. № 277. 1948. С. 15–17, 20. Републикована: фон Лампе А. А. Пути верных. Париж: б. и., 1960. С. 213–220. Осипов А. Первая дивизия РОА // Часовой. № 278. С. 8–9; № 280, 1948. С. 18–20; № 282, 1949. С. 10–12; № 294, 1950. С. 7–9.

³⁶ В письме к главному редактору «Часового» Василию Орехову от 21 июля 1948 года фон Лампе писал: «...о П. Н. Краснове я пишу... много лучше, чем я о нем имею право думать... Но вымещать это на нем и теперь, конечно, я не буду». Александров К. М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 570.

³⁷ *Старый Офицер*. Два генерала. С. 15. См. критический разбор статьи: Поляков И. Во имя исторической правды // Часовой. № 281. 1950. С. 25.

³⁸ Осипов А. Первая дивизия РОА // Часовой. № 278. С. 9.

³⁹ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 18. 1948. С. 209–234; Он же. Пораженческое движение и ген. Власов (Материалы для истории) // Новый журнал. № 19. 1948. С. 211–247.

⁴⁰ Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 233–234.

⁴¹ Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 497, Folder 35.

⁴² Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 210.

⁴³ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 220.

⁴⁴ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 212–213.

рал-майор Федор Трухин был упомянут всего один раз⁴⁵. Также работа ученого содержала и фактологические ошибки. Например, по утверждению Николаевского, бригада Каминского возникла на основе остатков антисоветского партизанского отряда, действовавшего еще до начала войны. Полковник Константин Кромиади, служивший в РННА под псевдонимом Санин, «по своей политической позиции в прошлом принадлежал к демократическим группировкам», в то время как на самом деле он был убежденным монархистом. Последнее, как и в случае с Лайонсом, было обусловлено как недостатком информации, так и невозможностью всегда проверить ее достоверность⁴⁶.

Публикация Бориса Николаевского вызвала широкую полемику, продолжавшуюся многие годы спустя. С критикой Русского освободительного движения выступила часть диаспоры Зарубежья, в основном принадлежащая к социалистическим партиям (в годы войны они в большинстве своем являлись «оборонцами», то есть поддерживали СССР)⁴⁷. Возможно, оживлению спора способствовал и тот факт, что сам Николаевский был меньшевиком (членом ВЦИК I Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов).

В вышедшей в том же году книге «Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции» другой меньшевик, Григорий Аронсон, размышлял о «разлагающем влиянии сотрудничества с Гитлером». Публицист выделял четыре основных группы, «связавших свою судьбу с нацизмом и его мировой агрессией»: «разные виды монархистов», Карловацкий синод, «так называемые нацмальчики, национально-трудовой союз» и «так называемое Освободительное движение народов России... возглавленное бывшим советским генералом Власовым»⁴⁸. Вместе с тем Аронсон признавал, что не считает большинство власовцев нацистами. Само «движение по своему составу было народным, массовым... целые армии были им захвачены. Но эта демократия по своему происхождению очень часто не совпадает, а часто и противоречит идее политической демократии как системе политических прав и учреждений»⁴⁹.

Причины неприятия коллаборации наиболее четко были определены другим социалистом, Борисом Двиновым (Гуревичем), в книге «Власовское движение в свете документов». По мнению критика, власовцы, будучи ослепленными ненавистью к Сталину и его режиму, воспринимали Гитлера «только врагом № 2». Поэтому «Власов силен... пока он критикует Сталина и его режим, насколько же он слаб, когда он переходит к объяснению своей “акции”, своего сотрудничества с Гитлером»⁵⁰. Двинов, в отличие от Аронсона, отрицал независимость движения, ведь «ему пришлось уже с первых шагов вступить на порочный путь очевидной лжи и неизбежного потворства Гитлеру». Сомневался Двинов и в демократичности КОНР, так как «никакое и ничье движение при Гитлере не может претендовать на демократизм»⁵¹.

Поведение власовцев он объяснял изначальной «беспринципностью» коллаборантов, целью которых была власть, что сближало их с «лучшими образцами ленинизма-сталинизма»⁵².

⁴⁵ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 211, 225.

⁴⁶ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 221.

⁴⁷ Аронсон Г. По поводу статей Б. И. Николаевского о Власовском движении; Николаевский Б. Ответ Г. Я. Аронсону // Новый журнал. № 21. 1949. С. 273–292; Денике Ю. П. Власовское движение // Новый журнал. № 35. 1953. С. 203–279.

⁴⁸ Аронсон Г. Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции. Нью-Йорк: б. и., 1949. С. 7. По поводу книги Аронсона см.: Вейнбаум М. О власовцах; Дубровский С. Письмо в редакцию (по поводу книги Г. Я. Аронсона) // Новое русское слово. 17.08.49.

⁴⁹ Аронсон Г. Правда о власовцах. С. 29, 40.

⁵⁰ Двинов Б. Власовское движение в свете документов. (С приложением секретных документов.) Нью-Йорк: б. и., 1950. С. 7, 32. См. также: Двинов Б. Геббельс и Власов // Новое русское слово. 27.04.51.

⁵¹ Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 32, 8.

⁵² Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 65.

Вместе с тем Двинов признавал, что не считает власовцев «последователями наци», он приводил в конце книги оценку КОНР, сделанную доктором Эберхардом Таубертом (министерство пропаганды), написавшем в свое время сценарий к фильму «Вечный жид»: «Власовское движение не чувствует себя настолько связанным с Германией, чтобы идти с нею на “пан или пропал”. Оно имеет сильные англофильские симпатии и играет идеей возможной перемены курса... Власовское движение не национал-социалистично. В то время как национал-социалистическая идеология действует взрывчато, как динамит в районах большевистского господства (что доказано опытом Каминского), власовское движение является жидкой настойкой из либеральной и большевистской идеологий. Важно и то, что оно не борется с еврейством и вообще не признает еврейского вопроса. Власовское движение высмеивает национал-социалистическое мировоззрение»⁵³.

Интересно, что не все социалисты выступили с критикой Николаевского. В том же году, что и труд Двинова, в Нью-Йорке вышла книга сотрудника радиостанции «Свобода» Бориса Шуба «Выбор», в которой он, следуя мысли автора «Истории одного предателя», писал, что «главной причиной побед гитлеровских армий, позволившей глубоко вторгнуться в глубь России, было нежелание миллионов солдат воевать за Сталина»⁵⁴. Правда, и сам Двинов вынужден был позже признать, по крайней мере отчасти, правоту своих оппонентов: «За всю тысячелетнюю историю России, столь богатую вторжениями иностранных завоевателей, не было до того случая образования, или попытки образования русской национальной армии, которая бы сражалась на стороне врага»⁵⁵.

История коллаборации исследовалась и в работе Свена Стеенберга (Артур Доллерт) «Власов» (оригинальное название «Власов. Предатель или патриот?»). Большая часть из нее была посвящена главному персонажу, хотя присутствовали страницы, связанные с РОНА бригадефюрера СС Бронислава Каминского. Стеенберг предпринял попытку реконструировать биографию русского генерал-лейтенанта. Автор воспринимал Власова сильной, целеустремленной личностью, талантливым военным и незаурядным дипломатом, хотя, касаясь периода после провозглашения Пражского манифеста, признавал «пессимизм», «глубокую безнадежность» в состоянии лидера РОА⁵⁶.

Стеенберг считал, что предпринятая Власовым «попытка свержения советского строя... несомненно имела все шансы на успех»⁵⁷. Причины неудачи были обусловлены, и здесь историк солидарен с Торвальдом, негибкостью нацистского руководства и прямого противодействия ему главы Имперского министерства оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга, чье ведомство Власов остроумно назвал «колониальным министерством»⁵⁸. Следует отметить, что в данном случае Власов почти дословно повторял Тауберта, который в служебной записке Геббельсу от 29 сентября 1944 года писал, что ведомство Розенберга «в свое время было создано по принципу британского министерства по делам Индии, чтобы управлять колониями»⁵⁹. Русское освободительное движение противопоставлялось Стеенбергом как нацизму, так и традиционным формам коллаборации (квислинговской модели). Его масштабы обусловлены в первую очередь политическими причинами.

⁵³ Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 65, 121. При этом Двинов оговаривался, что «ему трудно себе представить, как может выглядеть смесь либерализма и большевизма» (Там же. С. 70).

⁵⁴ Shub B. The Choice. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1950. P. 59.

⁵⁵ Двинов Б. Пораженчество и власовцы // Новый журнал. № 39. 1954. С. 253.

⁵⁶ Стеенберг С. Власов. Мельбурн: Русский дом в Мельбурне, 1974. С. 197, 211.

⁵⁷ Стеенберг С. Власов. Мельбурн: Русский дом в Мельбурне, 1974. С. 9. См. также его статью «Гитлер спас Сталина» http://mesogaia-sarmatia.narod.ru/posev/ne_505-6.htm.

⁵⁸ Стеенберг С. Власов. С. 186.

⁵⁹ BA. R. 55/1295 B1. 251, 253.

В работе Стеенберга содержится ряд ошибок, связанных с биографиями членов ВС КОНР. Так, например, командир 1-й дивизии РОА Сергей Буняченко никогда не служил при штабе маршала Семена Тимошенко⁶⁰.

Концептуально к исследованию Стеенберга примыкали и мемуары гауптмана Вильфрида Штрик-Штрикфельдта «Против Сталина и Гитлера». В годы войны, будучи военным переводчиком, а затем сотрудником отдела абвера «Иностранные армии. Восток» (Fremde Heere Ost), Штрик-Штрикфельдт много общался с Власовым. Именно он склонил военнопленного генерал-лейтенанта к сотрудничеству. По сути, гауптман стал одним из создателей РОА. Как и многие члены Русского освободительного движения, Штрик-Штрикфельдт (будучи связанным с заговором Штауффенберга через генерал-майора Хеннинга фон Трескова и полковника Весселя Фрейтаг-Лорингофена) исповедовал либеральные ценности. Штрик-Штрикфельдт дал яркий, убедительный, хотя и не лишенный апологетики портрет как генерала, так и самого движения. Для Штрик-Штрикфельдта власовская коллаборация была во многом естественной реакцией «угнетенных и униженных» народов, возникшей еще до Власова. Анализируя драму власовской армии, Штрик-Штрикфельдт считал, что именно «1941 год был годом, когда история дала Гитлеру последнюю возможность изменить свой курс. Но ослепление и самонадеянность его сделали это неосуществимым. 1942–1943 годы были годами, когда немецкие и русские офицеры из внутренних, идейных побуждений рискнули встать на путь, ведущий к миру и свободе, – вопреки Сталину и вопреки Гитлеру. В 1944 году Гиммлер обратил внимание на Освободительное движение. Но эта перемена курса была неискренна, и к тому же она слишком запоздала. 1945 год принес крушение надежд и конец движения»⁶¹.

Еще один сподвижник генерала, начальник личной канцелярии Власова полковник Константин Кромиади оставил довольно информативные воспоминания об отечественной коллаборации «За землю, за волю»⁶². В 1942 году, будучи сотрудником абвера, он участвовал в создании экспериментальной русской части в Осинторфе. В результате «осинторфской эпопеи» возникла Русская народная национальная армия, в которой служили будущие руководители РОА генерал-майор Владимир Боярский (Баерский) и генерал-лейтенант Георгий Жиленков. Затем полковник вошел в состав ВС КОНР.

Кромиади, помимо значительного фактологического материала, подробно описывал настроения Берлина (где он работал таксистом) перед и в начале войны на Восточном фронте. Полковник вспоминал о причинах массового перехода РННА на сторону партизан. В значительной степени это было обусловлено отсутствием у немцев адекватной стратегии на оккупированных территориях. Одновременно интересы коллаборационистов, их ожидания в отношении политики немцев не соответствовали ответным ожиданиям Берлина. Именно трения с СД и привели к переходу в РОА самого Кромиади. В мемуарах описаны и неудачные переговоры, которые полковник вел с Владимиром Гиль-Родионовым о включении «Дружины» в состав власовской армии.

Также интересны воспоминания гауптштурмфюрера СА Сергея Фрелиха, отвечавшего за безопасность Власова, «Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным». Они содержат массу ценных фактов и бытовых подробностей. В частности, мемуарист описывает трудности, возникшие при охране генерала. Они были связаны не только с получением оружия. Основные проблемы заключались в том, что глава РОА «был очень гостеприимным и приглашал всех, кто только приходил. Если кто-нибудь встречал его в подzemке и

⁶⁰ Стеенберг С. Власов. С. 190.

⁶¹ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 411.

⁶² Название отсылает к дореволюционной песне эсеров «За землю, за волю, / За лучшую долю / Берет винтовку народ трудовой, / Народ боевой», очень популярной и в РОА.

заговаривал с ним по-русски, то Власов немедленно приглашал его к себе». При этом жил командующий РОА скромно. К столу, вне зависимости от присутствия гостей, подавались небольшие бутерброды, которые «состояли из кусочков соленых огурцов, томатов и двух кусочков хлеба». Обед «состоял из жидкого супа с капустой и жареной картошки с салатом»⁶³. Вместе с тем мемуары не лишены мелких досадных ошибок. Так, например, генерал-майор Закутный никогда не командовал «пограничным корпусом»⁶⁴, отец Власова был середняком, а не кулаком, слова популярной (в том числе и в РОА) песни «Землянка» написал Алексей Сурков, а не Константин Симонов⁶⁵.

Много данных о чертах характера и взглядах Власова содержится в воспоминаниях Игоря Новосильцева, начальника отдела культуры КОНР, бывшего другом генерала. Он рассматривал коллаборацию в контексте политики: «без компромиссных решений не может быть государственного деятеля». Также Новосильцев отмечал, что в отечественной истории уже были подобные прецеденты в лице князей (в том числе Александра Невского), ездивших в Орду⁶⁶. Мемуарист приводил рассказ Власова о начале войны, когда он командовал 4-м механизированным корпусом. Однажды при эвакуации были забыты некоторые документы. Власов лично на танке вернулся в город, чтобы забрать их. Каково же было удивление генерала («страшнейшее впечатление»), увидевшего толпы людей, готовящихся с цветами встретить немцев. «И в танке пулеметчик ему сказал: “Пустить очередь?” А он ответил: “Нет, женщины и дети”». И они повернули, взяв из того помещения, где оставили, эти документы»⁶⁷.

Новый интерес к проблематике коллаборации был связан с появлением книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Он рассматривал коллаборацию в контексте целого комплекса социальных, политических и экономических противоречий коммунистического режима. И если Борис Николаевский соотносил число «пораженцев» до и после переворота 1917 года, то Солженицын поставил вопрос о предательстве не коллаборантов, а правительства, бросившего собственных пленных. Ибо «это были не изменники *ей*, а *ее* изменники. Не они, несчастные, изменили родине, но расчетливая родина изменила им и притом *трижды*. Первый раз бездарно она предала их на поле сражения – когда правительство, излюбленное родиной, сделало все, что могло, для проигрыша войны... Военнопленные – это и были именно те, чьими телами был принят удар и остановлен вермахт... Второй раз бессердечно предала их родина, покидая подохнуть в плену... третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью (“Родина простила! Родина зовет!”) и накинув удавку уже на границе»⁶⁸. В принципе, уже один факт отказа помощи пленным, по мнению Солженицына, достаточен: «с человека, которого мы довели до того, что он грызет летучих мышей, – *мы сами* сняли всякий его долг не то что перед родиной, но – перед

⁶³ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 107. По воспоминаниям отца Александра Киселева, к чаю в доме Власова подавались обычные галеты. (Киселев А. Облик генерала А. А. Власова. Записки военного священника. С. 88–89.)

⁶⁴ До начала войны был начальником штаба 21-го стрелкового корпуса, 21 июля 1941 г. после гибели его командира, генерал-майора Владимира Борисова (30 июня), назначен комкором.

⁶⁵ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 185, 23, 213.

⁶⁶ Новосильцев И. А. А. Власов. С. 185.

⁶⁷ Новосильцев И. А. А. Власов. С. 188.

⁶⁸ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений в 30 т. Т. 4. М.: Время, 2010. С. 217. Советский Союз подписал Женевскую конвенцию 1929 года лишь в разделе «улучшения участи раненых и больных», 25 августа 1931 года, а в ходе войны присоединился к Гаагской конвенции 1907 года. 17 июля 1941 года. Народный комиссариат иностранных дел обратился с нотой к Швеции с просьбой довести до сведения Германии, что СССР признает Гаагскую конвенцию о содержании военнопленных и готов выполнять ее на основах взаимности. 8 августа 1941 г. послы и посланники стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, получили циркулярную ноту советского правительства аналогичного содержания.

человечеством»⁶⁹. Отсюда и его риторический вопрос-утверждение о том, «что для мировой истории это явление небывалое: чтобы несколько сот тысяч молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати лет подняли оружие на свое отечество в союзе со злейшим его врагом. Что, может, задуматься надо: кто ж больше виноват – эта молодежь или седое отечество? Что биологическим предательством этого не объяснить, а должны быть причины общественные»⁷⁰. Следует отметить, что в данном случае Солженицын повторял письмо генерал-майора ВС КОНР Михаила Меандрова от 5 января 1946 года: «Ведь нас не десятки, не сотни, а тысячи. Тысячи “изменников” родины? В истории русского народа этого никогда не было. Какая же причина такой массовой “измены”? Никто, видимо, не хочет задуматься над этим вопросом»⁷¹.

Помимо социальных автор «Ракового корпуса» рассуждает и о личностных, психологических факторах. Хотя и оговаривается: «эту сложную форму краткой свободы невозможно было предсказать социологически»⁷².

По мнению нобелевского лауреата, в 1941 году «пришла пора *превратить войну в гражданскую*»⁷³.

Историк рассматривал различные течения в коллаборации, вылившиеся затем роковым образом новыми лагерными «потоками». В их число входят националистические формирования (бандеровцы), казаки, власовцы, каминцы.

Солженицын осуждал насильственную депортацию коллаборантов и перемещенных лиц союзниками в соответствии с Ялтинскими соглашениями от 11 февраля 1945 года. «Во II Мировой войне Запад отстаивал *свою* свободу и отстоял ее *для себя*, а нас (и Восточную Европу) вгонял в рабство еще на две глубины», сами же выдачи являли собой дополнительные жертвы на алтарь революции⁷⁴.

Касаясь этической составляющей сотрудничества с врагом, нобелевский лауреат утверждал: «Возьму на себя сказать: да ничего бы не стоил наш народ, был бы народом безнадежных холопов, если б в эту войну упустил хоть издали потрясти винтовкой сталинскому правительству, упустил бы хоть замахнуться да матюгнуться на *Отца родного*»⁷⁵. У немцев был генеральский заговор, – а у нас? Наши генеральские верхи были (и остались посегодняя) ничтожны, растлены партийной идеологией и корыстью и не сохранили в себе национального духа, как это бывает в других странах. И только низы солдатско-мужицко-казацкие замахнулись и ударили. Это были сплошь – низы, там исчезающе мало было участие бывшего дворянства из эмиграции, или бывших богатых слоев, или интеллигенции. И если бы дан был этому движению свободный размах, как потек с первых недель войны, – то это стало бы новой пугачевщиной: по широте и уровню захваченных слоев, по поддержке населения, по казачьему участию, по духу – рассчитаться с вельможными злодеями, по стихийности напора при слабости руководства. Во всяком случае, движение это было куда более народным, *простонародным*, чем все интеллигентское “освободительное движение” с конца XIX

⁶⁹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений в 30 т. Т. 4. М.: Время, 2010. С. 222.

⁷⁰ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 4. С. 242.

⁷¹ Кузнецов Б. В угоду Сталину. Нью-Йорк: б. и., 1993. С. 53.

⁷² Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений в 30 т. Т. 6. М.: Время, 2010. С. 26–27.

⁷³ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 6. С. 29.

⁷⁴ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 4. С. 238.

⁷⁵ Ср. со словами командующего ВСЮР генерал-лейтенанта Антона Деникина о зарождении Белого движения: «Лично для меня было и осталось непререкаемым одно весьма важное положение, вытекавшее из психологии октябрьского переворота: Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, – это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу» (Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 202–203).

века и до февраля 1917, с его мнимо-народными целями и с его февральско-октябрьскими плодами. Но не суждено было ему развернуться, а погибнуть позорно с клеймом: *измена священной нашей Родине!*»⁷⁶

Труд Йоахима Хоффманна «История Власовской армии» был написан с привлечением данных из Федерального военного архива (Bundesarchiv-Militärarchiv). Ученый подробно проанализировал основы РОА, входящие в нее сухопутные силы и ВВС. Автор реконструировал операции власовцев на Одерском фронте и в ходе Пражского восстания.

Заочно полемизируя с Двиновым, не считавшим власовцев самостоятельной силой, Хоффманн утверждал, что «за короткое время своего существования КОНР стал партнером, с которым Германия не могла не считаться. Немцы, привыкшие обращаться с миллионными массами русских как им заблагорассудится, столкнулись с учреждением, которое ограничило их власть»⁷⁷.

Несомненной заслугой Хоффманна явился и анализ феномена Власова как духовного и политического явления. Для немецкого ученого «историческое значение национального освободительного движения ни в коей степени не связано с его успехом или неудачей. В современной истории есть немало примеров того, как именно неудавшиеся предприятия приобретали огромное значение. Напомним о восстании Тадеуша Костюшко в 1794 году, о революции в Германии и Австро-Венгрии 1848–1849 гг. и, наконец, о покушении на Гитлера 20 июля 1944 года. Эти попытки различны по мотивам и целям, но их объединяет одно: несмотря на постигшую их неудачу, они стали легендой». Движение генерала Власова, по мнению Хоффманна, стоит в подобном ряду⁷⁸.

Монография английского исследователя русского происхождения Екатерины Андреевой «Генерал Власов и Русское освободительное движение» рассматривала генезис и развитие КОНР в контексте его непростых мировоззренческих поисков. Андреева видела во власовской коллаборации в первую очередь идеологическое явление. Оно связано с пореволюционными течениями, как внутри страны, так и в Русском зарубежье. Их синтез создал чуждую нацизму политическую модель, которая, впрочем, не была однородной. Так, в частности, «отношение к событиям 1917 года двусмысленно... В какой-то мере это объясняется тем, что... Было неразумным давать повод для разделений, особенно среди руководства, на теоретическую тему о том, Февраль или Октябрь – воплощение чаяний русского общества». Однако, рассматриваемая двойственность движения (и здесь Андреева согласна с Лайонсом и Фишером) объясняется не до конца преодоленным большевизмом⁷⁹.

Критический взгляд на феномен РОА содержится в книге «Генерал Власов по ту и эту сторону фронта» ветерана 2-й ударной армии Иммануила Левина. Левин, размышляя о предательстве своего бывшего командующего, видел в главе РОА продукт «сталинско-бериевского режима», со всеми вытекающими последствиями. Имя Власова, талантливого генерала и карьериста, «не оказался он в водовороте любанской катастрофы... могло войти в мемуары, и в школьные учебники, и энциклопедии»⁸⁰. Именно сугубо личные интересы толкнули Власова к сотрудничеству с немцами. Левин отрицал реальную перспективу у созданного генералом массового движения, несмотря на верность многих положений власовской программы (критика режима, демократические ценности), видя в движении «непостижимый альянс палачей и их жертв»⁸¹.

⁷⁶ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 6. С. 30–31.

⁷⁷ Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 334.

⁷⁸ Хоффманн Й. История Власовской армии. С. 345.

⁷⁹ Андреева Е. Генерал Власов и Русское освободительное движение. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990. С. 262.

⁸⁰ Левин И. Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995. С. 7.

⁸¹ Левин И. Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995. С. 69.

Одновременно Левин не считал правомочным видеть во Власове «русского Штауффенберга», как это делал Солженицын. Полковник-заговорщик «ставил на кон собственную жизнь», а генерал-предатель играл «жизнями своих подчиненных». Ошибался, по мнению историка, Солженицын и когда «по сути, ставил знак равенства между власовцами и остальными узниками предвоенных и послевоенных лагерей»⁸².

Следует отметить, что, реконструируя историю власовского движения, Левин не остался свободен от некоторых противоречий в рамках собственной концепции. Несмотря на карьеристские устремления генерала, о которых писал ветеран, он был вынужден признать, что «в иных вопросах личная позиция Власова не совпадала с позицией опекунов и хозяев... Ни в одном официальном документе КОНР... нет и намек на казалось бы выгодную расовую тему. (На этой почве у него были даже столкновения с опекунами.)»⁸³.

Московский историк Сергей Дробязко в своей книге «Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг.» рассмотрел причины массовой коллаборации в годы войны. Историком дан более подробный разбор различных форм сотрудничества с наци. Помимо таких «хрестоматийных» соединений, как власовская армия в вермахте или бригада Каминского и казачьи части в составе ваффен СС, Дробязко писал о национальных соединениях, охранных, полицейских и территориальных формированиях в рамках рейхскомиссариатов.

Дробязко исследовал участие коллаборантов в структуре абвера, СД и СС, в частности созданный при участии оберштурмбанн-фюрера СС Отто Скорцени белорусский парашютно-десантный батальон «Дальвиц», 1-ю Русскую национальную армию генерал-майора вермахта Бориса Хольмстона-Смысловского. В книге приводились справочные данные по военным и полицейским частям коллаборантов⁸⁴.

Обзор добровольческих, коллаборационистических формирований и войск союзников Германии дал немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер в книге «На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время „крестового похода против большевизма“ 1941–1945 гг.». Касаясь коллаборации советских граждан, он отметил, что из них наибольшую долю составляли русские «и при другом отношении Гитлер мог бы мобилизовать его против сталинизма», но даже при наличии дискриминационных преград на стороне немцев их сражалось 800 тыс.⁸⁵ Только в тыловых частях в составе службы общественного порядка (Ordnungspolizei) служило около 100 тыс. русских⁸⁶. К сожалению, работа Мюллера не лишена существенных ошибок. Так, он утверждал, что «повис в воздухе вопрос» о подчинении Власову Русского охранного корпуса на Балканах. Однако в январе 1945 года корпус стал одним из трех военных формирований (наряду с русским полком СС «Варяг» полковника Михаила Семенова и дальневосточными частями генерал-лейтенанта Григория Семенова), которые признали Власова без каких-либо предварительных условий⁸⁷. Также не всегда верно приводятся имена собственные (Коносов вместо Кононов)⁸⁸.

⁸² Левин И. Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995. С. 128, 7.

⁸³ Левин И. Генерал Власов по ту и эту сторону фронта // Детектив. История. Политика. Т. 2. 1995. С. 69–70.

⁸⁴ Дробязко СИ. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М.: Издательство Эксмо, 2004. С. 525–585.

⁸⁵ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 245, 281.

⁸⁶ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 251.

⁸⁷ Гранитов В. Краткий очерк действий Корпуса // Русский корпус на Балканах. М.: Вече, 2008. С. 25. Ковалевский Д. Во имя Родины... // Там же. С. 19; Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. М.: Посев, 2009. С. 762. Корпус и полк вошли в Зальцбургскую группу ВС КОНР, которую возглавлял генерал-майор Антон Туркул.

⁸⁸ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 240.

Отдельно следует выделить работы питерского историка Кирилла Александрова. Его монография «Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1941–1945 гг.» реконструировала биографии значительной части командного состава РОА. В работе «Армия генерала Власова 1944–1945» был представлен анализ организации и кадров отечественной коллаборации, а также оперативное использование вооруженных сил КОНР весной 1945 года. В другой книге, «Русские солдаты вермахта. Герои или предатели», Александров рассмотрел генезис и эволюцию отечественной военно-политической коллаборации, начиная от антисоветских формирований периода советско-финляндской войны, до участия власовцев в Пражском восстании 1945 года. Ученый писал о взаимодействиях различных политических образований коллаборантов (РОА и Казачий стан), а также об отношении белой эмиграции и КОНРа.

Критика наиболее распространенных домыслов о Власове, связанных с «бытовым разложением», низким профессиональным уровнем, «подаренном» нацистам ордено Красного Знамени и рядом других, прочно укоренившихся в общественном сознании, представлена Александровым в отдельной монографии⁸⁹.

По мнению исследователя, сопротивление коллективизации и коллаборация в годы Второй мировой войны могут быть рассмотрены, как вторая и третья гражданская война⁹⁰.

Последнее утверждение о событиях 1940–1945 годов как гражданской войне представляется некоторым преувеличением. Вернее говорить о войне с элементами гражданского противостояния, так как, в отличие от белых армий или крестьянских повстанцев, коллаборанты, несмотря на все усилия, не выступали в качестве самостоятельной силы, а были лишь инструментом германской агрессии, а зачастую и геноцида.

Следует указать на воспоминания и исследования, связанные с отдельными аспектами отечественной коллаборации.

Тема строительства политических институтов КОНР описана начальником 3-го (медицинского) отдела Главного гражданского управления профессором Федором Богатырчуком в воспоминаниях «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту». К сожалению, в них довольно субъективно представлены отношения Комитета с руководством украинской коллаборации. Мемуарист не учитывал наличие собственных вооруженных сил (Украинское вызвольное войско) у своих оппонентов. Последнее давало им право требовать по отношению к себе со стороны власовцев равноправия и делало проблематичным возможность подчинения русской администрации.

Концептуально к книге Богатырчука примыкают мемуары Михаила Китаева (Самыгина) «Как это началось. (Из воспоминаний сотрудника “Зари”» и «Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945)», а также Александра Казанцева (Като) «Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом», посвященные пропаганде и информационной войне, которую вел КОНР⁹¹. Правда, работы Китаева, особенно «Материалы», изобилуют ошибками, а зачастую трансляцией непроверенных слухов⁹². Так, мемуарист утверждал, что генерал-майор Иван Благовещенский был ветераном четырех войн, и «по его собственным словам, несмотря на столь богатый опыт, обстоятельства каждый раз складывались таким образом, что ему ни разу не

⁸⁹ Александров К. М. Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010.

⁹⁰ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 59, 80.

⁹¹ Китаев М. М. Как это начиналось (Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря»). Нью-Йорк: Изд-во Архива РОА, 1970; Казанцев А. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974.

⁹² Публикатор «Материалов» Михаил Шатов отказался публиковать главу о Власове, мотивируя это тем, что автор допускает «не только искажение фактов», но и не останавливается «перед прямой клеветой» (Китаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). С. 37).

удавалось даже выстрелить»⁹³. В реальности Благовещенский был ветераном Первой мировой и Гражданской войн. Был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», всего имел 5 орденов⁹⁴.

Представляют несомненный интерес мемуары протоиерея Дмитрия Константинова «Записки военного священника», окормлявшего солдат и офицеров ВС КОНР, и протоиерея Александра Киселева «Облик генерала А. А. Власова». Константинов писал о статусе капелланов. Если священники, служившие в частях восточных добровольцев, состояли на учете Главного управления немецкой пропаганды, то «военное духовенство собственно РОА находилось на учете ее командования». Несмотря на свою немногочисленность, капелланы принадлежали ко всем трем православным юрисдикциям (Русской Православной Церкви Заграницей, Московской Патриархии и Константинопольскому Патриархату). Священник признавал «известную психологическую неподготовленность имевшихся кадров православного духовенства к церковной деятельности в условиях РОА»⁹⁵. Последнее было обусловлено общим ходом развития, «носившим несколько беспорядочный характер, неизбежно определяемый тем хаосом, который царил тогда в Германии»⁹⁶.

В свою очередь, Киселев размышлял о личном впечатлении, которое произвел на него генерал, в частности пытаясь понять внутренний мир председателя КОНР, уяснить причины, заставившие его возглавить Русское освободительное движение. Говоря о харизматичности лидера РОА, протоиерей утверждал, что «Власов производил сильное впечатление и своим внешним обликом. В нем светила спокойная и покоряющая убежденность. Это не была самоуверенность. Источник его духовной силы лежал вне его. Это была сила правды, сила выстраданного и познанного». Внутренняя драма генерала была обусловлена невозможностью примирить веру в существование высшей силы и несправедливого мира, о чем он говорил близким друзьям⁹⁷.

Существование последних месяцев власовской армии раскрывается в воспоминаниях подполковника Вячеслава Артемьева, командовавшего 2-м пехотным полком 1-й дивизии ВС КОНР и полковника Андрея Алдана, начальника оперативного отдела штаба ВС КОНР⁹⁸.

Важна работа другого участника тех событий, Станислава Ауски, «Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии», об участии 1-й дивизии РОА в Пражском восстании. Он рассматривал власовское движение как «проявление политического сопротивления сталинской диктатуре... преимущественно на социалистических принципах»⁹⁹.

Отношениям Краснова и Власова были посвящены воспоминания генерал-майора Ивана Полякова, лично приложившего массу усилий, чтобы объединить лидеров двух крупных коллаборационистских формирований¹⁰⁰.

Выходили книги и о других формированиях.

⁹³ Китаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). С. 66.

⁹⁴ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 196, 199.

⁹⁵ Константинов Д. Записки военного священника. СПб.: Независимая гуманитарная академия Санкт-Петербурга, 1994. С. 16, 24, 17.

⁹⁶ Константинов Д. Записки военного священника. СПб.: Независимая гуманитарная академия Санкт-Петербурга, 1994. С. 17.

⁹⁷ Киселев А. Облик генерала А. А. Власова. Записки военного священника. С. 75.

⁹⁸ Артемьев В. П. Первая дивизия РОА; Алдан А. Г. Армия обреченных. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1969.

⁹⁹ Ауски С. Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. Сан-Франциско: Глобус, 1982. С. 6.

¹⁰⁰ Поляков И. А. Краснов – Власов. Воспоминания. Нью-Йорк: б. и., 1959.

В 1972 году появилось первое отдельное исследование, посвященное бригаде Каминского, американского историка Александра Даллина¹⁰¹. Тема была продолжена в книгах Ивана Грибкова и Игоря Ермолова¹⁰².

Отечественный исследователь Петр Крикунов в монографии «Казаки. Между Гитлером и Сталиным» рассмотрел различные формы коллаборации казачества. В книге рассматривается взаимодействие как казачества рассеяния, так и метрополии с Германией. Их объединение на почве союза с нацистами было обусловлено не только желанием реванша за поражение в годы Гражданской войны, но и идеями создания «государства Казакия» под протекторатом Германии. Крикунов реконструировал организацию и боевое расписание частей. Ученый писал об участии казаков в вермахте и ваффен СС, проведении ими операций как против регулярных частей, так контрпартизанской и полицейской деятельности. Историк воссоздал культуру повседневности казаков-коллаборантов.

По мнению Крикунова, казаки были одной из наиболее серьезных сил среди разнообразных коллаборационистских формирований нацистской Германии¹⁰³.

Несколько обстоятельных работ были написаны Дмитрием Жуковым и Иваном Ковтуном. Они касались участия русских в ваффен СС, вспомогательной полиции, истории бригады Владимира Гиль-Родионова «Дружина», дивизии Бронислава Каминского, РННА, а также в соавторстве с Иваном Грибковым 1-й РНА Хольмстона-Смысловского¹⁰⁴.

Первой монографией по проблематике участия русских эмигрантов на стороне Германии во время войны стала книга историка Юрия Цурганова «Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне»¹⁰⁵. Автор рассматривал различные модели военнополитического сотрудничества эмигрантов с военными и политическими институтами нацистов. Отдельно были подробно представлены непростые отношения с КОНР и лично генералом Власовым. Анализ общей рецепции белыми советско-германского конфликта опровергает распространенный миф о примерно равном участии эмигрантов в Резистансе и коллаборации. Доля эмигрантов, членов движения Сопротивления, была, по мнению Цурганова, значительно скромнее, чем в вермахте, ваффен СС и администрации на оккупированных территориях. Историк обращал внимание, что «количество российских эмигрантов, служивших в армиях стран Антигитлеровской коалиции, оценивается в пределах от трех до шести тысяч человек», а «число выходцев из России, участвовавших в Сопротивлении, не превышает несколько сотен». В то же время «эмигранты, выступавшие на стороне Германии, численно преобладали». К сожалению, Цурганов не привел общей статистики, ограничившись только лишь упоминанием Русского корпуса на Балканах, через который прошло свыше семнадцати тысяч человек¹⁰⁶.

Также реконструируются биографии отдельных коллаборантов.

¹⁰¹ *Dallin A. The Kaminsky Brigade. Harvard: Russian Research Center. 1952. Русский перевод: Даллин А. Бригада Каминского. М.: Московский писатель, 2011.*

¹⁰² *Грибков И. Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: Московский писатель, 2008; Ермолов И. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2009. См. также: Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. <http://ostbataillon.fromru.com/antipartisan1.htm>.*

¹⁰³ *Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 11.*

¹⁰⁴ *Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010; Русская полиция. М.: Вече, 2010; 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010; 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009; РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011.*

¹⁰⁵ *Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001.*

¹⁰⁶ *Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 149. Следует, впрочем, помнить, что сам термин «Résistance» был введен русским эмигрантом «Человеком из Музея Человека» поэтом и maquis Борисом Вильде (1908–1942), выступавшим под псевдонимом «Борис Дикой».*

Оперативный адъютант главы ВС КОНР полковник Владимир Поздняков предпринял попытку создания жизнеописания Власова, собрав множество свидетельств участников событий и документы¹⁰⁷.

Адъютант командующего военно-воздушными силами власовской армии, ставший в эмиграции священником поручик Борис Плющов-Власенко оставил насыщенное фактами исследование о своем начальнике «Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны»¹⁰⁸. В нем содержатся данные по штатному расписанию ВВС КОНР, фрагменты писем Мальцева к супруге.

Интересна биография генерал-майора Ивана Кононова, написанная Константином Черкасовым (Лагоридовым)¹⁰⁹. Впрочем, при всех своих достоинствах, книги Плющова и Черкасова отличаются не критичным восприятием и трансляцией информации, особенно в случае с жизнеописанием Кононова, принимающим зачастую формы, близкие к советским биографиям, написанным в жанре социалистического реализма. Последнее косвенно подтверждается и самим Черкасовым. Вот как он описал первую встречу со своим героем: «В СССР, нам, молодым казакам, не раз приходилось видеть в кинофильмах легендарных народных вождей революции 1917–1920 гг., таких, например, как Чапаев, Щорс и др. Роли этих вождей исполнялись опытными артистами и их вид производил на зрителей поистине исключительное впечатление. Мы, молодежь, видели на экране смелых и лихих командиров, с заломленной “чертом” папашой, с боевой, твердой осанкой. В нашем воображении представлялся легендарный герой именно только таким, каким мы видели его в кинофильмах “Чапаев”, “Щорс” и другие.

Вышедший из машины человек поразил нас своим видом, абсолютно сходным с нашим представлением о легендарном герое»¹¹⁰.

Также следует выделить работы, напрямую не связанные с историей военной коллаборации.

Историк Александр Даллин в книге «Германское управление в России 1941–1945» проанализировал генезис и функционирование военной и гражданской немецкой администрации на оккупированных территориях. Различные формы военной коллаборации представлены в контексте их взаимодействия с властным аппаратом. Что же касается собственно коллаборационистских формирований, то, согласно Даллину, «история Восточных войск была полна трагических парадоксов»¹¹¹. Тема Даллина была продолжена Джеральдом Рейтлингером в монографии «Дом, построенный на песке. Конфликты немецкой политики в России»¹¹². Давая общую оценку коллаборации, Рейтлингер считал ее «не просто трагичной», но и «потрясающе дикой»¹¹³. К сожалению, последняя книга также не лишена существенных ошибок. Так, например, согласно Рейтлингеру, бригадный комиссар РККА, генерал-лейте-

¹⁰⁷ Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (США), <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>, 1973. Поздняков также является автором книги о курсах пропагандистов в Дабендорфе, существенно дополняющей работы Китаева и Казанцева. В ней, в частности, ценны воспоминания о Федоре Трухине, а также сведения о программе и организации курсов (Поздняков В. В. Рождение РОА. Пропагандисты Вульдахиде – Люкенвальде – Дабендорфа – Риги. Сиракузы (США), <Буэнос-Айрес>: <Сеятель>, 1972). Из других работ интересна статья: Поздняков В. Мелетий Александрович Зыков. К истории Освободительного движения народов России // Новый журнал. № 103, 1971. С. 153–168.

¹⁰⁸ Плющов Б. Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941–1945). Сан-Франциско: Глобус, 1982.

¹⁰⁹ Черкасов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. В 2 т. Мельбурн, Мюнхен: Изд-во автора, 1963–1965.

¹¹⁰ Черкасов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 115–116.

¹¹¹ Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. London: MacMillan, New York: St. Martins Press, 1957. P. 551.

¹¹² Reitlinger G. The House built on Sand, the conflicts of German policy in Russia, London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. Русский перевод: Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2011.

¹¹³ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 31.

нант Георгий (в книге Григорий) Жиленков попал в плен, когда самолет с ним «был подбит в августе 1941 г. во время полета над германскими фронтовыми позициями в районе Смоленска»¹¹⁴. В реальности Жиленков был взят в плен 14 октября с группой военнослужащих под Вязьмой¹¹⁵. РОНА никогда не была «белогвардейской армией»¹¹⁶.

Много аналитических статей и ценных, в том числе архивных, материалов также содержатся в тематических сборниках, вышедших под редакцией Михаила Шатова и Александра Огорокова¹¹⁷.

Следует назвать критические работы таких отечественных историков и публицистов, как Леонид Решин, Александр Колесник, Анатолий Бахвалов, Олег Смыслов, Сергей Чуев и Николай Коняев, введших в научный оборот ряд документов из российских архивов. Они связаны как с общим анализом коллаборации, так и с биографией генерала Власова до пленения его немцами, в том числе и в период командования им 2-й ударной армией, а также с судебным процессом над лидерами КОНРа¹¹⁸. Как правило, в данных книгах и статьях отсутствует атрибуция публикуемых источников или их фрагментов, что снижает научную ценность упомянутых работ. Также они некритично воспринимают рассматриваемые источники. Есть и более серьезные ошибки. Например, тема книги Бахвалова не соответствует названию. Работа в основном посвящена различным аспектам коллаборации на северо-западе (в основном Ленинградская и Псковская области). Располагавшиеся там военные структуры формально входили в состав РОА, но реально Власову не подчинялись. Также Бахвалов некритически относится к приводимым им документам, в частности показаниям коллаборантов, данных сотрудникам советских контрразведывательных органов. Исследователь практически не пользовался исследованиями по теме РОД. Содержит работа и прямые фактические ошибки. В книге Бахвалова генерал-майор Ассберг назван бывшим командиром танковой бригады РККА, в то время как в структуре автобронетанковых войск он последовательно занимал должности преподавателя тактики, а затем помощника начальника снабжения бронетанковых курсов усовершенствования командного состава, начальника автобронетанкового снабжения войск 15-й армии, начальника бронетанковых войск Архангельского военного округа, начальника отдела автобронетанковых войск полевого управления сначала 28-й, 43-й, а затем 57-й армии, заместителя командующего 57-й армии по тылу. Последняя должность Ассберга – замкомандующего 57-й армии по танковым войскам¹¹⁹.

Есть ошибки и в статье Решина. В ней было сказано, что Гиль-Родионов «погиб в бою с преследователями» при переходе «Дружины» на сторону партизан¹²⁰. В реальности Гиль-

¹¹⁴ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 408–409.

¹¹⁵ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 399–400. Возможно, Рейтлингер пользовался ошибочной датировкой, взятой из книги Двинова (*Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. С. 55).

¹¹⁶ Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 36.

¹¹⁷ Шатов М. В. (ред.) Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1966; Огороков А. В. (ред.). Материалы по истории Русского освободительного движения 1941–1945 гг. Вып. 1. М.: Грааль, 1997; Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998; Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999.

¹¹⁸ Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. № 8. 1994. С. 158–179; Колесник А. РОА – власовская армия. Судебное дело генерала А. А. Власова. Харьков: Простор, 1990; Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: Простор, 1991; Колесник А. Генерал Власов – предатель или герой? М.: Техинвест, 1991; Бахвалов А. Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб.: ВШ МВД России, 1994; Смыслов О. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004; Чуев С. Проклятые солдаты. М.: Эксмо, Яуза, 2004; Чуев С. Власовцы – сыновья Третьего рейха. М.: Эксмо, Яуза, 2006; Коняев Н. Власов. Два лица генерала. М.: Вече, 2003.

¹¹⁹ Бахвалов А. Л. Генерал Власов. Предатель или герой? С. 70.

¹²⁰ Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима. С. 171. Решин почему-то везде фамилию командира «Дружины» писал как Гиль вместо Гиль.

Родионов погиб 9 месяцев спустя, возглавляя 1-ю антифашистскую бригаду, основу которой составили бывшие «дружинники».

Настоящее исследование не является общей историей отечественной коллаборации. Цель книги критически разобрать некоторые устойчивые мифы, как правило, созданные самими коллаборантами или их недобросовестными критиками, которые вошли не только в мемуарную, но и научную литературу.

Также на основе ранее не публиковавшихся материалов дополняется история различных коллаборационистских формирований.

Первая часть книги опровергает мифы о коллаборации. Вторая часть посвящена истории и становлению коллаборации в довласовский период. Третья часть восстанавливает малоизученные аспекты истории Вооруженных сил Комитета освобождения народов России и политической эволюции КОНР.

В настоящей работе на основе архивных источников впервые реконструирована история ранее практически неизвестного коллаборационистского формирования в составе 9-й полевой армии вермахта «Белые кресты», а также дополнены сведения по уже известным формированиям (1-й РНА, РОНА, РОА). В частности, приводится неизвестное письмо генерала Сергея Буняченко, описывается ранее неизвестная встреча Петра Краснова и Андрея Власова.

В конце глав в приложении приводятся документы по рассматриваемой в ней тематике. Наряду с малоизвестными (или вообще неизвестными) источниками для удобства читателя публикуются и ранее введенные в научный оборот материалы.

Все документы цитируются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Разрядка и подчеркивания в цитатах даются курсивом, авторские сокращения раскрываются полностью.

Архивные материалы предоставлены Гарвардским университетом, Гуверовским институтом войны, революции и мира (США), Федеральным архивом, Федеральным военным архивом, Институтом современной истории (ФРГ), Государственным архивом (Княжество Лихтенштейн), Центральным государственным архивом высших органов, Государственным архивом Витебской области (Беларусь), Центральным государственным архивом общественных объединений (Украина), Российским государственным архивом современной политической истории, Домом Русского зарубежья имени А. И. Солженицына, Центром новейшей истории Брянской области (Россия), а также частными лицами.

В тех случаях, когда оригинал рукописи отличается от издания, отсутствующие фрагменты цитируются по материалам архива. Так, не вошедшие в книгу генерал-майора Митрофана Моисеева «Былое. 1894–1980»¹²¹ эпизоды воспроизводятся по рукописи «Зондерштаб. Воспоминания из прошлого 2-й Отечественной войны – сороковые года», которые хранятся в архиве Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына¹²².

Англоязычные версии книг (В. Штрик-Штрикфельдта, С. Стеенберга) имеют отличия от русского перевода¹²³. В случае если в русском тексте отсутствуют факты, содержащиеся в английском варианте, цитируется последнее издание. Точно также используется английское издание, если русский перевод содержит ошибки (Е. Андреева¹²⁴).

¹²¹ Моисеев М. Былое. 1894–1980. Сан-Франциско: Глобус, 1980.

¹²² Моисеев М. Зондерштаб. Воспоминания из прошлого 2-й Отечественной войны – сороковые года // Дом Русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф-1/Ав-1.

¹²³ Strik-Strikfeldt W. Against Stalin and Hitler. New York: John Day Company, 1973; Steenberg S. Vlasov. New York: Alfred A. Knopf Inc., 1970.

¹²⁴ Andreev C. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigré Theories. Cambridge: University

Полная библиография приводится в конце книги.

Автор считает своим долгом и приятной обязанностью выразить искреннюю признательность за помощь в работе и строгую критику Берте Азарновой, Сигизмунду Дичбалису (Австралия), Юрию Мордвинкину (США), Валентине Благово, Ольге Волкогоновой, Наталье Давыдовой, Екатерине Ивановой, Ларисе Долбиной, Любове Цукановой, Светлане Шешуновой, Юлии Щербининой, Владимиру Александрову, Олегу Бэйде, Сергею Василенко, Михаилу Высоцкому (Беларусь), Дмитрию Жукову, Ивану Ковтуну, Игорю Кондакову, Сергею Нехамкину (Беларусь), Игорю Петрову, Сергею Сапожникову, Константину Семёнову, Борису Соколову, Леониду Чекину, Олегу Шевцову, Олегу Шикову, Арону Шнееру (Израиль).

Часть I

Глава 1. Социология коллаборации

История Русского освободительного движения (РОД), возникшего в годы Второй мировой войны, и его лидера генерал-лейтенанта Андрея Власова тесно связана с большим количеством мифологем.

Анализируя Русское освободительное движение, необходимо учитывать, что оно возникло до сдачи Власова в плен (12 июля 1942 года) и с самого начала приняло довольно широкий характер. Согласно официальным данным, потери личного состава Северо-Западного фронта пленными и пропавшими без вести в 1941 году составили 142 190 человек, то есть 52,64 % от числа общих безвозвратных потерь. Западный фронт потерял 798 465 (61,52 %), Юго-западный фронт – 607 860 (71,36 %), Южный фронт – 188 306 (60,3 %), Брянский фронт – 138 417 (69,79 %), Ленинградский фронт – 74 280 (22,54 %), Карельский фронт – 18 685 (24,02 %), Калининский фронт – 18 866 (15,92 %)¹²⁵. Естественно, не все из попавших в плен сдались добровольно, а из пропавших без вести дезертировали. Часть погибла, но в ходе отступления не была учтена. Также часть штабной документации была уничтожена в ходе боев, что привело к определенным лакунам в статистике.

Всего же за годы войны, по разным подсчетам, в плен попали от 4,5 млн человек, из которых погибло свыше 1 млн, до почти 6 млн (4 млн погибших)¹²⁶.

Для сравнения: во время войны Судного дня (6—26 октября 1973 г.) египтяне и сирийцы пленили 365 военнослужащих Армии обороны Израиля. Большинство из них (около 300) было захвачено в боях за приграничные позиции (линия Суэцкого канала, Хермон) на второй-третий день боев ранеными, без боеприпасов, воды и связи. Никто из солдат не сдался без боя. Следственная комиссия после войны признала действия всех пленных легитимными и не противоречащими положениям АОИ (лишь один офицер был осужден за разглашение top secret неприятелю).

Зададимся вопросом, на каком основании подразделение – во главе с офицерами, с достаточным вооружением – может прекратить сопротивление и сдаться в плен? И не только сдаться, а перейти на сторону противника. Так 22 августа 1941 года поступил 436-й пехотный полк майора Ивана Кононова (по другой версии – часть полка)¹²⁷, включая часть политработников¹²⁸.

¹²⁵ Кривошеев Г. (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993. С. 234, 236, 240, 242, 246, 248, 250, 252.

¹²⁶ Кривошеев Г. (ред.) Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. С. 338; Дугас И., Черон Ф. Вычеркнутые из памяти. С. 409.

¹²⁷ Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 70–80; Окозов А. В. Казаки и Русское освободительное движение // Материалы по истории Русского освободительного движения 1941–1945 гг. Вып. 1. С. 234–235; Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 240. По мнению Кирилла Александрова, переход был совершен лишь одним батальоном 436-го полка (Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 493, 504). В протоколе допроса Кононова, сделанного немцами на следующий день после его сдачи, отмечено, что он «решительно и добровольно с тремя ротными командирами перешел к нам» (Новые документы к биографии генерал-майора И. Н. Кононова // Русское прошлое. № 12, 2013. С. 264). Вместе с тем, фотокопия страницы из дневника Кононова содержит следующий текст: «Сегодня 22 августа 1941 г., добровольно со своим полком перешел в открытую борьбу против советской власти» (Черкасов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. Между С. 115–116).

¹²⁸ «Впоследствии, комиссар полка Дмитрий Панченко (также перешедший с полком) часто рассказывал, что у него волосы стали дыбом от слов командира полка», объявившего о своем решении (Черкасов К. Генерал Кононов: Ответ перед историей за одну попытку. Т. 1. С. 123).

Правда, бывший офицер РККА, ставший в плену служащим Отдела пропаганды вермахта (OKW WPr), Владимир Кержак (Берг, Волошин)¹²⁹ относил начало массовой коллаборации к октябрю-ноябрю 1941 года, когда стало ясно, что объяснить поражения Красной армии «изменой» невозможно¹³⁰.

В принципе, события лета – осени 1941 года имели некоторые аналоги (массовая сдача в плен) с ситуацией второй половины 1917 года, а точнее – с разложением армии непрофессиональным руководством Временного правительства (печально знаменитый приказ № 1) и германо-большевистской пропагандой. Так, в частности, в ходе операции Albion (29 сентября – 20 октября 1917 год а) по захвату Моонзундского архипелага немцы в ходе высадки десанта и установления контроля над островами, потеряв примерно 400 человек, взяли в плен около 20 тыс. военнослужащих¹³¹.

Справедливости ради следует отметить, что в начале войны имели место и переходы военнослужащих противника на сторону Красной армии. Именно так в ночь с 21 на 22 июня поступил унтер-офицер вермахта Альфред Лискоф (Лисков). Он, в частности, сообщил о готовящемся нападении Германии. А 25 июня перелетел на киевский аэродром экипаж бомбардировщика Ю-88 (командир унтер-офицер Ганс Герман). На следующий день опустился еще один экипаж люфтваффе. Правда, подобные переходы, в отличие от сдачи в плен немцам, никогда не носили массового характера, в том числе и в конце войны. Тогда вермахт предпочитал капитуляцию перед союзниками.

К «довласовскому» периоду относятся и предложения пленных старших офицеров и генералитета предоставить свои услуги немцам. Так, например, 17 июля 1941 года командир 48-й стрелковой дивизии генерал-майор Павел Богданов сдался в плен. Спустя 2 месяца, 18 сентября, он заявил о готовности сформировать из военнопленных отряд для действий на Восточном фронте. 26 августа 1941 года перешел на сторону противника командир 102-й стрелковой дивизии комбриг Иван Бессонов. В апреле следующего года он выступил с предложением создания антипартизанского корпуса, а в сентябре, в рамках акции РСХА «Цеппелин» (Zeppelin) (проведение разведывательно-диверсионной деятельности с массовым использованием военнопленных) разрабатывал план десанта в районе концлагерей с целью нарушения тыловых коммуникаций в районах Транссибирской магистрали, Северной Двины, Печоры и Енисея¹³².

Важно иметь в виду, что коллаборанты представляли в процентном отношении довольно точную копию советского общества. Рассмотрим социальное происхождение осужденных на московском процессе 30 июля – 1 августа 1946 года руководителей РОД: Андрей Власов (из крестьян), Иван Благовещенский (из семьи священника), Дмитрий Закутный (из крестьян), Василий Малышкин (из семьи потомственных почетных граждан), Федор Трухин (из дворян), Георгий Жиленков (из крестьян), Сергей Буняченко (из крестьян), Григорий Зверев (из рабочих), Виктор Мальцев (из крестьян), Михаил Меандров (из семьи священника), Владимир Корбуков (из крестьян), Николай Шатов (из крестьян). К ним можно добавить судившихся отдельно Михаила Богданова (из рабочих), Владимира Арцево (Ассберг, Ассбергянс) (из мещан), Андрея Севастьянова (из мещан), Александра Будыхо (из рабочих), Тимофея Доманова (из казаков), Героев Советского Союза капитана ВВС РОА Бронислава Антилевского и майора ВВС РОА Семена Бычкова (оба из крестьян), а также казненных чешскими партизанами Владимира Боярского (Баерского) (из рабочих) и Михаила

¹²⁹ Имя установлено по письму Кержака Николаевскому (декабрь 1949 г.). Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

¹³⁰ Кержак В. Шталаг 13Д // Новое русское слово. 28.08.49.

¹³¹ Luntinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki: SHS, 1997. P. 350.

¹³² Смыслов О. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. С. 475–477.

Шаповалова (из крестьян). Интересно, что если посмотреть на командиров Русского охранного корпуса, состоявшего в основном из эмигрантов или их потомков, то нельзя не обратить внимание на ту же тенденцию к «демократичности»: Михаил Скородумов (из дворян), Борис Штейфон (из купцов, по другой версии из мещан) Анатолий Рогожин (из казаков)¹³³.

Парадоксально, но не остались в стороне и партийные функционеры. Один из ближайших сподвижников Власова, Милетий Зыков, не считал нужным скрывать свои марксистские убеждения. Михаил Китаев вспоминал, что «Зыков в области политической экономики, несмотря на свои антибольшевистские убеждения, был последовательным марксистом. Точно так же, в области философии, не вдаваясь как неспециалист в глубокие дискуссии, он говорил, что, может быть, диалектический материализм и можно опровергнуть и раскритиковать, но что все известные ему в этом направлении попытки кажутся ему крайне неубедительными». В свою очередь Владимир Кержак писал Борису Николаевскому 28 августа 1949 года: «Мое личное мнение о Зыкове – типичный большевик, оппозиционер-бухаринец (=“идеалист”). “Хоть с чертом, но против Сталина”. То же, что он был и остается марксистом, он никогда не скрывал»¹³⁴. По некоторым сведениям оставался коммунистом и генерал-майор Дмитрий Закутный¹³⁵. К числу политработников, вступивших в РОА, можно отнести бригадного комиссара РККА Георгия Жиленкова и батальонного комиссара Петра Каштанова (в эмиграции Михаила Шатова). Интересно, что и один из лидеров французского коллаборационизма, Жак Дорио, около пятнадцати лет являлся членом компартии. Он состоял членом исполкома Коминтерна и секретарем Французской федерации молодых коммунистов (аналога советского комсомола).

К 5 мая 1943 года, когда Власов, скорее номинально, чем реально, возглавлял коллаборационистские силы, они «в рамках вермахта насчитывали 90 русских батальонов, 140 боевых единиц, по численности равных полку, 90 полевых батальонов восточных легионов и не поддающееся исчислению количество более мелких военных подразделений, а в немецких частях находилось от 400 до 600 тысяч добровольцев (Hilfwillige – добровольные помощники, или *hiwi*. – А.М.)¹³⁶. Под германским командованием состояло несколько довольно крупных “русских” формирований (1-я казачья дивизия, несколько самостоятельных казачьих полков, калмыцкий кавалерийский корпус)»¹³⁷.

Общая численность антисоветских формирований в составе вермахта и ваффен СС сильно отличается в разных источниках. Согласно официальным российским данным, коллаборантов было свыше 800 тыс. человек¹³⁸. В то же время, по мнению главы организационного отдела генштаба вермахта генерал-майора Буркхарта Мюллер-Гиллебранда, всего в войсках служило от 1 до 2 млн человек. Из них на ваффен СС приходится более 150 тыс.¹³⁹

¹³³ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945.

¹³⁴ Китаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). С. 65. НИА, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

¹³⁵ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 185; Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 183–184. Правда, Борис Прянишников (Андрей Лисовский), служивший в Главном гражданском управлении КОНР, которое возглавлял Закутный, считал, что генерал «к бывлой своей партийности относился как к тяжелому недоразумению... Кое-что от марксизма продолжало жить в его сознании... по мере ознакомления с Западом и русской эмиграцией, он отказывался от навязанных ему марксистских взглядов» (Прянишников Б. Новопоколенцы. С. 177).

¹³⁶ По мнению историка Сэмюэля Ньюланда, в марте 1943 года их число составило 310 000 человек (Newland S. Cossacks in the German army 1941–1945. London: Frank Cass & Co., Ltd., 1991. P. 89).

¹³⁷ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 7–8. Непонятно, почему в этот список не вошла бригада Каминского.

¹³⁸ Аналогичную цифру приводит и Джеральд Рейтлингер (Рейтлингер Дж. Цена предательства. С. 26, 37).

¹³⁹ Muller-Hillebrand B. Das Heer, 1933–1945. Frankfurt am Main: E. S. Mittler & Sohn, 1969. S. 143; Кривошеев Г. (ред.) Гриф секретности снят. С. 385.

Данные цифры довольно приблизительны и нуждаются в коррекции как в рамках общей статистики, так и рассматриваемой в настоящей книге проблематики. Она включает национальные формирования из числа бывших советских граждан, использовавших немецкое вторжение как повод к возобновлению или активизации освободительной борьбы¹⁴⁰, которые не рассматриваются в данной работе. Также следует учитывать русских эмигрантов, пытавшихся продолжить гражданскую войну при помощи немцев. Например, через Русский охранный корпус на Балканах (*Russisches Schutzkorps Serbien*) белого генерал-лейтенанта Бориса Штейфона прошло 17 090 (по другим сведениям, около 18 тыс.) человек¹⁴¹, из них всего несколько сотен советских граждан. Так 300 бывших военнопленных, переданных немцами, были сведены в две особые роты, включенные в состав 3-го и 5-го полков¹⁴². Кроме того, из Румынии (в том числе и оккупированных Бухарестом территорий, в частности Одессы) помимо русских эмигрантов, не желавших служить в армии короля Михая I, прибыло некоторое количество жителей Бессарабии и Северной Буковины, включенной в состав СССР в июле 1940 года (вошли в состав 4-го и 5-го полков)¹⁴³.

Одновременно в национальные формирования входило, как правило, определенное число немецких военнослужащих, в основном офицеров. Так, на 4 ноября 1943 года 1-я казачья дивизия Гельмута фон Паннвица насчитывала 18 555 человек, в том числе 222 немецких офицера и 3827 унтер-офицеров¹⁴⁴.

Наконец, Верховное командование вермахта (*Oberkommando der Wehrmacht*, ОКВ) жестко регламентировало количество национальных батальонов и *hiwi* (приказ № 215 от 13.01.42), что приводило к элементарному сокрытию истинного числа «наших иванов» (неофициальное название *hiwi*) на полковом или дивизионном уровне. Например, 134-я пехотная дивизия вермахта в конце 1942 года на 50 % состояла из *hiwi*, а 707-я дивизия весной 1943 – на 40 %¹⁴⁵. По воспоминаниям сотрудника спецподразделения вермахта Зондерштаб Р белого генерал-майора Митрофана Моисеева, численный состав германской 641-й пехотной дивизии до 80 % был русским, включая и часть командного состава¹⁴⁶. Последнее, правда, явно основано на непроверенной информации и представляется завышенным. Официально же штатное расписание пехотной дивизии вермахта на 2 октября 1943 года предусматривало наличие 2005 *hiwi* на 10 708 человек личного состава, то есть менее 20 %.

Впрочем, та же тенденция к сокрытию проявлялась и на батальонном уровне. Так, согласно штатному расписанию танкового батальона, в нем числилось 90 *hiwi*. Вместе с тем только лишь одна штабная рота штурмовых орудий «Фердинанд» К. St. N. 1155 на 31 марта

¹⁴⁰ Эстонский батальон «Эрна» (командир Ханс Кург) захватил несколько островов Моонзундского архипелага и совершил ряд диверсий в тылу советских войск, части Литовской освободительной армии до подхода вермахта взяли Каунас, а один из руководителей РОДа генерал-майор береговой службы РККА Иван Благовещенский был пленен и передан представителям вермахта латышской военной организацией «Айзсарг» (*Aizsarg*). (Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 197).

¹⁴¹ Русский корпус на Балканах. С. 398; Волков С. В., Стреляное (Калабухов) П. Н. Чины Русского корпуса. М.: Рейтар, Форма-Т, 2009. С. 10.

¹⁴² Гетц В. «Советская рота» // Русский корпус на Балканах. С. 202; Навроцкий А. По пути долга и чести // Под Белым Крестом. Буэнос-Айрес. Т. 1, 1951. С. 36. Следует отметить, что весь состав одной из них, позже включенной в состав 3-го полка, в конечном счете дезертировал. Подробнее см.: Гетц В. «Советская рота». С. 202–211; Полянский А. Н. Предательское нападение дезертиров // Русский корпус на Балканах во время II Великой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 167–169.

¹⁴³ Волков С. В., Стреляное (Калабухов) П. Н. Чины Русского корпуса. С. 8; Навроцкий А. По пути долга и чести. С. 36.

¹⁴⁴ Хоффманн Й. История власовской армии. С. 68–69.

¹⁴⁵ Козлов В., Соменова С., Тепцов Н. (ред.) Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленной на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. // Неизвестная Россия. Т. 4. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1993. С. 264. В случае 134-й дивизии, сыграло роль решение, принятое еще в июле 1941 года, считать всех военнопленных, ставших добровольными помощниками, равноправными солдатами. (*Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. P. 537–538*).

¹⁴⁶ Моисеев М. Былое. 1894–1980. С. 145.

1943 года имела 43 добровольных помощника при общей численности примерно в 150 человек. Летом 1942 года в составе германской армии, согласно данным ОКВ, было 250 000, а к 1 мая 1945 года 700 000 «наших иванов»¹⁴⁷. Hiwi служили не только в вермахте, но и ваффен СС. В таком случае нарукавная повязка добровольного помощника гласила не Im Dienst der Deutschen Wehrmacht («На службе вермахта»), а Im Dienst der Waffen-SS.

Нередко добровольческие части в составе немецких частей маскировались под именем «боевая группа» (Kampfgruppe), так как боевое расписание временных соединений, к которым относилась Kampfgruppe, документировалось в меньшем числе экземпляров¹⁴⁸.

Аналогичная тенденция была характерна и для собственно коллаборационистских формирований. Уже упоминавшиеся РННА в период реорганизации из бригады в полк в номенклатуре вермахта официально значилась 700-м восточным батальоном¹⁴⁹.

Кроме того, часть русских коллаборантов воевала в других национальных формированиях, испанской «Синей» дивизии (División Azul или 250. Einheit spanischer Freiwilliger, согласно номенклатуре вермахта), 8-й итальянской армии (Armata Italiana in Russia или 8. Italienische Armee)¹⁵⁰. В составе 8-й итальянской армии был сформирован охранный батальон из советских перебежчиков¹⁵¹. Например, в боевом расписании на 23 марта 1944 года 3-го латышского полка пограничной стражи, входившего в ваффен СС, русские по численности занимали второе место: 2245 латышей, 410 русских, 20 поляков.

Различное число коллаборантов указывается и в подсчетах историков. Антонио Муньос в монографии «Забытые легионы: Неизвестные боевые формирования ваффен СС» соглашается с официальными российскими данными. По его мнению, в войсках СС «на протяжении всей войны служило более 150 тысяч граждан СССР, что составляет примерно половину иностранного добровольческого контингента СС»¹⁵². Общее же число коллаборантов на 24 января 1945 года Муньос, основываясь на подсчетах Министерства Восточных территорий, оценивает в 748 тысяч человек¹⁵³.

В свою очередь Олег Романько более склонялся к статистике Мюллер-Гиллебранда: «в германских вооруженных силах прошли службу около 2 млн иностранных граждан – большинство добровольно, остальные же – в результате различной степени призывных кампаний. Из них:

- граждане государств Западной и Северо-Западной Европы – около 195 тыс. человек;
- граждане государств Восточной и Юго-Восточной Европы – около 300 тыс. человек;
- советские граждане – 1,3–1,5 млн человек;
- арабы и индийцы – около 8–10 тыс. человек»¹⁵⁴.

Касаясь участия граждан СССР в составе ваффен СС, Романько дал отличную от Муньоса статистику. Он считал, что из примерно 270 тыс. иностранных добровольцев советские граждане составляли не более 85 тыс., то есть не половину, а треть общего состава¹⁵⁵.

¹⁴⁷ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 247–248; Стеенберг Свен. Власов. С. 248.

¹⁴⁸ Днепров Р. «Власовское» ли? // Континент. Париж. Т. 23, 1980. С. 292.

¹⁴⁹ Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. С. 134, 135, 137.

¹⁵⁰ Рудинский В. С испанцами на Ленинградском фронте // Под Белым Крестом. Буэнос-Айрес. № 1. С. 12–13; № 3, 1952. С. 13; Соколов Ю. С. С итальянской армией на Украине // Новый журнал. № 142. 1981. С. 110–132. Публикация воспоминаний не завершена.

¹⁵¹ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 249.

¹⁵² Munoz A. Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the WaffenSS. Boulder: Paladin Press, 1991. P. 313.

¹⁵³ Munoz A. Hitler's Eastern Legions. Vol. 2. New York: Europa Books Inc, 1997. P. 5.

¹⁵⁴ Романько О. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. С. 102.

¹⁵⁵ Романько О. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. С. 251.

Сергей Дробязко, анализируя роль коллаборантов, справедливо отмечает, что «если говорить о масштабах данного процесса, то фактически и формально в ВС КОНР выделилось не более 10 процентов от общего числа советских граждан, служивших в вермахте, в то время как непосредственно подчиненные А. А. Власову формирования составляли лишь 5 процентов»¹⁵⁶. Хотя общее число коллаборантов составляет, по мнению ученого, «до 1,2 млн человек (в т. ч. славян – до 700 тыс., представителей балтийских народов – до 300 тыс., представителей тюркских, кавказских и других малых народов – до 200 тыс.)... Максимальная единовременная численность всех категорий достигала 800–900 тыс. человек»¹⁵⁷. Схожую цифру дали историки Михаил Семиряга и Карл Гейнц Пфеффер. Они оценили число советских коллаборантов в 1 млн человек¹⁵⁸.

Рольф Дитер Мюллер считал, что из общего числа добровольцев и коллаборантов, сражавшихся на стороне Германии, которое он оценивает в 3962 тыс. человек, граждане Советского Союза составили 1557 тыс., исключая военнообязанных граждан немецкой национальности, мобилизованных из оккупированных территорий¹⁵⁹.

В свою очередь Кирилл Александров утверждал, что в 1941–1945 гг. на стороне неприятеля несли военную службу примерно 1,24 млн граждан СССР¹⁶⁰. Это составило 6–8 % от суммарных людских ресурсов, использованных Германией в ходе войны. Одновременно коллаборанты восполнили 42 % всех безвозвратных потерь немцев на Восточном фронте или 29 % общего числа безвозвратных потерь, которое составили 2,87 и 4,13 млн человек соответственно. По мнению ученого, «примерно каждый 16-й или 17-й военнослужащий противника имел к 22 июня 1941 года советское гражданство»¹⁶¹. Косвенно слова Александрова подтверждает утверждение Даллина, что к июлю 1943 года вермахт испытывал дефицит от 600 000 до 1,2 млн человек¹⁶². Данные выводы совпадают со словами Рольфа Дитера Мюллера, что «без помощи русских добровольцев в различных формированиях вермахт смог бы вести войну на востоке, пожалуй, не далее сталинградского перелома»¹⁶³.

Точное число солдат и офицеров Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова назвать сложно. Формально последнему подчинялись все «восточные» батальоны. Но фактически они находились в оперативном ведении командующих дивизий, а в административном отношении в составе созданных 15 декабря 1942 года Восточных добровольческих войск вермахта (*Osttruppen*), переименованных с 1 января 1944 года в добровольческие соединения, которые возглавлял генерал-лейтенант Гейнц Гельмх, а затем генерал от кавалерии Эрнст Кестринг. Реальное переподчинение началось лишь после Пражского манифеста 14 ноября 1944 года и полностью так и не было завершено.

¹⁵⁶ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 335–336.

¹⁵⁷ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 339.

¹⁵⁸ Семиряга М. И. Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов // Другая война: 1939–1945. М. РГГУ, 1996. С. 320. Пфеффер К.-Г. Немцы и другие народы во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 512.

¹⁵⁹ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 281.

¹⁶⁰ Подобную численность приводили и участники РОД Константин Кромиади и Сергей Фрелих. Кромиади оценивал число коллаборантов в 1,2 млн человек, а Фрелих – в 1,2–1,5 млн (*Кромиади К.* За землю, за волю... С. 288; *Фрелих С.* Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 55).

¹⁶¹ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 87.

¹⁶² Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. P. 536.

¹⁶³ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 261.

К концу войны общая численность РОА составила, по мнению Александрова, около 124 000 человек (из которых лишь 85 000 было вооружено)¹⁶⁴. Муньос оценивает ВС КОНР в 300 000 бойцов (помимо них на стороне Германии также сражалось 10 000 русских добровольцев и 70 000 казаков)¹⁶⁵. В свою очередь Дугас и Черон утверждали, что всего в подчинении генерала было 50–60 тысяч человек¹⁶⁶. Из них Власов командовал 1-й дивизией (полностью сформированной), 2-й и 3-й дивизиями (в стадии формирования), запасной бригадой, частями ВВС и рядом других менее крупных соединений. Остальные подразделения (как, например, 15-й Казачий кавалерийский корпус или Русский охранный корпус на Балканах) не успели войти в его оперативное ведение.

Для сравнения: из 235 473 британских и американских военнослужащих, попавших в германский плен, в так называемый «Британский добровольческий корпус СС» (*Britisches Freikorps*) изъявило желание вступить по различным данным от 30 до 60 человек, как правило, представлявших из себя «опустившихся алкоголиков», включенных в итоге в 11-ю танково-гренадерскую дивизию СС «Нордланд»¹⁶⁷. Кроме того, в вермахте и ваффен СС служило некоторое количество фольксдойче из США, например ветеран дивизии «Великая Германия» Рудольф Салвермосер (Зальвермосер), воевавший в составе *Führerbegleitbataillon*. Был четыре раза ранен, награжден Железным крестом II класса. После войны вернулся в США, служил в армии, а затем сделал успешную карьеру в области спутниковой навигации и системы наведения ракет. В отличие от Салвермосера, закончившего войну унтер-офицером, другой фольксдойче, Бой Рикмерс, вступивший в 1938 году в НСДАП, к 1945 году был обер-лейтенантом, кавалером Рыцарского креста Железного креста.

Не менее важны и конечные цели коллаборантов. Ханс Нейлен в работе «На немецкой стороне. Международные добровольческие легионы в вермахте и ваффен СС» типологизирует и сравнивает различные формы коллаборации, имевшие место в годы Второй мировой войны:

- антиимпериалистические и антиколониальные цели (палестинский великий муфтий, иракский премьер-министр Рашид Али аль-Гайлани, борец за свободу Субхас Чандра Бос);
- осуществление этнических целей в национальной борьбе против доминирующего в государстве народа (словаки, хорваты);
- антикоммунистически-реформаторские идеи, установления новых государственных порядков (генерал Власов и находившаяся под его командованием Русская освободительная армия, казаки и калмыки);
- антикоммунистические устремления к установлению независимости и самостоятельности (эстонцы, латыши, литовцы, украинцы, грузины, народы Кавказа и пр.);
- фашистские и национал-социалистические идеи осуществления нового государственного порядка и превращение континента в германский или европейский союз государств (норвежец Квислинг, голландец Антон Муссерт, валлон Дегрель, французы Деа и Дорио, серб Лютич);
- консервация авторитарно-антикоммунистического status quo с надеждой на улучшение ситуации после германской победы (режим Виши во Франции, серб Недич)¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Александров К. М. Армия генерала Власова. С. 474.

¹⁶⁵ Munoz A. Hitler's Eastern Legions. P. 5.

¹⁶⁶ Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-Press, 1994. С. 317.

¹⁶⁷ Толстой Н. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С. 51. См. также: Seth R. Jackals of the Reich: The Story of the British Free Corps. London, 1972.

¹⁶⁸ Neulen H. An Deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. Munchen: Universitas Munchen,

К особенностям отечественной коллаборации, отличающей ее от аналогичных процессов в других странах, следует отнести и такой уникальный факт, отмеченный Семирягой, «что СССР на протяжении всей войны оставался единственной в Европе страной, в которой оккупированной оказалась только часть территории». Последнее, естественно, сдерживало намерение граждан к сотрудничеству с противником¹⁶⁹.

Вместе с тем невозможно точно оценить соотношение между людьми, вступившими в ВС КОНР и другие антибольшевистские формирования по убеждению, и солдатами и офицерами, спасавшимися от голодной смерти в лагере.

Станислав Ауски на основе данных офицера связи вермахта при 1-й дивизии ВС КОНР майора Гельмута Швеннингера, «разделял дивизию по степени убежденности, приблизительно следующим образом: 20 % убежденных антисталинистов, 60 % оппортунистов и 20 % противников нацизма и потенциальных перебежчиков на советскую сторону»¹⁷⁰. Схожие цифры по 1-й дивизии приводил и Сергей Дробязко, отмечавший, что к концу войны 80 % ее состава были готовы при первой возможности перейти на сторону Красной армии или сил Сопротивления¹⁷¹. Следует, впрочем, отметить и другие варианты статистики. Рядовой Красной армии Георгий Терешонков, попавший в плен осенью 1941 года под Лугой и вступивший в РОА зимой 1945 года с единственной целью попасть на фронт и перебежать к своим (что в итоге привело его из немецкого концлагеря в советский), давал следующие цифры: «Армия Власова состояла на 70 % из убежденных врагов коммунистического строя, которые сражались на Восточном фронте лучше немцев, на 25 % эта армия состояла из случайных людей, которые рассуждали так: “Не умереть бы сегодня с голоду, а завтра будь, что будет...” Процентом на пять армия состояла из людей, которые решили воспользоваться оружием и с оружием в руках бежать и перейти на советскую сторону»¹⁷².

В числе разочаровавшихся в движении была и часть руководства КОНР. К ним относился и Дмитрий Закутный. Не разделяя программу движения, он, боясь репрессий со стороны немцев, оставался в нем до конца, с грустью говоря о своем будущем после поражения Германии: «у меня на шее веревка болтается»¹⁷³. Отдельно нужно оценивать коллаборантов, руководившихся личной мстью. К ним, с большой долей вероятности, могут быть отнесены майор Августин Метль (сын казачьего офицера Петра Ретивова, расстрелянного большевиками в годы Гражданской войны, жил в СССР под вымышленной фамилией) и потерявший отца в результате коллективизации полковник Александр Таванцов¹⁷⁴. В качестве другого примера можно привести бывшего полковника ВС КОНР Владимира Позднякова, который в 1937–1939 годах находился в заключении. На следствии подвергался пыткам, лишился практически всех зубов. Позже освобожден и восстановлен в звании («за

1992. С. 42. Цит по: *Гилязов И.* Легион «Идель-Урал». Казань: Татарское книжное издательство, 2005. С. 19.

¹⁶⁹ *Семиряга М. И.* Военнопленные, коллаборационисты и генерал Власов. С. 324.

¹⁷⁰ *Ауски С.* Предательство и измена. Войска генерала Власова в Чехии. С. 57.

¹⁷¹ *Дробязко С.* Восточные формирования. Проблема определения численности // *Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина.* М.: РИСИ, 2010. С. 90.

¹⁷² *Терешонков Г.* «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942–1956) // *Сквозь две войны, сквозь два архипелага... Воспоминания советских военнопленных и остовцев.* М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 275. Статистику Терешонкова разделял и Кирилл Александров. (*Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 104).

¹⁷³ *Богатырчук Ф.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 187. Интересно сравнить слова Закутного с мыслями Власова, которыми он делился «в узком кругу офицеров, говоря о непримиримости нашей позиции к большевизму: “нам нет пути назад. Попадем к большевикам – повесят всех нас”. И, оборачиваясь в сторону генерала Трухина, улыбаясь, прибавлял: “Может быть, только с различием, что для нас с Федором Ивановичем выберут веревки покрепче”».

¹⁷⁴ *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 636, 780, 783.

отсутствием состава преступления»)¹⁷⁵. Находились до начала войны под следствием и другие власовцы (генерал-майор Андрей Севастьянов, генерал-майор Виктор Мальцев, майор Николай Троицкий).

Повешенный вместе с Власовым подполковник ВС КОНР Николай Шатов 26 октября 1941 г. после доклада представителю ставки Верховного главнокомандования маршалу Григорию Кулику был избит последним в присутствии командующего Северо-кавказским военным округом генерал-лейтенанта Федора Ремизова. На допросе Шатов показал, что маршал, «приехавший наводить порядок в войсках», был не доволен его докладом об обеспечении вооружением двух вновь сформированных дивизий и о срочной эвакуации артиллерийских складов. Кулик обвинил подполковника во вредительстве, а в ответ на слова Шатова, что он действовал в соответствии с указаниями командующего округом и начальника артиллерии, маршал грубой бранью оборвал его и выхватил пистолет. Шатов успел только сказать: «Товарищ маршал!.. Я двадцать два года честно прослужил в армии, прошу пощадить!..», после чего Кулик несколько раз ударил его рукой по лицу.

Принял решение остаться на оккупированной территории. В ходе эвакуации Ростова 20–21 ноября остался в городе. Во время отхода из города немецких войск (28–29 ноября) ушел в Таганрог, где жил как частное лицо. Сдался немцам 12 января 1942 г.¹⁷⁶

Также сложно выделить тех, кто действовал исходя из карьерных соображений, как генерал-майор Сергей Буняченко, говоривший духовнику штаба РОА отцу Александру Киселеву зимой 1945 года: «А что мне будет, если я возьму Киев?»¹⁷⁷. В случае с Буняченко следует учитывать, что во время войны он был осужден военным трибуналом к высшей мере наказания, с заменой последней 10 годами исправительно-трудовых лагерей, с отбытием срока после войны. Незадолго до пленения (по другой версии, добровольного перехода на сторону противника) в отношении Буняченко было возбуждено еще одно дело¹⁷⁸.

Неизбежно присутствовал и материальный интерес. Правда, в различных коллаборационистских частях жалование отличалось. Так, если, например, для *hiv* оно было равно по размеру плате рядового вермахта и индексировалось, то в национальных добровольческих формированиях оно варьировалось по размеру, а индексация проходила не всегда регулярно. Средняя оплата рядового состава была 240–250 рублей (300 руб. для женатых). Командир взвода получал 450 рублей, а командир роты – 690, что также соответствовало оплате данных должностей в вермахте¹⁷⁹. Варьировалась в разных лагерях и зарплата пропагандистов. В школе пропагандистов РОА вне зависимости от чина все добровольцы получали 16 марок в месяц¹⁸⁰, что составляло примерно 160 рублей по официальному курсу. 31 августа 1942 года на основании директивы генштаба ОКН (*Oberbefehlshaber der Heeres* – главного командования сухопутными силами) № 8000/42, принятой при участии тогда еще подполковника Клауса Шенка фон Штауффенберга, на добровольцев распространились немецкие нормы питания, система диспансерного лечения и система обеспечения семей¹⁸¹.

¹⁷⁵ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 680.

¹⁷⁶ Катусев А. Ф., Оптоков В. Г. Иуды. Власовцы на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. № 6, 1990. С. 72.

¹⁷⁷ Киселев А. Облик генерала А. А. Власова. Записки военного священника. С. 143.

¹⁷⁸ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 219–220, 227–228; Тишков А. Предатель перед советским судом. Цитируется по републикации: Поздняков В. Андрей Андреевич Власов. С. 467.

¹⁷⁹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 356–357. См. также: Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории. С. 267.

¹⁸⁰ Поздняков В. Рождение РОА. С. 54, 241.

¹⁸¹ Хоффманн И. История власовской армии. С. 115, 262. См. также: Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. Б. м.: Rusfront, 2008. С. 36–56.

Летом 1943 года генералы РОА, включая Власова, получали 70 рейхсмарок в месяц, а остальные офицеры – 30¹⁸².

Хотя и убежденных антикоммунистов было среди власовцев немало. Именно антикоммунизмом можно объяснить тот факт, что в течение недели после публикации Пражского манифеста (18 ноября 1944 года) 60 тысяч человек направили заявления с просьбой принять их в РОА. Естественно, что большинство из них не надеялись на победу Германии, хотя некоторые считали, что сумеют «освободив наш народ от ига, хуже татарского, заключить выгодный для нас мир с Германией, уже ослабевшей и вынужденной искать выход из положения, в которое ее поставил Гитлер»¹⁸³. У значительной части власовцев имела место «вера в то, что союзники, покончив с Гитлером, повернут теперь на Сталина»¹⁸⁴. Даже, зная о Ялтинских соглашениях, они надеялись, что коллаборантов, как политических противников, в отличие от обычных военнопленных и гастарбайтеров, не будут насильственно депортировать на родину, а используют в будущей войне¹⁸⁵. Или, в крайнем случае, после войны союзники сохраняют влияние на Советский Союз, в том числе и на внутреннюю политику, что предотвратит репрессии в отношении военнопленных и коллаборантов¹⁸⁶.

Другим аспектом рассматриваемой темы является вопрос о морали. И это не проблема использования власовцами в качестве союзника в борьбе с советским тоталитарным режимом нацистского тоталитаризма. Политика не является синонимом этики. Ведь и союзники отнюдь не мучились угрызениями совести, сражаясь против наци совместно с «людоежорским» (Александр Солженицын) режимом. Здесь играет роль проблема знания. Можно ли сражаться против медных рудников Джезказгана и ада Колымы, становясь невольным защитником Аушвица и «окончательного решения еврейского вопроса». Да, действительно, как писал автору рядовой ВС КОНР Сигизмунд Дичбалис, служивший под псевдонимом Александр Дубов, многие власовцы не знали о концлагерях («говорю о солдатах, а не о высших чинах Штаба») и даже мыслили союз с Германией «невольным терпением в надежде (получив оружие, боеприпасы и провиант) быть свободными в наших действиях»¹⁸⁷. Правда, по мнению кадета Русского корпуса в Сербии, служившего в конце войны при штабе Власова (кадеты составляли часть личной охраны генерала) Юрия Мордвинкина, «о концлагерях в Германии мы если даже и знали (сейчас я не уверен в этом)», то «о ужасе в этих лагерях мы не знали»¹⁸⁸.

Важно учесть, что значительная часть коллаборантов рекрутировалась из числа лиц, прошедших лагеря военнопленных, а некоторые из них вступили в РОА напрямую из концлагерей, в частности из Бухенвальда, «где под осень 1943 года... появились вербовщики во власовскую армию. Их представители ходили по баракам и рассказывали пленным, кого они представляют и за что борется их армия. Большая ставка делалась на плохое питание и неважные условия содержания пленных»¹⁸⁹. Вместе с тем представляется ошибочным утвер-

¹⁸² Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 98.

¹⁸³ Дичбалис С. Детство, отрочество, юность не по Льву Николаевичу Толстому. Воспоминания. СПб.: Сатис, 1995. С. 94.

¹⁸⁴ Lyons E. Our Secret Allies, the Peoples of Russia. P. 251.

¹⁸⁵ Клименко М. Из трех миров: Пережитое... непреходящее: «...Долг, завещанный от Бога». М.: Русский путь, 2011. С. 115.

¹⁸⁶ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 12.

¹⁸⁷ Письмо автору от 11 февраля 2008 года. Личный архив Мартынова (ЛАМ).

¹⁸⁸ Письмо автору от 28 февраля 2008 года. ЛАМ.

¹⁸⁹ Архив Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. Асташкин И. Исповедь везучего человека. Р-388. Л. 67. об. См. также: Архив Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. Дубицкий Б. П. Скитания по мукам. Р-362. Л. 16. Думается, что участие в подобной вербовке после войны сыграло роковую роль в судьбе некоторых ветеранов власовской армии. Так, подпоручик РОА Федор Зыков был арестован КГБ и 5 мая 1989 года трибуналом Московского ВО приговорен к расстрелу. В обвинительном заключении, помимо собственно коллаборации, значилась служба в Аушвице.

ждение бывшего военнопленного Георгия Терешонкова, что «немцы и власовские пропагандисты» за отказ вступить в РОА несогласных направляли в лагеря смерти¹⁹⁰. Коллаборанты не имели для этого реальных инструментов. Они лишь могли транслировать угрозу со стороны администрации СС, которая в отличие от РОА действительно была способна осуществить свое обещание.

¹⁹⁰ Терешонков Г. «Вернуться на родину». Записки беглеца из Норвегии и из власовской армии (1942–1956) С. 274–275.

Глава 2. Мифы коллаборации

Главной мифологемой, созданной коллаборантами, выступает вопрос о неучастии последних в военных преступлениях. Подобная мифологема восходит к другой, более масштабной легенде о «чистом» вермахте. Немецкий историк Вольфрам Ветте не без иронии писал, что «германский вермахт, конечно, проиграл Вторую мировую войну, зато добился победы после 1945 года, а именно в борьбе за представление о себе в глазах общественности – немецкой и международной»¹⁹¹. Следует отметить, что некоторые немецкие историки-ревизионисты, как, например, Йоахим Хоффманн, в одинаковой степени поддерживали легенду как о «чистом» вермахте, так и о «чистой» коллаборации. Так, Георгий Герус противопоставлял вермахт и Русское освободительное движение партийным институтам Германии. Он утверждал, что «преступная гитлеровская “Остполитик” командующими фронтами и армиями не только не принималась, но и считалась нечеловеческой и преступной. Гитлер старался быстро выдвигать генералов, исполняющих его политику, но физически не мог изменить общего духа командного состава вермахта, мышление и дух которого не изменились до конца войны»¹⁹². Аналогично мыслили и коллаборанты. Генерал-майор вермахта Борис Хольмстон-Смысловский утверждал, что «в войне 1941–1945 гг. германская восточная политика связала руки немецкому Генеральному штабу и этим привела вермахт к разгрому в войне против СССР»¹⁹³. В свою очередь, Михаил Китаев писал, будто «руководящие круги немецкого верховного командования раньше других отдали себе отчет в том, что успешная борьба с Советским Союзом возможна только на основе создания не фиктивного, но реального народного антибольшевистского движения. Они также отдавали себе отчет, что не может быть и речи о завоевании России и порабощении русского народа. Самое большое на что можно было рассчитывать, это на разгром и уничтожение большевистского режима и создание в России национального правительства, дружески настроенного по отношению к Германии. Подобная задача могла быть осуществлена только на основании честного союза с русскими. Однако, партийные круги и СС не были способны подняться до трезвой оценки действительности»¹⁹⁴.

Если посмотреть на руководство и наиболее значимых лиц КОНР, то окажется, что многие на разных этапах своей коллаборации совершали военные преступления. Так, например, член президиума КОНР, начальник Главного управления пропаганды, один из авторов Пражского манифеста генерал-лейтенант Георгий Жиленков, заместитель начальника штаба ВС КОНР генерал-майор Владимир Баерский, начальник личной канцелярии Власова полковник Константин Кромиади, начальник разведшколы майор ВС КОНР Сергей Иванов в разное время возглавляли РННА¹⁹⁵. Заместитель командующего РННА по строевой части полковник Игорь Сахаров командовал 4-м полком в 1-й дивизии ВС КОНР¹⁹⁶.

Предшественник Кромиади на посту главы личной канцелярии, первый заместитель начальника Управления безопасности подполковник ВС КОНР Михаил Калугин и заместитель начальника отдела пропаганды штаба ВС КОНР подполковник Михаил Егоров ранее

¹⁹¹ Ветте В. Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 541.

¹⁹² Герус Г. Русское освободительное движение и немецкий вермахт // Борьба. Т. 77. 1977. С. 22–23.

¹⁹³ Хольмстон-Смысловский Б. А. Быть или не быть? // Он же. Избранные статьи и речи. Буэнос-Айрес: Российское военно-национальное освободительное движение им. ген. А. В. Суворова, 1953. С. 107.

¹⁹⁴ Китаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). С. 40–41.

¹⁹⁵ Последний командир РННА майор Владимир Кабанов (Риль) также в дальнейшем служил в ВС КОНР.

¹⁹⁶ Сахаров являлся членом Испанской фаланги и Российского фашистского союза.

служили в бригаде Гиль-Родионова «Дружина» с самого основания, когда она называлась Боевой союз русских националистов (БСРН).

Начальник офицерского резерва подполковник ВС КОНР Георгий Белай был заместителем командующего РОНА (29-й дивизии ваффен СС), оберштурмбаннфюрером СС.

Начальник 1-й Объединенной офицерской школы ВС КОНР, последний главнокомандующий власовской армии генерал-майор Михаил Меандров состоял в подчинении политической разведки (Amt VI) РСХА. И если на раннем этапе его деятельность была связана с проектами десантных операций в тыловых районах Советского Союза, то в дальнейшем (после отказа от десантов) он сформировал отряд для борьбы с партизанами в районе Острова (Псковская область)¹⁹⁷.

Впрочем, данная тенденция прослеживается и на младшем офицерском уровне: капитаны ВС КОНР Леонид Самутин и Сергей Фрелих¹⁹⁸ состояли в БСРН (Самутин также служил в «Дружине»).

Коллаборанты в составе вермахта предпочитали умалчивать о том, что не соблюдали обычаев войны. Так Кромиади, вспоминая свою службу в РННА, утверждал: «В оперативном отношении... ничего особенного не было. За лето пришлось четыре раза выделить по батальону в больших антипартизанских акциях, но все они кончились безобидно, за исключением одного случая, когда в одной деревне эсэсовцы расстреляли учительницу (за связь с партизанами) и сожгли деревню. В связи с этим майору Иванову еле удалось удержать своих людей от выступления против эсэсовцев»¹⁹⁹. Последнее мало соответствует действительности – лишь за время только одной контрпартизанской операции «Орел» (Adler), проходившей с 20 июля по 7 августа 1942 года, в которой принимали участие и «народники», за помощь лесным солдатам было сожжено 30 деревень, расстреляны более 300 жителей²⁰⁰. Естественно, РННА также участвовала в этих преступных деяниях, и, судя по всему, германское командование осталось ею довольно. В одном из рапортов, в частности, подчеркивалось: «опыт показал, что русские соединения более пригодны для борьбы с партизанами, чем немецкие... использование русских формирований против партизан оказывает большое пропагандистское воздействие на население»²⁰¹.

Нередко военные преступления обуславливались не политической волей, а крайне низкой дисциплиной, что вынуждены были признать и сами власовцы. В ходе инспекционной поездки (5 мая – 16 июня 1943 г.) в обращении к военнослужащим восточных батальонов полковник РОА Владимир Баерский говорил: «Большевики с народом плохо обращались, немцы только в последнее время начали стараться сделать кое-что в этом отношении. Мы также не можем похвалиться, что ведем себя примерно. Все еще время от времени случается, что добровольцы, принадлежащие к РОА, обижают народ. Это должно прекратиться! Таких солдат надо не только исключать из наших рядов, а просто уничтожать. Для нас это может стать катастрофой»²⁰². В свою очередь член КОНР, ветеран Гражданской войны генерал-лейтенант Федор Абрамов с сожалением писал по этому поводу 10 марта 1944 года главе Русского Общевоинского Союза генерал-лейтенанту Алексею Архангельскому, также

¹⁹⁷ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 619.

¹⁹⁸ В апреле 1945 года перевелся в ВС КОНР.

¹⁹⁹ Кромиади К. За землю, за волю... С. 81.

²⁰⁰ Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. С. 192. Правда, Кромиади, а затем отчасти Баерский и Жиленков выступали против участия «народников» в контрпартизанских операциях, но, одновременно, выполняли полученные приказы. Ibidem. С. 127, 135.

²⁰¹ Жуков Д., Ковтун И. РННА. Враг в советской форме. С. 192. Правда, Кромиади, а затем отчасти Баерский и Жиленков выступали против участия «народников» в контрпартизанских операциях, но, одновременно, выполняли полученные приказы. Ibidem. С. 193.

²⁰² Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 64.

симпатизировавшему власовскому движению. Он отмечал, что 5-й Донской полк 1-й Казачьей кавалерийской дивизии (в дальнейшем 15-го Казачьего кавалерийского корпуса) подполковника Ивана Кононова выделяется не только боевыми отличиями, но и грабежами в сочувствующих партизанам деревнях, «вызывая этим заслуженные кары со стороны начальника дивизии»²⁰³. В дневнике Вячеслава Науменко отмечено, что кононовцы «пока воюют хорошо, но стоят на первом месте по грабежам, насилиям над женщинами и дезертирствам». Последнее опровергает утверждение приводящего эти слова Кирилла Александрова о несостоятельности обвинений казаков в массовых изнасилованиях в Югославии²⁰⁴.

Поэтому дисциплина в частях могла поддерживаться исключительно драконовскими методами²⁰⁵. Аналогичные проблемы были и в другом крупном соединении казаков – Казачьем стане. Участник Гражданской войны генерал-майор Иван Поляков, инспектировавший Стан, признавал, что «много способствовали отрицательному и даже враждебному отношению населения к казакам и сами последние, своим поведением и даже случаями воровства и грабежа», в том числе «исключительно из озорства»²⁰⁶. Не отличалась высокой дисциплиной и 2-я дивизия ВС КОНР²⁰⁷.

А ведь коллаборанты служили не только в вермахте, но и в карательных войсках, охране концлагерей. Например, через учебный лагерь «Травники» (SS-Ausbildungslager Trawniki) прошло с октября 1941 по май 1944 года примерно 5082 охранников, в основном граждан СССР. Учебный процесс был организован на основе программы подготовки, принятой в частях СС «Мертвая голова». «Травниковцы» в числе прочего служили в концлагерях Собибор, Треблинка, участвовали в подавлении восстания в Варшавском гетто 19 апреля – 16 мая 1943 года²⁰⁸.

В подчинении СС на оккупированных территориях находилась созданная летом 1941 года вспомогательная полиция²⁰⁹. В состав ваффен СС входила 29-я дивизия бригадефюрера Бронислава Каминского, сформированная из граждан СССР.

Важно, что коллаборанты взаимно обвиняли друг друга в преступлениях. Так, поручик ВС КОНР В. Балтинш после войны выступил с жесткой критикой военнотружеников Латышского добровольческого легиона ваффен СС (Lettische SS-Freiwilligen-Legion). Он писал о безсудных расправах над мирным населением, в частности ликвидации рижского гетто («не стоит распространяться о зверствах, которые там творились») и массовых казнях русского населения. Мотивируя репрессии в отношении жителей деревни Морочково, легионеры заявляли: «мы убили их, чтобы уничтожить как можно больше русских»²¹⁰. В свою очередь штандартенюнкер²¹¹ 38-й дивизии СС «Нибелунген» (38.SS-Grenadier-Division «Nibelungen») Ян Мунк вспоминал, как в конце войны «на нашем пути, мы проходили мимо старой деревянной лачуги – когда из неё слышались женские крики. Когда мы попытались разобраться в чём дело, то обнаружили трех хиви, это значит русских, которые перебежали

²⁰³ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945.

²⁰⁴ Цит. по: Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 507.

²⁰⁵ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 244. Исследователь также отмечает жестокость контрпартизанских действий со стороны казаков. С. 243.

²⁰⁶ Поляков И. А. Краснов – Власов. Воспоминания. С. 83–84.

²⁰⁷ Богатырчук Ф. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту. С. 199.

²⁰⁸ Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы. С. 220–239.

²⁰⁹ Жуков Д., Ковтун И. Русская полиция. С. 30.

²¹⁰ Балтинш В. Не смею молчать // Часовой. Т. 357, 1955. С. 18, 17. Интересно, что инспектор Латышского добровольческого легиона генерал-майор Рудольф Бангерскис в своем эмоциональном ответе на письмо вынужден был допустить, что в заявлении Балтинша «есть доля правды». Бангерскис Р. Письмо в редакцию // Часовой. № 366, 1956. С. 22.

²¹¹ Звание в офицерских училищах СС соответствовало гауптшарфюреру.

на сторону германской армии, и молодую раздетую девушку, с которой они хотели немного позабавиться. Ее собирались изнасиловать. Мы не насиловали женщин, а значит, и они не должны были изнасиловать эту. Мы их расстреляли»²¹².

В контексте данной мифологемы следует также отметить стойкое стремление коллаборантов дистанцироваться от СС и других структур, названных на Нюрнбергском процессе преступными организациями. Так, например, в заметке «От издательства» к русскому реферату книги Торвальда «Wen Sie Verderben Wollen. Der Versuch einer Geschichte der deutschen Eroberungs und Besatzungspolitik in der Sowjetunion», утверждалось, что «дивизий СС, состоящих из русских, не было»²¹³.

Понятное с точки зрения изменившейся после войны политической конъюнктуры желание создало миф об отрицательном отношении к КОНРу представителей СС. В частности, уже упоминавшийся офицер связи Власова оберфюрер СС доктор Эрхард Крегер выступил в мемуарной литературе злым гением главы РОА. Так Штрик-Штрикфельдт считал, что Крегер стремился держать генерала в своих руках²¹⁴.

Вместе с тем подобные и другие оценки Штрик-Штрикфельдта парадоксальным образом сочетаются у него с воспоминаниями о том, что пропуск для свободного передвижения в прифронтовой полосе ему выдал именно Крегер. Оберфюрер знал, что документ Штрик-Штрикфельдту нужен для беспрепятственного перехода линии фронта для переговоров с союзниками, с целью спасения власовцев²¹⁵. Именно Крегер сыграл важную роль в объединении под началом Власова казачьих частей. Не любивший оберфюрера гаупт ман СА Фрелих вспоминал, что в отношении Крегера «мог себе многое позволить, что было бы невозможно при других условиях»²¹⁶.

Также надо учитывать, что именно при кураторстве СС власовская акция достигла своих максимальных вершин. Был сформирован Комитет освобождения народов России, утверждена политическая программа («Пражский манифест»), у Власова появилась возможность реально командовать войсками. Поэтому нельзя не согласиться с Джеральдом Рейтлингером, иронизировавшим по поводу «потрясающей слабости власовских покровителей» из вермахта²¹⁷.

Поствоенная конъюнктура заставляла коллаборантов делать заявления, будто «казаки во Вторую мировую войну не сражались с англичанами, французами и американцами... и немцев они тоже не считали своими друзьями»²¹⁸. На самом деле на Западном фронте действовали в числе прочих 5-й казачий полк, 750-й казачий полк особого назначения, 570-й казачий батальон²¹⁹.

Также в послевоенных биографиях факт службы в вооруженных силах на стороне Германии опускался. И не только в эмигрантской периодике, как это было в заметке, посвященной 85-летию генерал-майора Вячеслава Науменко, или в некрологе Борису Коверде²²⁰. Так,

²¹² Munk J. I was a Dutch Volunteer. Exeter: Short Run Press Ltd., no year. P. 107.

²¹³ Торвальд Ю. Очерки к истории Освободительного Движения Народов России. С. 2.

²¹⁴ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 382. См. также: Плюцов Б. Генерал Мальцев: История военно-воздушных сил Русского освободительного движения в годы Второй мировой войны (1941–1945). С. 47.

²¹⁵ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 381.

²¹⁶ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 242.

²¹⁷ Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941–1945. С. 421.

²¹⁸ Быков Н. А. Казачья трагедия. Нью-Йорк: Издание Н. А. Быкова, 1959. С. 17.

²¹⁹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 542, 543, 544.

²²⁰ Юбилеи // Часовой. № 504, 1968. С. 19; Свежие могилы // Наши вести. Санта-Роза. № 406, 1987. С. 24.

в книге Николая Рутыча (Рутченко)²²¹ «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения)» в статье о полковнике генерального штаба Сергее Ряснянском ничего не сказано о его службе в 1-й Русской национальной армии Хольмстона-Смысловского в должности начальника штаба, в статье о генерал-лейтенанте Иване Кириенко о его службе в Русском корпусе (командир 1-го полка, затем 1-й бригады), а в статье о генерале от кавалерии Абраме Драгомирове о сотрудничестве последнего с Власовым (состоял в резерве ВС КОНР)²²². В случае с Драгомировым информация о его коллаборации имела место в периодике Русского зарубежья²²³. Подобный факт умолчания в данном случае нельзя объяснить желанием скрыть кем-либо из них своего участия в сотрудничестве с немцами, из-за совершенных преступлений или же во избежание проблем с въездом в США.

К моменту публикации юбилейной заметки в «Часовом» Науменко уже напечатал часть материалов, посвященных насильственной депортации союзниками казаков. А работа Рутыча вышла уже после смерти лиц, упомянутых в справочнике.

Дистанцируясь от военных преступлений и СС, коллаборанты, а затем и часть исследователей, естественно, стремились отождествить власовское движение с немецким движением Сопротивления (заговор Штауффенберга), что создало мифологему.

Так, Сергей Фрелих писал: «Власов не был нацистом. Его движение поддерживалось выдающимися борцами немецкого Сопротивления против диктатуры», которые считали, что перелом в восточной политике способен предотвратить крах Германии²²⁴. В свою очередь, Кирилл Александров акцентировал внимание на поддержке коллаборантов со стороны «христианско-консервативной оппозиции» в лице генерал-майора Хеннинга фон Трескова, полковника Клауса фон Штауффенберга, подполковника Алексиса фон Ренне и других. Согласно историку, «цель заговорщиков заключалась в ликвидации национал-социалистического режима в Германии и установлении строя, в основе которого лежала бы традиционная для немецкой истории консервативная модель с элементами доктрины католической церкви»²²⁵.

Следует учесть изначальную неоднородность заговорщиков. В их число входили и военные преступники. Так, установивший еще до войны связь с немецким Сопротивлением группенфюрер СС Артур Небе командовал в 1941 году Айнзатцгруппой В²²⁶, а другой участник заговора, генерал-полковник Эрих Гепнер, в период командования 4-й танковой группой координировал свои действия с Айнзатцгруппой А. Согласно «Сводному отчету Айнзатцгруппы А за время с июня до 15 октября 1941 года», отношение с танковой группой было «очень тесным, и можно даже сказать, носило сердечный характер»²²⁷. Сам Штауффенберг на раннем этапе войны в целом разделял идеологию национал-социализма. В одном из писем жене из Польши он говорил: «Население невероятный сброд. Очень много евреев и очень много полукровок. Этим людям хорошо под кнутом. Тысячи военнопленных пригодятся для

²²¹ Николай Рутыч (1916–2010) служил лейтенантом СД в годы Второй мировой войны.

²²² Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: Regnum – Российский архив, 1997. С. 211, 115, 92.

²²³ Занкевич А. Встреча двух генералов (Отрывок из воспоминаний) // Часовой. № 518, 1969. С. 11; От редакции. // Наши вести. № 396, 1984. С. 2.

²²⁴ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 307, 159.

²²⁵ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. С. 79.

²²⁶ О Небе см.: Schlabrendorff F. Offiziere gegen Hitler. München: Taschenbuch Goldmann, 1997. Впрочем, Роджер Мэнвелл и Генрих Френкель считают, что Небе примкнул к движению Сопротивления позднее. Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор // http://lib.rus.ec/b/267061/read#n_19.

²²⁷ Нюрнбергский процесс. В 3 тт. М.: Юридическая литература, 1966. Т. 1. С. 214–218.

нашего сельского хозяйства. В Германии они непременно пригодятся в индустрии, так как трудолюбивы и бережливы»²²⁸.

Важно и то, что политические взгляды заговорщиков сильно различались. Вокруг Штауффенберга объединились два кружка: Крейсау (возглавлял Гельмут Джеймс граф фон Мольтке)²²⁹ и Берлинский (доктор Карл Фридрих Гердерлер). И если кружок Крейсау исповедовал либеральные ценности, то берлинский был ближе к национализму. Различались кружки и во взглядах на будущее Германии. Так, склоняясь к парламентской форме правления (с достаточно широкими полномочиями канцлера), многие заговорщики (главным образом из окружения Герделера) видели страну без политических партий. Кроме того, часть оппозиционеров считала, что Германия после окончания Второй мировой войны должна существовать в границах 1914 года²³⁰.

Отличался и взгляд заговорщиков на отношения с Россией. Некоторые из них действительно готовы были на равных (по крайней мере на уровне намерений) сотрудничать с освобожденной от большевиков Россией. Так, главный редактор журнала «Часовой» капитан Василий Орехов вспоминал вскоре после войны, как «в мае 1944 года в Брюссель приехал из Берлина очень хорошо известный мне русский эмигрант. Помимо моего личного знакомства с ним, я получил через него адресованное мне личное письмо одного русского генерала, в котором тот горячо рекомендовал мне отнестись с полным доверием к передатчику письма и к “лицу, его сопровождающему, истинному офицеру и другу России”.

В тот же день произошло наше свидание втроем. Третьим собеседником был германский офицер из балтийской семьи, бывший российский подданный, прекрасно владевший русским языком.

Мои собеседники сообщили мне, что “в ближайшее время наступит полная перемена в политике Германии в отношении России, будет создана Российская Освободительная Армия, германское правительство торжественно гарантирует неприкосновенность российской территории и будет создано Российское Временное Правительство, которое будет обладать полной мощью и независимостью... Наша группа связывает судьбы Германии и России воедино. Большевизм никогда не погибнет без участия в борьбе против него Германии, с другой стороны, Германия погибнет без поражения большевизма. Мы предвидели все, и заверяю Вас словом, что война на западном фронте будет скоро кончена и англо-американцы соединятся с нами для общей борьбы против нашего общего врага”... В разговоре о “разных вещах” было упомянуто имя графа Штауффенберга, о котором мне было сказано, что это “блестящий знаток России, друг русских антибольшевиков и человек, понимающий, что теперешняя политика Германии ведет ее и весь мир к страшной катастрофе”»²³¹.

Вместе с тем часть заговорщиков отрицательно воспринимала возможный союз с Россией. И если дипломат Ульрих фон Хассель допускал, что «в игре, заключающейся в поддержании хороших отношений с обеими сторонами, я предпочитаю западную ориентацию, но, если понадобится, также рассмотрю возможность соглашения с Россией», то заместитель президента полиции Берлина Фриц фон дер Шуленбург²³² (кружок Крейсау) даже послал в

²²⁸ Hoffmann P. Stauffenberg: a family history, 1905–1944. Montreal: McGill-Queen’s University Press, 2003. P. 115.

²²⁹ Племянник знаменитого Гельмута фон Мольтке-старшего.

²³⁰ То есть с отчужденными от Франции Эльзасом и Лотарингией, а также «польскими» территориями Восточной Пруссии.

²³¹ Орехов В. В. Из исторического архива // Часовой. № 565, 1973. С. 12. Первоначально текст Орехова под названием «Из недавнего прошлого (О трывки из воспоминаний)» был опубликован в 276-м номере «Часового» в 1948 году. При republicации автор дополнил статью, раскрыв некоторые имена: «один русский генерал» – генерал от кавалерии Василий Бискупский, «фамилии моих собеседников: ротмистр Бельгард (сын известного русского сенатора и общественного деятеля) (вероятно, Алексей Бельгард. – А. М.), а немецкий офицер – подполковник Дюринг, бывший во время Великой войны офицером 9-го драгунского Казанского полка». С. 13.

²³² Племянник посла в СССР.

Швейцарию другого дипломата и разведчика, Адама фон Тротт зу Зольца, с тем чтобы предупредить главу бернской резидентуры США Аллена Даллеса о появившемся стремлении договориться с Россией, а не с западными союзниками²³³. Миссия Зольца дала основание Даллесу утверждать, что, в случае непризнания союзниками правительства Штауффенберга, последнее готово было объединиться со Сталиным²³⁴.

Важно иметь в виду и отношение к заговорщикам со стороны руководства власовского движения. Полковник ВС КОНР Константин Кромиади вспоминал: «Вечером, когда все разошлись по своим комнатам, и мы с Андреем Андреевичем остались одни, я спросил у генерала, что произошло бы с нами, если бы покушение достигло своей цели, и Власов спокойно сказал, что нас выдали бы Сталину, и, как бы углубляясь в свои мысли, сказал далее: „Раз оппозиция пошла на такой риск, значит, она потеряла надежду на какой-нибудь другой выход из создавшегося положения, и чтобы спасти Германию от неизбежного разгрома, решила повторить пример Гитлера, но без Гитлера, то есть просить у союзников мира“»²³⁵.

Ранее уже отмечалось, что политика КОНР была чужда национал-социализму. Последнее признавали и сами немцы (доктор Тауберт). В конце мая – начале июня 1944 года сотрудник СД фон Шульц требовал арестовать «генерала Власова, генерала Трухина, капитана Зыкова, старшего лейтенанта Ножина²³⁶», всего 49 человек (в основном из школы пропагандистов в Дабендорфе), обвиненных в «заговоре»²³⁷. Впрочем, обвинения в заговоре нередко принимали отчасти анекдотические формы, отчасти свидетельствовали о тех формах абсурда, до которых доходили спецслужбы тоталитарного государства, о чем свидетельствует рапорт подполковника абвера Германа Бауна от 10 января 1945 года²³⁸. Вместе с тем отрицание нацизма и коммунизма не делало власовское движение ни консервативным, ни демократическим, равно как не исключало в себе наличие тоталитарного элемента.

Другой мифологемой, призванной противопоставить коллаборантов политике нацистской Германии, было отрицание власовцами антисемитизма и их неучастие в антисемитской пропаганде Третьего рейха.

Сергей Фрелих утверждал, что во власовской периодике не было антисемитских статей, «исходивших от редакции». Газеты ограничивались переводами с немецкого²³⁹. В свою очередь Михаил Китаев писал, что первые 33 номера «Зари» «газета была практически свободна от немецкой цензуры, имела возможность проводить свою политическую линию и делала это»²⁴⁰. Свен Стеенберг уточнял, что «первые 33 номера газет “Заря” и “Доброволец” вышли фактически без всякой цензуры»²⁴¹. То есть газеты до апреля 1943 года печатались свободно. Однако и в доцензурных, и постцензурных номерах достаточно тоталитарной и антисемитской терминологии. Например, в «Заре» писалось, что «русский народ ждет вождя», «я верю своему учителю», а в «Добровольце», что «множатся наши ряды», а

²³³ Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор // http://lib.rus.ec/b/267061/read#n_19.

²³⁴ Рейтлингер Дж. Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941–1945. С. 438, 439.

²³⁵ Кромиади К. За землю, за волю... С. 161.

²³⁶ Валентин Ножин был начальником склада топографических карт штаба 2-й ударной армии, в плену служил адъютантом Зыкова.

²³⁷ BAR55/1296.

²³⁸ По мнению Бауна, «штаб Власова во главе с ним самим по происхождению, составу и поведению является пробольшевистским и антинемецким... Нити, ведущие от штаба Власова в Советский Союз, нетрудно распознать. Жиленков и Закутный имеют через свою знакомую Коллонтай в Швеции прямую связь». Посредством КОНР «Сталин изощреннейшим способом пустил корни в Германии». ВА-МА RH 2/2548.

²³⁹ Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. С. 83, 84.

²⁴⁰ Китаев М. М. Русское Освободительное Движение. Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). С. 52.

²⁴¹ Стеенберг С. Власов. С. 118.

«единственно верный путь – непримиримой борьбы с большевизмом»²⁴². Имели место рассуждения о «еврейском засилье», «воинствующем жидовстве», «проклятье иудеобольшевикам», борьбе против «всеподчиняющего, всех гнетущего господства сынов Израиля»²⁴³. В «Добровольце» прямо объяснялось, что «наш враг – жидовство – пытавшееся отнять у нас наши лучшие чувства – товарищество, взаимоуважение и взаимопомощь и насадить в наших душах взаимное ненавистничество, чтобы нас поработить, грабить нас и жить властью нашими трудами»²⁴⁴.

В антисемитской пропаганде принимали участие и некоторые писатели, в дальнейшем составившие вторую волну русской эмиграции. В частности, Николай Нароков (Марченко). В фельетоне «Между строк», подписанном НВТ²⁴⁵, он рассуждал о том, что «подсоветские люди привыкли к своим газетам. Они умеют читать между строк и угадывать истину там, где она скрыта пеной жидовской лжи»²⁴⁶.

Следует отметить, что в одном из первых номеров «Зари» писавший под псевдонимом «Афанасий Чайкин» Китаев сам рассуждал о том, что «образ жида-героя... остается раскрашенной картинкой, а жида – трусами»²⁴⁷. Правда, в последующих номерах число нацистских и антисемитских материалов действительно заметно увеличилось.

Появление подобных публикаций, представляется, было обусловлено не столько самоцензурой или адаптацией к гитлеровскому тоталитаризму, в котором выходила коллаборационистская периодика, сколько к невольному самовоспроизводству антисемитов и сторонников национал-социализма, которые формировались во власовских пропагандистских школах. Несмотря на то что, по некоторым сведениям, *de facto* программа корректировалась в сторону сокращения часов, посвященных нацизму и Германии, преподавание этих дисциплин сохранялось²⁴⁸.

Важно, что во власовском движении были лица, разделявшие национал-социалистические взгляды. При том что как минимум часть руководства движения к антисемитизму относилась отрицательно. Ни в Смоленском воззвании 1942 года, ни в Пражском манифесте 1944 года не было заявлений, направленных против еврейства. Власов осуждал в частных разговорах антисемитские заявления Жиленкова в его интервью «*Völkischer Beobachter*» от 14 января 1941 года. В беседе с эмигрантом первой волны экономистом Александром Билимовичем он утверждал: «скажу откровенно, я не разделяю антисемитских увлечений. Это немецкая, а не русская позиция. Мы всегда были терпимы ко всем народностям, и в этом наша особенность. Не стоит отрекаться от этого. Сколько раз немцы приставали ко мне, выскажись, да и только, по еврейскому вопросу в духе Геббельса, а я... наотрез отказался»²⁴⁹.

Важно иметь в виду, что антисемитская идеология сохранилась у части власовцев и после войны. Полковник Алдан вспоминал, что 18 мая 1945 года в деревню Кладен, где размещалась часть сдавшейся в плен американцам Южной группы войск КОНР, прибыли пред-

²⁴² Владимирцов С. Русский народ ждет вожда // Заря. 10.03.43 (репуб. Добровolec. 21.03.43); Тарасенко Н. Я верю своему учителю // Заря. 25.04.43 (Добровolec. 09.05.43); Б.а. Множатся наши ряды // Добровolec. 06.06.43; Коломицкий Е. За родину, против большевизма // Добровolec. 11.04.43.

²⁴³ Вдовиченко В. Дело самих русских // Заря. 10.03.43; Б.а. За свободу религии // Заря. 25.05.43; Николаев Г. Долг русского // Заря. 17.03.43 (Добровolec. 14.03.43).

²⁴⁴ Б.а. Солдаты революции // Добровolec. № 1. Январь 1943.

²⁴⁵ Николай Владимирович Торопов – псевдоним Марченко периода войны.

²⁴⁶ НВТ. Между строк // Заря. 25.10.44.

²⁴⁷ Чайкин А. Инженеры душ // Заря. 17.01.43.

²⁴⁸ Поздняков В. В. Рождение РОА. С. 100–101.

²⁴⁹ Поздняков В. В. Андрей Андреевич Власов. С. 203. Отрицание нацистской расовой политики не исключает бытового антисемитизма генерала, о котором в своих показаниях 18.06.43 говорил адъютант Власова майор Иван Кузин. См. Коняев Н. Власов. Два лица генерала. С. 50.

ставители Красной армии. В ответ на предложение вернуться на родину советским офицерам заявили: «Почему Каганович правит Россией? Довольно!»²⁵⁰.

Отдельной сложной мифологемой является вопрос о насильственной депортации бывших граждан СССР на основании подписанных между союзниками 11 февраля 1945 года на Крымской (Ялтинской) конференции соглашений. Несмотря на кажущуюся нейтральность (см. Приложение 1), Ялтинские соглашения имели два условия, не обнародованные в официальных документах. Во-первых, обязательному возвращению на родину подлежали все советские граждане, вне зависимости от их желания. Во-вторых, гражданами СССР считались все жители страны на 1 сентября 1939 года. Всего союзниками было депортировано в Советский Союз, согласно документам, от 2272 тысяч человек до 2603. Так или иначе избегали насильственной репатриации, по разным подсчетам, от 250 до 500 тысяч²⁵¹. Впрочем, в мифологии русского зарубежья число выданных в дальнейшем выросло до 3 млн²⁵².

Первые публикации о жертвах «яда Ялты» относятся к концу 40-х годов²⁵³. Однако серьезные исследования появились позднее в конце 50-х – начале 60-х гг. Избежавший экстрадиции генерал-майор Вячеслав Науменко собрал множество свидетельств, материалов и документов по выдаче. В сборнике «Великое предательство» (1962–1970) он довольно экспрессивно описывает в основном судьбу Казачьего стана в Лиенце, лишь косвенно касаясь других репатриаций. Науменко считал, что в Лиенце было выдано Советам примерно 21 500 человек, многие из которых, будучи эмигрантами, не попадали под действия Ялтинских соглашений. Последнее подтверждается современными исследованиями. Согласно подсчетам Юрия Цурганова, 68 % офицерского корпуса Стана не подлежало депортации²⁵⁴. Также в результате применения насилия, паники, самоубийств, неудачных побегов «погибло людей Казачьего стана при насильственной репатриации 1 июня 1945 года и в последующие дни... до 100 человек»²⁵⁵.

Не менее эмоциональны и исследования английского историка Николаса Толстого «Жертвы Ялты», «Министр и расправа». В «Жертвах Ялты» описаны не только масштабные депортации коллаборантов, организованные Великобританией и США, но и операции в других (Франция, Бельгия, Финляндия), в том числе нейтральных странах, в которых интернировалась часть перемещенных лиц (Швейцария, Швеция). Основным аргументом Толстого является мысль, что «выдавая русских в немецкой форме советским властям, английское правительство прекрасно знало, что сознательно нарушает и свои обязательства по международному праву, и соглашения с немецким правительством. Такое сознательное нарушение закона трудно назвать иначе как военным преступлением»²⁵⁶. При этом никакой оценки (кроме этической) депортации перемещенных лиц, не являвшихся членами вермахта или ваффен СС, в монографии не содержится. Автор проигнорировал, как якобы неубедительные, опасения высшего руководства союзников, возможности использования Москвой освобожденных английских и американских военнопленных как заложников, то есть в качестве инструмента шантажа²⁵⁷.

²⁵⁰ Алдан А. Г. Армия обреченных. С. 67.

²⁵¹ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 426; Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М.: Фокус, 2001. С. 31.

²⁵² Б.а. Памятник позора // Часовой. № 638. 1982. С. 30.

²⁵³ Сердюкова В. Трагедия казачьей силы // Часовой. № 275, 1948. С. 8–9.

²⁵⁴ Науменко В. Г. Великое предательство. СПб.: ИД «Нева», М.: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 153. Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. С. 207–208.

²⁵⁵ Науменко В. Великое предательство. С. 153, 163.

²⁵⁶ Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 498.

²⁵⁷ Также следует отметить, что книга Толстого не полна. В ней, в частности, ничего не сказано о выдаче англичанами русского полка ваффен СС «Варяг». Автор допускает и прямые ошибки. 30-я дивизия ваффен СС «Белоруссия» 30. Waffen-

Вторая книга, посвященная роли в вопросе депортации экс-премьера Энтони Идена, была запрещена судом Великобритании как содержащая диффамацию.

Подобный подход отчасти присутствовал и в соответствующей главе солженицынского «Архипелага ГУЛАГ» («Та весна»). Такая точка зрения, по справедливому замечанию другого английского историка, лорда Николаса Бетелла, обуславливается тем, что главным источником информации выступают жертвы принудительной репатриации²⁵⁸.

Более взвешенный и объективный анализ дал сам Бетелл в книге «Последняя тайна». Бетелл, как и Толстой, реконструировал архитектуру насильственных репатриаций. Он писал об основных операциях в Лиенце (Казачий стан Доманова и перемещенные лица), Кемптене, Дахау, Платтлинге (власовцы, «хиви» и другие коллаборанты, а также перемещенные лица) и ряде других.

Причины насильственной выдачи были обусловлены «необходимостью обеспечить безопасность английских и американских военнопленных, находившихся в советских руках; опасением вызвать подозрения советского правительства и тем повредить ведению вой ны; страх перед трудностями, которые вызвала бы необходимость устройства и расселения на Западе большого числа советских граждан»²⁵⁹.

Бетелл подходил к проблеме дифференцировано. Он не считал ее решение правильным. Депортация, безусловно, «обернулась жестокой несправедливостью к тем советским гражданам, которые никоим образом не сотрудничали с нацистской Германией». Вместе с тем ученый был уверен, что советские граждане, «которые помогали нацистской Германии... по советским законам, как и по законам любой другой страны... были виновны в измене родине»²⁶⁰. Правда, оговаривался Бетелл, следует учитывать, что довоенные репрессии советского правительства, которые несли столь масштабный характер, обернулись неизбежным сокращением собственной легитимности со стороны социума. Также и последующее после депортации суровое наказание, как правило, не соответствовало степени вины.

Исследователь не считал правильной стратегию поведения/ожидания как коллаборантов, так и союзников. Коллаборанты в своих ожиданиях и требованиях политического убежища «недооценивали той недоброжелательности, которую вызвали к себе, сражаясь на стороне Гитлера. Они считали, что это несущественно, что их простят сразу же, как только они объяснят свою искреннюю готовность верно служить Западу в грядущем конфликте с Советским Союзом». В свою очередь союзники не смогли выработать механизмы защиты тех перемещенных лиц, которые не желали возвращаться. Также, выдавая ди-пи²⁶¹, они ошибочно «предполагали, что отношения с Советским Союзом будут оставаться хорошими»²⁶².

Также взвешенный подход отличает исследование Бориса Кузнецова «В угоду Сталину». Он писал в основном о событиях в Кемптене, Дахау, Платтлинге, Бад-Айблинге, а также в Форте Дикс и, в меньшей степени, о выдачах, происходивших на территориях Италии, Франции и Швеции. Подробно рассмотрены события, непосредственно предшествовавшие интернированию и период пребывания коллаборантов у союзников. Ученый широко использовал мемуарные свидетельства и периодику того времени.

Воспоминания и исследования, посвященные депортациям, пестрят примерами жестокостей насильственных выдач, удавшимися и неудавшимися попытками самоубийств. Было выслано много старых эмигрантов (в частности, героев Гражданской войны генералов Петра

Grenadier-Division der SS (Weissruthenische Nr. 1) названа «белогвардейской русской», а генерал-майор Виктор Мальцев Владимиром. Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 326.

²⁵⁸ Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 240.

²⁵⁹ Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 234–235.

²⁶⁰ Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 239, 235.

²⁶¹ От англ. Displaced Persons – перемещенные лица.

²⁶² Бетелл Н. Последняя тайна. С. 240, 241.

Краснова и Андрея Шкуро), жителей прибалтийских республик и граждан Западной Украины и Белоруссии, которые не попадали под статьи о насильственной депортации Ялтинских соглашений. Трагизм ситуации усугублялся пониманием союзным командованием, что для множества депортируемых, например восточных рабочих, наказание будет не соответствовать степени вины. В свете подобного знания, названия некоторых операций, как, например, Operation Keelhaul²⁶³, в ходе которых перемещенные лица передавались представителям советских властей, звучат цинично.

Следствием подобной политики, по мнению союзника и одновременно оппонента Власова Хольмстона-Смысловского, стало то, что в случае начала Третьей мировой войны история со сдачей в плен миллионов красноармейцев больше не повторится. «Англосаксонцы выдачей Власова и десятков тысяч его офицеров и солдат, а потом принудительной высылкой остарбайтеров... не рассеяли недоверие русских к западу», а потому «драться будут не только привилегированные войска, но и рядовые красноармейские дивизионы»²⁶⁴.

Представляется, что в истории депортации имеет место мифологема, которая базировалась на реально имевшей место жестокости и отчасти несправедливости (в случае с лицами, не подлежащими выдаче), а потому обрела достаточную устойчивость.

Вместе с тем миф о «предательстве» союзниками не учитывает ряд объективных причин и фактов, объясняющих действия Великобритании и США.

Во-первых, в руках Красной армии оказалось множество союзнических солдат и офицеров, освобожденных из немецкого плена. При невыдаче казаков и власовцев они могли стать заложниками. Подобный способ был применен по отношению к гражданам Швейцарии, оказавшимся на территориях, контролируемых Красной армией, когда на их родине возникли проблемы с интернированными советскими военнопленными и перемещенными лицами. Задержка с репатриацией швейцарцев продолжалась с середины июня по конец сентября 1945 года²⁶⁵.

Борис Кузнецов приводил слова полковника ВС КОНР Андрея Архипова (Гордеева), касающиеся конфликта с американцами по поводу не желавшей репатрироваться группы ди-пи, находившейся в Форте Дикс: «маршал Жуков заявил генералу Эйзенхауэру, что если не будут выданы эти 154 человека, то 60 000 американцев, бывших германских пленных, находящихся в советской зоне, не будут отпущены домой»²⁶⁶. Об опасности подобного развития событий свидетельствует и тот факт, что западные военнопленные, бежавшие через польскую границу в СССР (до 22 июня 1941 года), автоматически оказывались в советских концлагерях (Особлаг в устье Северной Двины). Только побег английского рядового Джеймса Аллена, которому удалось добраться до посольства Великобритании в Москве, привел к передаче заключенных представителям западных дипломатических миссий²⁶⁷.

Всего лишь за лето 1945 года на родину было отправлено 732 378 граждан европейских стран и Соединенных Штатов²⁶⁸.

Во-вторых, и власовцы, и казаки сражались с оружием в руках и в форме немецкой армии не только против Сталина, но и против союзников во Франции и антигитлеровского

²⁶³ Операция Килевание. В названии обыгрывается наказание, распространенное в европейских флотах в XVI–XVII вв., когда осужденного протаскивали под днищем корабля. Часто такая расправа приводила к смерти жертвы.

²⁶⁴ Хольмстон-Смысловский Б. В мировом огне // Избранные статьи и речи. С. 44.

²⁶⁵ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. С. 101–102. Интересно, что, описывая депортацию из Швейцарии, Толстой не упомянул факт задержки швейцарских граждан. Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 440–441.

²⁶⁶ Кузнецов Б. М. В угоду Сталину. С. 250.

²⁶⁷ Горчаков Р. Лубянская грань // Посев. № 8. 2000. С. 29–30.

²⁶⁸ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. С. 28.

Сопротивления в Европе. Так, например, Сергей Буняченко за оборонительные бои в районе Сен-Ло, во Франции, во главе сводного полка власовцев 26 июня – 7 июля 1944 года был награжден Железным крестом 2-го класса (потеряв при этом до 60 % личного состава)²⁶⁹.

Казаки Краснова и Шкуро входили в состав войск СС – организации, объявленной на Нюрнбергском процессе преступной. В данном контексте слух, который ходил среди коллаборантов, о том, что генерал Дуайт Эйзенхауэр якобы прочитал Пражский манифест и сказал, что «это демократическая программа», а «армия Власова – одна из самых демократических армий, какие я знаю», был абсолютно беспочвенен²⁷⁰.

В-третьих, никого не удивляет, что немецкие генералы и партийные руководители выдавались в страны, обвинявшие их в военных преступлениях, для суда и последующего наказания (обер-президент Восточной Пруссии Эрих Кох был осужден в Польше, обергруппенфюрер СС Карл Оберг – во Франции, фельдмаршал Фердинанд Шернер – в СССР, а фельдмаршал Альберт Кессельринг – в Италии). Почему же это не могло распространяться на эмигрантов, совершивших преступления на оккупированных территориях? Глава Главного управления казачьих войск генерал Петр Краснов отвечал за деяния всех казаков-коллаборантов.

Следует отметить, что другой участник Гражданской войны, полковник Кучук Улагай, депортации не подвергся (его спасла супруга Людмила Петровна, вовремя предъявив английским военным служащим албанский паспорт своего мужа), а генерал-майор Султан Келеч Гирей поехал добровольно, считая бесчестным бросить подчиненных.

С другой стороны, нельзя не отметить двойные стандарты, имевшие место при депортации. Как уже отмечалось, подлежали выдаче граждане СССР в границах 1 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941-го. Последнее, впрочем, никого не защищало от ошибок. Так, латыш Арнольдс Менцис, сражавшийся в национальном подразделении люфтваффе, сдался в плен американцам и был депортирован в СССР²⁷¹.

Продолжая разбор мифов, следует указать на еще один устоявшийся в сознании стереотип. Это обвинение в трусости. Историки Михаил Геллер и Александр Некрич утверждали, что коллаборанты в вооруженных формированиях «рассчитывали “отсидеться”, пока не закончится война»²⁷². Интересно, что аналогичная мысль присутствует и в монографии благожелательно относящегося к власовцам Георга Фишера, писавшего, что они подобным образом «надеялись спасти свою жизнь»²⁷³.

Трус не будет просить оружие и стремиться на передовую. Значительная часть офицерского корпуса власовской армии была взята в плен в бою, как полковник Владимир Поздняков, майор Алексей Москвичев или гвардии лейтенант Евгений Делаковский. Многих захватили ранеными, как полковника Александра Ванюшина, батальонного комиссара Петра Каштанова или военного инженера III ранга Валентина Цонева²⁷⁴. Также некоторые из власовцев до пленения успели получить правительственные награды. В составе ВС КОНР сражались два Героя Советского Союза (капитан Семен Бычков и старший лейтенант Бронислав Антилевский). По некоторым сведениям, Героем Советского Союза был и майор

²⁶⁹ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 220, 226, 228. В коллаборационистской периодике причина награждения формулировалась следующим образом: «За примерное ведение введенных ему батальонов и личную храбрость». См., например, Парижский вестник. 22.07.44.

²⁷⁰ Б.а. Торжество зла // Борьба. № 7–8. С. 6.

²⁷¹ Зефилов М. Асы Второй мировой войны: Союзники люфтваффе: Эстония, Латвия, Финляндия. М.: АСТ, 2003. С. 56–57.

²⁷² Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1986. С. 471.

²⁷³ Fisher G. Soviet Opposition to Stalin. P. 96.

²⁷⁴ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 680, 643, 370, 240, 476, 862–863.

Иван Тенников²⁷⁵. Подполковник Матвей Мелешкевич дважды награждался орденом Красной Звезды, а также имел медаль «XX лет РККА», гвардии майор РККА Вячеслав Артемьев был кавалером ордена Красного Знамени, а лейтенант Алексей Бабницкий имел медаль «За отвагу»²⁷⁶.

Часть власовцев были награждены за Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую войну. Генерал-майор Генерального штаба Борис Штейфон в разное время удостоивался светло-бронзовой медали в память войны с Японией 1904–1905 годов, орденов Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Анны II ст. с мечами и Военным крестом (Великобритания). Другой генерал-майор Генерального штаба, Сысой Бородин, был кавалером следующих орденов: Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны II ст. с мечами, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, имел мечи и бант к ордену Св. Станислава III ст. и Знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине, а капитан Русской армии генерал-лейтенанта Петра Врангеля Леонид Байдак был награжден орденом Св. Николая Чудотворца²⁷⁷.

Были отмечены коллаборанты наградами в вермахте и ваффен СС. Кавалер ордена Красной Звезды генерал-майор ВС КОНР Иван Кононов имел Железный крест I и II класса, Штурмовой знак и знак «За борьбу с партизанами», медаль «За зимнюю кампанию на Восточном фронте 1941–1942 годов», три Знака отличия для восточных народов «За храбрость» II класса «в бронзе» и по одному «в золоте» и «в серебре», а также орден Короны короля Звонимира I класса (Хорватия). Сотник Русской императорской армии, полковник вермахта Анатолий Рогожин, за Первую мировую и Гражданскую войну получил ордена Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом и Знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине, а за Вторую мировую Железный крест I и II класса. Майор Алексей Бочаров награждался Железным крестом II класса, Крестом за военные заслуги II класса с мечами, Штурмовым знаком и тремя Знаками отличия для восточных народов²⁷⁸.

Хотя, конечно, нельзя исключить, что часть из них была простыми комбатантами, далекими от какой-либо идеологии.

Приложение 1

Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств

На Крымской конференции имели место переговоры между британской, американской и советской делегациями для заключения исчерпывающего соглашения относительно мероприятий для защиты, содержания и репатриации военнопленных и гражданских лиц

²⁷⁵ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 792.

²⁷⁶ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 635, 152, 168.

²⁷⁷ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 910, 209, 183. Следует отметить штабс-капитана Русской императорской армии, генерал-майора ВС КОНР Андрея Севастьянова. Не будучи кадровым военным, он за годы Первой мировой войны был награжден орденами Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава II ст. с мечами, Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Анны II ст. с мечами, Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, Св. Георгия IV ст. (Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 759).

²⁷⁸ Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. С. 500, 714, 213.

Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов, освобожденных союзными вооруженными силами, вступающими сейчас в Германию. Тексты подписанных 11 февраля Соглашений между СССР и Великобританией и между СССР и Соединенными Штатами Америки тождественны. Соглашение между Советским Союзом и Великобританией было подписано В. М. Молотовым и г-ном Иденом, Соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки подписали генерал-лейтенант Грызлов и генерал Дин.

В соответствии с этими Соглашениями, до тех пор, пока не будут выделены транспортные средства для репатриации граждан союзников, каждый союзник будет предоставлять питание, одежду, медицинское обслуживание и удовлетворять другие нужды граждан других союзников. Советские офицеры будут помогать британским и американским властям в их задаче обслуживания советских граждан, освобожденных британскими и американскими вооруженными силами, в течение периода времени, когда они будут находиться на континенте Европы или в Соединенном Королевстве, ожидая транспорта для перевозки их домой.

В обслуживании британских подданных и американских граждан Советскому Правительству будут помогать британские и американские офицеры.

Поскольку теперь достигнуто соглашение, три Правительства обязуются оказывать всяческую помощь, совместимую с требованиями ведения военных операций, в целях обеспечения быстрой репатриации всех этих военнопленных и гражданских лиц.

Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза и Индии, с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожденными войсками, находящимися под Британским Командованием, и об их репатриации, а также об обращении с британскими подданными, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о ниже следующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Британским Командованием, и все британские подданные, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут, незамедлительно после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Британские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах или подданных другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и британские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан или подданных своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю админи-

страцию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагеря или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет не хватать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагеря и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагеря или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан или подданных, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан или подданных может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов. Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций, не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные британские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан или подданных соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть, с учетом положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан или подданных, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам или подданным, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и британские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и британские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или британских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории, Советское и Британское Правительства произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам или подданным, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан и подданных. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан и подданных в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или британским властям. Передача этих освобожденных граждан или подданных никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании. Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства

Антони Иден

По уполномочию Правительства Канады

Антони Иден

По уполномочию Правительства Австралии

Антони Иден

По уполномочию Правительства Новой Зеландии

Антони Иден

По уполномочию Правительства Южно-Африканского Союза

Антони Иден

По уполномочию Правительства Индии

Антони Иден

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства, желая определить положение советских граждан, освобождаемых союзными войсками и пребывающих в Соединенном Королевстве в течение периода до их репатриации, решили заключить настоящее Соглашение, в силу которого все эти лица как свободные граждане союзной державы могли бы быть организованы в советские соединения и группы. В соответствии с этим уполномоченные Правительства Союза ССР и Правительства Соединенного Королевства согласились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные союзными войсками, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от немецких военнопленных и содержаться отдельно от них. В случае их прибытия в Соединенное Королевство, о чем компетентные советские власти в Соединенном Королевстве будут, насколько это возможно, заблаговременно ставить в известность соответствующими британскими властями, эти советские граждане будут собраны в определенных местах и лагерях, куда советские представители по репатриации будут немедленно допускаться.

Британские и советские военные власти соответственно примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Для целей внутреннего управления и дисциплины эти советские граждане будут организованы в соединения и группы, которые будут подчинены советским законам. Внутреннее управление и поддержание дисциплины в советских соединениях, местах и лагерях, о которых говорится в статье 1, будут осуществляться советскими офицерами, согласно условиям Приложения 1 к этому Соглашению.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных советских граждан, будет производиться по договоренности с компетентными советскими властями. В исключительных случаях возможно перемещение и без предварительного согласования, однако с немедленным уведомлением компетентных советских властей о таком перемещении с изложением мотивов. Не будет допускаться проведение среди освобожденных советских граждан враждебной пропаганды, направленной против Договаривающихся Сторон или против Объединенных Наций.

Статья 3

Освобожденные советские граждане до их возвращения в Советский Союз могут быть использованы на работах по управлению и поддержанию лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы

оплаты и другие условия труда будут определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных советских граждан будет осуществляться в соответствии с советскими военными порядками и под наблюдением советских офицеров.

Статья 4

Компетентные британские власти будут снабжать всех этих советских граждан, без каких бы то ни было исключений, пищей, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием по нормам, установленным соответственно для солдат, младшего командного состава и офицеров. Финансовые положения, регулирующие обеспечение этого снабжения, определяются в статье 2-й Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 5

Правительство Соединенного Королевства будет выдавать такие ссуды этим советским гражданам от имени Советского Правительства, о которых договорятся между собой компетентные британские и советские власти. Финансовое положение, регулирующее эти ссуды, определяется в статье 1 Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 6

Компетентные британские власти будут сотрудничать с соответствующими советскими властями в Соединенном Королевстве в деле установления личности освобожденных советских граждан, которые могут прибыть в Соединенное Королевство. Они будут обеспечивать таких освобожденных советских граждан транспортом до момента передачи их советским властям в пунктах, установленных по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Компетентные британские власти будут оказывать практически возможную помощь, принимая во внимание наличные ресурсы, в предоставлении средств транспорта для скорейшей перевозки этих советских граждан в Советский Союз. Компетентные советские власти в Соединенном Королевстве во всякое время будут оказывать компетентным британским властям такую помощь, о которой последние попросят при выполнении условий этой статьи.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

По уполномочию Соединенного Королевства

Антони Иден

Приложение 1 к Соглашению относительно юрисдикции в Соединенном Королевстве над членами советских соединений

Статья 1

Поскольку это не противоречит условиям статьи 2 настоящего Приложения, юрисдикция в вопросах дисциплины и внутреннего управления над членами советских соединений и групп в Соединенном Королевстве будет осуществляться в соответствии с советским законом, и проступки дисциплинарные будут рассматриваться и наказываться соответствующим образом советскими судами и властями.

Статья 2

Дела о мелких нарушениях, которые не влекут за собой по британским законам судебного разбирательства, будут передаваться на рассмотрение соответствующих советских властей. Дела о преступлениях, которые по британским законам требуют судебного разбирательства, будут рассматриваться общегражданскими судами Соединенного Королевства.

Статья 3

В случае какого-либо преступления, которое, согласно вышеозначенной статье 2, подлежит рассмотрению судов Соединенного Королевства, факты о нем должны быть незамедлительно сообщены в соответствии с договоренностью, которая должна быть достигнута между компетентными британскими и советскими властями, старшим офицером советского соединения или группы заинтересованным властям Соединенного Королевства, если правонарушитель еще не задержан гражданскими властями.

Статья 4

Когда член советского соединения или группы должен быть судим судом Соединенного Королевства, ответственные власти соответствующего советского соединения или группы окажут соответствующим гражданским властям Соединенного Королевства такое содействие, которое может оказаться необходимым для проведения судебного разбирательства.

Приложение 2 к Соглашению относительно финансовых мероприятий, регулирующих выдачи ссуд, производимых Правительством Соединенного Королевства освобожденным советским гражданам как членам советских соединений, и обеспечение припасами и снабжением этих соединений

Статья 1

Ссуды, выданные в стерлингах Правительством Соединенного Королевства этим советским гражданам как членам советских соединений в соответствии со статьей 5 этого Соглашения, будут возмещены в стерлингах Правительством СССР по представлении требования компетентными британскими властями. В случае, если выдача ссуды Правительством Соединенного Королевства произведена в валюте освобожденной невражеской территории, то Правительство СССР произведет необходимое урегулирование с правительством соответствующей территории, которое будет уведомлено о количестве ее валюты, выданной для этой цели. Не подлежат возмещению ссуды, выданные Правительством Соединенного Королевства в валюте какой-либо вражеской территории.

Всякая выдача ссуды в валюте британских военных властей, которая может быть использована на освобожденной невражеской территории или на вражеской территории, будет рассматриваться с целью урегулирования согласно этой статье, как если бы это была выдача ссуды, сделанная в местной валюте соответствующей территории.

Статья 2

Правительство Соединенного Королевства не будет требовать возмещения стоимости питания, одежды, помещения и медицинского обслуживания, предоставляемых компетентными британскими властями этим советским гражданам, в соответствии с данным Соглашением.

Источник: *Толстой Н. Жертвы Ялты*. С. 516–525.

Часть II

Глава 1. Белые кресты

Вопрос о времени начала войны Германии против СССР не являлся тем, что принято называть *top secret*. Представляется, что это была, используя название повести знаменитого нобелевского лауреата Габриэля Гарсия Маркеса, «История одной смерти, о которой знали заранее».

Так еще 21 мая 1941 года руководитель Объединения русских воинских союзов (ОРВС) в Германии (бывший 2-й отдел РОВСА) генерал-майор Алексей фон Лампе направил письмо главе ОКХ генерал-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу. Причины своего послания он мотивировал «неизбежностью боевого столкновения между Германией и СССР» и уверенностью, что «все чины Объединения как основоположники белой борьбы, веденной большинством из них в 1917–1920 гг. против коммунистов, захвативших власть на нашей родине, будут стремиться принять непосредственное участие в борьбе, которую возьмет на себя германская армия». В письме фон Лампе, в частности, писал: «Русские военные эмигранты с первого дня героической борьбы Германии за свое существование с глубоким вниманием присматриваются к событиям, связанным с этой борьбой, и, не считая себя вправе сказать свое слово, всеми силами стараются заменить ушедших в армию на фронт бойцов на их должностях в далеком тылу, чтобы хотя бы в небольшой степени принять участие в борьбе Германии против Англии, векового врага национальной России».

Для нас нет никаких сомнений в том, что в последний период борьбы она выразится в военном столкновении Германии с Союзом Советских Социалистических Республик. Это неизбежно уже в силу того, что коммунистическая власть, стоящая сейчас во главе нашей родины, никогда не сдержит ни своих договоров, ни своих обещаний, уже по самой своей коммунистической сущности. Мы твердо верим, что в этом военном столкновении доблестная германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью совнаркома, мы верим в то, что в результате этой борьбы придет мир и благополучие не только для Германии, но и для национальной России, верными которой остались мы, политические русские военные изгнанники, за все двадцать лет нашего пребывания вне России. Мы верим также, что в результате борьбы, которую ведет Германия, родится союз между Германией и национальной Россией, который обеспечит мир Европе и процветание вашего и нашего отечества.

И потому теперь, когда наступает новый, быть может, самый решительный час, самая решительная стадия борьбы, в которой мы уже не можем удовольствоваться скромной ролью в тылу, а должны принять то или иное активное участие — я считаю своим долгом заявить вашему превосходительству, что я ставлю себя и возглавляемое мною Объединение русских воинских союзов в распоряжение германского верховного командования, прося вас, господин генерал-фельдмаршал, дать возможность принять участие в борьбе тем из чинов его, которые выразят свое желание это сделать и физически окажутся пригодными»²⁷⁹.

Будучи главой воинского союза, Алексей фон Лампе не мог не знать, что набор русских беженцев в вермахт на должности переводчиков и разведчиков (отдел 1С) проводился через эмигрантские структуры. Отсюда такая на первый взгляд удивительная осведомленность

²⁷⁹ Приказ генерал-майора А.А. фон Лампе по Объединению русских воинских союзов № 46. // ГАРФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 234. Л. 1. Цит. по: *Дробязко С.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 345.

генерал-майора. Следует, впрочем, отметить, что осведомленность на самом деле была относительной. Еще в марте – апреле 1941 года руководство абвера вело переговоры с лидерами ОУН о создании украинских разведывательно-диверсионных подразделений в составе германских войск (будущие батальоны «Роланд» и «Нахтигаль»)²⁸⁰. Попытки сотрудничества, в преддверии ожидавшейся войны, предлагали Берлину и другие украинские националисты. При этом, как и в случае с фон Лампе, многие их проекты (меморандумы Скоропадского и правительства Гиренюка) отклонялись немцами²⁸¹. Отказ от проекта Павла Скоропадского, судя по всему, исходил от Гитлера. «Появился украинский гетман, который предложил нам свои услуги. Я сказал тогда: “Розенберг, чего вы ждете от этого человека?” – “О, он организует революцию”. Я сказал тогда: “В таком случае, он должен находиться в России”»²⁸².

Конечно, самозамкнутость большей части русской диаспоры (как, впрочем, и любой другой диаспоры зарубежья), ее ориентация на внутренние, национальные интересы (без учета целей и намерений других этносов бывшей империи), вероятнее всего, сделала появление подобных источников информации недоступными. Подобная тенденция, позволила Борису Николаевскому с иронией заметить, что изгнанники живут «изолированно друг от друга, почти как на разных планетах»²⁸³.

Впрочем, тогда же, в марте 1941 года, вермахт произвел набор русских эмигрантов, свободно владевших немецким языком, в качестве переводчиков²⁸⁴. Позднее, 8 июня 1941 года, была предпринята попытка создания антибольшевистского правительства с участием русских эмигрантов со стороны рейхслайтера и главы гражданской администрации Генерал-губернаторства Ганса Франка, которую высшее руководство рейха отклонило²⁸⁵. В итоге «не больше чем за неделю» до начала войны вербовка русских в армию стала широко известным фактом в кругах военной эмиграции²⁸⁶.

Поэтому вызывает определенные сомнения утверждение «берлинца» Константина Кромиади о том, что известие о конфликте с Германией стало для него шоком, так как хотя слухи о войне «муслировались в обывательской среде... мы, русские эмигранты, этим слухам не предавали особого значения»²⁸⁷.

Контакты с эмигрантами со стороны руководства Германии продолжились и позднее. В мемуарах (*Bericht über mein Leben*) ветерана Гражданской войны генерал-лейтенанта Петра Глазенапа²⁸⁸ есть еще одно свидетельство, относящееся к лету 1941 года. «В начале восточного похода Кейтель от имени ОКБ обратился к нему (Глазенапу. – А. М.)²⁸⁹ с вопросом,

²⁸⁰ Дробязко С. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 124–125.

²⁸¹ Выписка из справки о преступных связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств и подрывной деятельности против Советского Союза // Центральный державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО). Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 20–22, 22–23.

²⁸² Стенограмма совещания у Гитлера в Бергхофе 3 июня 1943 г. // Цит. по: Колесник А. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. С. 59. В конце войны, согласно материалам Тауберта, Скоропадский вновь рассматривался в качестве возможного лидера украинского комитета. Двинов Б. Власовское движение в свете документов. С. 110.

²⁸³ Николаевский Б. И. Национальный вопрос и демократия // На рубеже. Париж. № 2. 1952. С. 3.

²⁸⁴ Кривошеева Е. Г. П. Н. Краснов: «Вождь, который спасет Россию, может появиться только в самой России...» // Военно-исторический журнал. № 4, 2001. С. 72.

²⁸⁵ Окоороков А. В. Ликвидация А. Э. Вюрглера // Материалы по истории Русского освободительного движения 1941–1945 гг. Вып. 4. С. 151; Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А. А. Власов (Материалы для истории). С. 215.

²⁸⁶ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста // Ф-2/М-81, л. 1. См. также: Записная книжка Николая Ранцена. Фонд Гешвенда. Ф-2/М-81, л. 363.

²⁸⁷ Кромиади К. За землю, за волю... С. 22.

²⁸⁸ После войны возглавил объединение чинов ВС КОНР Союз Андреевского флага.

²⁸⁹ В воспоминаниях Глазенап пишет о себе в третьем лице.

каким образом можно было бы вовлечь русские силы эмиграции в антибольшевистскую борьбу. Глазенап поставил условием:

- а) русская национальная армия
- б) русское национальное правительство

Кейтель ответил, что эти условия неприемлемы, в результате чего Глазенап отказался от участия в войне против России»²⁹⁰.

В первую очередь набор русских изгнанников проходил через Управление делами русской эмиграции в Германии (Vertrauensstelle für russische in Deutschland)²⁹¹, в Берлине. Им занимались белые офицеры Сергей Таборицкий и Петр Шабельский-Борк (Попов). Они были печально знамениты неудачным покушением на главу партии конституционных демократов историка Павла Милюкова 28 марта 1922 года в Берлине, в ходе которого погиб соратник политика дипломат Владимир Набоков (отец известного писателя). Кстати, и Петр Шабельский-Борк не был чужд сочинительства (наиболее популярным его произведением является повесть «Павловский гобелен»), свои опусы он подписывал псевдонимом «Старый Кирибей». Шабельский-Борк был приговорен к 12 годам заключения, а непосредственный убийца Таборицкий – к 14. Правда, уже спустя пять лет они были амнистированы, а после прихода к власти нацистов смогли сделать вполне удачную карьеру в администрации СС. Петр Шабельский-Борк входил в круг не только ближайших сотрудников, но и друзей генерала Василия Бискупского, возглавлявшего Управление делами русской эмиграции. Последний был дружен с некоторыми руководителями рейха. В частности, с Альфредом Розенбергом, которого генерал и его супруга Любовь Бискупская называли Альфредом Владимировичем²⁹². По некоторым сведениям, Бискупский примерно в одно время с фон Лампе также обращался к германским властям с предложением помощи в войне с Советским Союзом, но так же получил отказ. Косвенно это подтверждается показаниями ротмистра Бориса Карцева (Карцова)²⁹³ и письмом Владимира Кержака Борису Николаевскому от 28 ноября 1949 года. В нем, в частности, Кержак вспоминал: «Знаком я и с Бискупским, и с секретарем von Lampe (забыл фамилию), который мне показывал интереснейшую переписку между УДРЭ в Г<ермании> и Гитлером (предложение помощи и отказ от нее. Неоднократно! Первое предложение еще за 3 или 4 недели до начала войны!)»²⁹⁴.

Именно через Управление делами русской эмиграции был сделан набор в возможно первую коллаборационистскую часть на Восточном фронте – «Белые кресты», сражавшуюся в составе 9-й армии вермахта (группа армий «Центр»).

Инициатива создания добровольческого формирования принадлежала выпускникам Николаевского кавалерийского училища (Санкт-Петербург), ветеранам Гражданской войны Борису Карцеву и Александру Заустиинскому, служившим переводчиками при штабе 9-й армии (Карцев был переводчиком командующего генерал-полковника Адольфа Штрауса). Его поддержал начальник штаба, «светлая и благородная личность» Генерального штаба полковник (в дальнейшем генерал-лейтенант) Курт Векманн и глава оперативного отдела подполковник (в дальнейшем генерал-лейтенант) Эдмунд Блаурок²⁹⁵.

Описывая создание «Белых крестов», его ветераны придерживались устоявшейся мифологемы «чистого» вермахта и «чистой» коллаборации. Согласно версии служившего в «Белых крестах» Олега Гешвенда, генерал-полковник Адольф Штраус, «настоящий пред-

²⁹⁰ IfZ ZS A-3/1. См. также Глазенап П. Письмо в редакцию // Часовой. № 303, 1950. С. 23.

²⁹¹ Другое название: Русское представительство.

²⁹² IfZ, MA 128/5.

²⁹³ Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

²⁹⁴ НИА, Boris I. Nicolaevsky Collection, Box 472, Folder 31.

²⁹⁵ Светлов О. Братство Белого Креста // Борьба. Лондон – Онтарио. № 75, 1979. С. 83; Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 5.

ставитель старой школы немецкой армии», в начале советско-германского конфликта сказал лично молодому переводчику своего начальника штаба: «Не имейте угрызения совести. Ваша совесть должна быть чиста. Мы не воюем и не думаем воевать с самим русским народом. Война идет против советской власти, против правительства большевиков. Это война не против русского человека»²⁹⁶. Об идеализме «благородного, рыцарски мыслящего командующего» вспоминал и другой ветеран «Белых крестов», Олег Светлов²⁹⁷. Именно переговоры Карцева и Штрауса привели к окончательному решению формирования русского отряда²⁹⁸.

Гешвенд вспоминал, что вступившие в вермахт эмигранты «надеялись, что начнется война с Советским Союзом. А надеялись, потому что в войне видели единственный путь освобождения России от большевиков, от Сталина, от НКВД – от порабощения. Были уверены, что советская власть падет и опять возродится русская – национальная, свободная и, конечно, совсем независимая Россия». При этом, в случае противодействия нацистского партийного руководства, эмигранты готовы были бороться с ним «любой ценой». Правда, по утверждению ветерана, «люди тогда не верили, что нацисты с Гитлером не хотят свободной – национальной России. Было у русских и у немцев (антинацистов) мнение, что дальше влияние армии опять усилится, а мощь нацистской партии ослабнет. Что Гитлер пойдет с генералами на компромисс»²⁹⁹. В свою очередь, подчеркивая антинацистскую оппозиционность руководства 9-й армии, Светлов утверждал, что личный адъютант полковника Векманна лейтенант фон Реден выразил пожелание, чтобы в помещениях русских добровольцев не вывешивались портреты Гитлера. В итоге последние «так и собирали пыль на складе пропагандной роты»³⁰⁰. Он же писал, что «нацистского мышления, конечно, ни в малейшей форме не было и его считали враждебным, антирусским мировоззрением»³⁰¹.

Данная мифологема не соответствует фактам. Тот же Штраус, в отличие от генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича или командующего 2-й танковой группой генерал-полковника Гейнца Гудериана, не пытался блокировать недоброй памяти приказ о комиссарах (Kommissar Erlass)³⁰², как это утверждал Гешвенд. Мемуарист, в частности, писал, будто Штраус «издал запретительный приказ», а Векманн «в виде меморандума этот приказ еще повторил и еще добавил, что солдаты вермахта ни в коем случае не следовали примеру СС и СД»³⁰³. Последнее опровергается свидетельствами из записной книжки другого эмигранта, переводчика одного из «разведывательных отрядов» 9-й армии Николая Ранцена: «29 июля. Ездил на вылавливание коммунистов... 5 октября. Сегодня попался в руки политрук. Свез его сейчас же в штаб дивизии. Сделали допрос – и к стенке»³⁰⁴.

Одновременно утверждения Гешвенда и Светлова опровергаются текстом обращения к населению Штрауса от 12 сентября 1941 года: «Кто укроет у себя красноармейца или партизана, или снабдит его продуктами, или чем-либо ему поможет... тот карается смертной казнью через повешение. Это постановление имеет силу также и для женщин... В слу-

²⁹⁶ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 4.

²⁹⁷ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

²⁹⁸ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

²⁹⁹ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 3.

³⁰⁰ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80–81.

³⁰¹ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

³⁰² Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 206–207. Последнее было, впрочем, обусловлено не столько антинацистской оппозицией офицеров (Гудериан входил в состав Суда чести, расследовавшего деятельность участников заговора 20 июля), сколько с прагматичными опасениями, что приказ приведет к ослаблению дисциплины.

³⁰³ Гешвенд О. Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Фонд Гешвенда. Л. 22.

³⁰⁴ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363. К сожалению, на момент работы автора с фондом Гешвенда, он не был до конца описан. Поэтому записная книжка Ранцена, представляющая из себя стандартный ежегодник, была обозначена как один лист фонда.

чае, если будет произведено нападение, взрыв или повреждение каких-нибудь сооружений германских в ойск, как то: полотна железной дороги, проводов и т. д., то виноватые, начиная с 16.9.41 г., будут в назидание другим повешены на месте преступления. В случае же, если виновных не удастся немедленно обнаружить, то из населения будут взяты заложники. Заложников этих повесят, если в течение 24 часов не удастся захватить виновных, заподозренных в совершении злодеяния, или соумышленников виновных. Если преступное деяние повторится на том же месте или вблизи его, то будет взято и, при вышеприведенном условии, повешено двойное число заложников»³⁰⁵.

Следует сказать, что тогдашнее командование 9-й армии в лице Штрауса и Векманна не было после войны осуждено за военные преступления (впрочем, к заговору полковника Клауса фон Штауффенберга они также не примкнули).

Важно, что отчасти ценностные установки, а отчасти тактические цели командования 9-й армии, русских эмигрантов, а затем перебежчиков и военнопленных, перешедших на сторону противника, совпали. «В расположении 9-й армии решили создавать русские добровольческие отряды без разрешения главной ставки Гитлера. Так поступали и отдельные армейские корпуса»³⁰⁶.

Собственно сами «Белые кресты» были сформированы под Велижем³⁰⁷. В мемуарной и исследовательской литературе нет точной даты их появления. Олег Светлов писал о том, что отряд создали в августе – начале сентября, за месяц до начала операции «Тайфун» (2 октября 1941 года)³⁰⁸. Историк Кирилл Александров в качестве даты назвал 24 августа³⁰⁹. Можно сказать, что образование отряда произошло не ранее 14 июля, когда Велиж был взят частями вермахта.

Не все ясно и с выбором названия соединения. Светлов вспоминал: «в отличие от немецких частей, солдаты и офицеры русского добровольческого отряда носили свой символический знак на левом рукаве. Это был белый крест на черном фоне»³¹⁰.

Возможно, учитывая, что его первоначальный костяк составили эмигранты, оно восходит к символике Северо-Западной армии генерала от инфантерии Николая Юденича³¹¹. Белый крест присутствовал и в символике Балтийского ландвера, а в эмиграции – на знаках Пражского отделения РОВСа, Русского общенационального державного движения. Вероятность влияния офицерского креста Особого маньчжурского отряда или Знака беженцев (Гирин) представляется маловероятной.

Также для русских добровольцев вводились погоны, идентичные Русской императорской армии³¹².

Первоначально был сформирован отряд из 50 человек³¹³. Командные должности в нем заняло несколько эмигрантов (из примерно 110), прибывших в 9-ю армию³¹⁴. Изгнанники набирались не только из живших в Германии русских, но и из других европейских стран.

³⁰⁵ Кондратьев О. А., Федоров Е. С. Ржевская трагедия. Ржев.: б. и., 2010. С. 22–23.

³⁰⁶ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 5.

³⁰⁷ У Светлова город ошибочно назван Велишем (Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80).

³⁰⁸ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

³⁰⁹ Александров К. М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 106.

³¹⁰ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 8; Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

³¹¹ В Северо-Западной армии была принята следующая нарукавная эмблема: угол, цвета национального флага, острым концом обращенный вверх и расположенный под ним белый крест. Впрочем, мне пока не удалось найти подтверждения, что кто-либо из известных военнослужащих «Белых крестов» ранее служил у Юденича. Вопрос остается открытым.

³¹² Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 8. Интересно, что в РННА также были введены погоны. На них вместо звездочек были перенесены знаки различия РККА с петлиц.

³¹³ Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами // За родину. Псков, 20.12.42.

³¹⁴ Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

Один из них, старший лейтенант Насанов, еще в 1932 году бежал из Советского Союза в Финляндию, но большинство принадлежало к первой волне³¹⁵. Отношения между ними не были простыми. Вот несколько характеристик-портретов своих коллег, сделанных Ранценом во время их следования на фронт: «Борис Федорович Шишкарев – дурак и выскочка... Одиночка. Поп расстрига, рыжий; Князь Мещерский (говорят, сволочь); Жоржик из Франции (...с моноклем); Сычев называет себя v. Sythev – мерзавец, в общем, порядочный. На фронт ехать боится, метит в штаб подальше в тыл»³¹⁶. Отличались и политические взгляды коллаборантов. Если Гешвенд и Светлов надеялись на возрождение национальной России и скептически (по крайней мере, после войны) оценивали политику Гитлера («враждебное, антирусское мировоззрение»), то Ранцен вполне благожелательно относился к национал-социализму, отождествляя себя с Германией. Так, в записи после 23 ноября 1941 года он отмечал: «сегодня получили хорошие и плохие сведения. Хорошие: Клин взят нашими танками... Плохие: Удет и Мельдерс разбились»³¹⁷. Нельзя исключить, учитывая небольшое число эмигрантов, что кто-то из названных Ранценом лиц или же разделяющих его мировоззрение оказался в «Белых крестах».

Основной состав набирался из красноармейцев. Часть из них сразу же заняла должности младшего начальствующего состава соединения (август – сентябрь 1941 г.)³¹⁸. Роту возглавил Заустинский, приехавший на фронт, по одним сведениям, из Парижа, где у него был небольшой продуктовый магазин, по другим – из Германии, где он работал на одном из заводов³¹⁹. Ротмистру легко удалось сы найти общий язык с бывшими красноармейцами. Он вспоминал в интервью Николаю Брешко-Брешковскому (сыну печально знаменитой «бабушки русской революции»): «формируйте из пленных красноармейцев отряд... Вы же командир этой отдельной части. Мы верим в вас и верим вам... Я получил из лагеря пятьдесят красноармейцев... Пустые глаза, до жуткости пустые. В них и животный страх, и отупение, и забитость, и недоверие, недоверие зверенышей, не знающих ни доброго слова, ни человеческого отношения!.. Они принесли с собою все то дурное, отвратительное, чем отравляла их каторжная власть: ложь, шпионство друг за другом, воровство, жадность, боязнь сказать лишнее слово... Первое впечатление, и щемящая тоска и гнев: во что превратила жидовская сволочь этого русского парня, умного, разбитного? Во что? И я решил: попытаюсь воскресить в них русского человека... Я был мягок, сердечен и в то же время – требователен и строг. Они это поняли и оценили... Я им внушал, как детям: стыдно и нехорошо лгать, доносить друг на друга, брать чужое, быть трусом. Русский человек, да еще солдат, защитник Родины, всем должен открыто и честно смотреть в глаза. Он и надежда и опора, и защита всех женщин, детей, всех слабых... Я пробуждал в них чувство собственного достоинства... Что же вы думаете? До жути пустые, мертвые глаза стали оживать... Затепилась мысль... Тогда я начал чтение общедоступных лекций, мною же составленных. О России: чем она была и во что ее превратила советская власть. Об ней, об этой самой власти. О религии и о Боге, о сельском хозяйстве. О рабочем вопросе. О жидомасонах. О семье. О государственном строительстве... Какую любознательность выявляла моя странная аудитория... Меня засыпали вопросами... Насильственно прибитое, убитое политруками, – жажда знания, желание думать, свободно высказываться – все это, освобожденное, хлынуло через край... Тогда только я принялся обучать их строю. Переучивать, вернее... Воинская безграмотность их

³¹⁵ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80.

³¹⁶ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

³¹⁷ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363. Ср. с записью без даты (после 19 октября): «Наши танки взяли Бородино».

³¹⁸ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 6.

³¹⁹ Светлов О. Братство Белого Креста. С. 80; Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedogov.html#4>; Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

была ужасающая!.. Кроме шагистики – ничего! Но и шагистика – срам один! Да и откуда? И тело их, и бедные мозги пребывали в вечном маразме, в обалдении от непосильных потуг объять идиотски-талмудическую проповедь ненависти бородача Маркса... Еще две недели усиленной муштровки, и получились отличные солдаты. Не только строй, выправка, но и чувство и знание каждым своего “маневра”... И вот вам: казалось, невозможное возможным стало... Я отдал им свою душу, и, взамен, их души раскрылись, потянулись к моей»³²⁰.

Гешвенд также подтверждал, что недавние красноармейцы любили ротмистра³²¹.

В отечественной историографии участников этого формирования ошибочно представляют как военных переводчиков³²². Возможно, подобное заблуждение было вызвано функцией рекрутировавшего их Управления делами русской эмиграции, действительно отправлявшего в армию именно переводчиков, а также тем, что создателями соединения выступили переводчики. На самом деле «Белые кресты» были подразделением, первоначально созданным для борьбы с партизанами³²³. В дальнейшем они стали батальоном в составе 18-го полка 6-й пехотной дивизии вермахта³²⁴. Батальон продолжал заниматься контрпартизанской борьбой, а в дальнейшем выступал и как обычное полевое соединение.

Непосредственной причиной создания отряда коллаборантов была активность выходящих из окружения красноармейцев и появление первых партизанских отрядов. Так, Векманн «в первые недели войны с Советами... был глубоко возмущен, что плен избежавшие красноармейцы по-партизански скрываются и стреляют в спину немецких солдат, и говорил: “Они же воюют не шпагой, не рапирой, а булавой!”»³²⁵. На самого Векманна было совершено покушение в Сычевке. В качестве акции возмездия нацисты казнили около 20 человек³²⁶. Слова Векманна подтверждал и Ранцен. В записи от 8 августа 1941 года он писал: «во всех лесах и тылу у нас партизаны»³²⁷.

Следует отметить, что нежелание капитулировать было характерно и для других участков фронта. Названный теоретиком танковой войны Гейнцем Гудерианом «самым лучшим оперативным умом» вермахта, Эрих фон Манштейн вспоминал: «Уже в этот первый день нам пришлось познакомиться с теми методами, которыми велась война с советской стороны... часто случалось, что советские солдаты поднимали руки, чтобы показать, что они сдаются в плен, а после того, как наши пехотинцы подходили к ним, они вновь прибегали к оружию; или раненый симулировал смерть, а потом с тыла стрелял в наших солдат»³²⁸.

В дальнейшем пополнение шло также из числа окруженцев. При этом критерий отбора был в первую очередь личностным. Вопрос о зачислении решался Заустинским и его ближайшими помощниками. Немецкие инструкции игнорировались, а контрразведка не вмешивалась³²⁹.

Тогда же была предпринята попытка политического строительства. Командование «Белых крестов» предложило создать в Смоленске «Русское временное освободительное

³²⁰ Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

³²¹ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 5–6.

³²² Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

³²³ Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами // За Родину. Псков, 20.12.42.

³²⁴ Казаков Н. Велиж в 1941-м. Героизм и предательство // <http://gorod.velizh.ru/1941.php>. Сергей Чуев ошибочно включил ее в состав 1-й пехотной дивизии. Чуев С. Власовцы – пасынки Третьего рейха. С. 48. В реальности, 1-я пехотная дивизия находилась в составе 18-й армии.

³²⁵ Гешвенд О. Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Л. 24.

³²⁶ Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

³²⁷ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

³²⁸ Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. С. 196.

³²⁹ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 8.

правительство». Мысль понравилась Штраусу, который также придерживался мнения, что необходимо сформировать «русское независимое правительство, с которым надо заключить мир», также идею одобрил и командующий группой армий Центр генерал-фельдмаршал Федор фон Бок³³⁰. Но дальше заявлений дело не пошло. Возможно, он был включен в меморандум о создании 200-тысячной Русской освободительной армии, который составили фон Хеннинг фон Тресков, Рудольф-Кристоф фон Герсдорф и Вильфрид Штрик-Штрикфельдт. Меморандум также получил одобрение фон Бока, который переслал его фон Браухичу. Последний наложил резолюцию: «считаю решающим для исхода войны»³³¹. Однако отрицательная оценка политического руководства рейха и отставка Браухича (19 декабря 1941 г.) свели на нет усилия части командования вермахта.

Командование добровольцев надеялось, что у него будет достаточно времени для создания полноценного соединения (к сентябрю «Белые кресты» были развернуты в четыре роты общей численностью 300 человек)³³². Однако внешние факторы привели к тому, что когда линия фронта подошла к Вязьме, Ржеву и Сычевке (октябрь 1941 года), помимо контрпартизанской деятельности коллаборантам пришлось сражаться и против кадровой армии³³³.

Возможно, конец октября ознаменовался новым расширением деятельности «Белых крестов». К этому времени часть эмигрантов начала пропаганду среди военнослужащих РККА. Судя по всему, инициатива исходила от самих коллаборантов. Так, Николай Ранцен составил текст листовки, «после разговора с военнопленными о... всех листовках, которые наши самолеты сбрасывают на советской территории»³³⁴ (Приложение 1).

Несмотря на продолжающийся приток эмигрантов, в «Белых крестах» происходит изменение в формировании начальствующего состава отряда. Чаше на должности командиров назначают бывших офицеров РККА. Сами же «кресты» превысили по численности батальон³³⁵. Правда, регулярные бои с Красной армией, особенно в ходе отступления частей вермахта от Москвы, принимали ожесточенный характер, а сам отряд, как и другие соединения немцев, «уменьшался скоропостижно»³³⁶.

Вот одно из описаний боя, данное Николаем Ранценом: «Советы три раза атаковали нас, атаки были отбиты. Вечером, когда стемнело, мы хотели уже отступить, как советы вновь пошли на нас в атаку с танками. Окружили со всех сторон. Было совершенно темно... Кое-как удалось нам пробить проход и уйти. Было снова ранено два офицера и много солдат. Как я остался жив – не знаю. Вся моя шинель в сгустках крови, так как вокруг падали люди, подкошенные пулеметом»³³⁷.

К сожалению, воспоминания Гешвенда и Светлова ограничиваются упоминанием участия «Белых крестов» в боях под Москвой и Ржевом. Мемуаристы лишь указывают, что после отставки Штрауса и ранения Векманна сменившие их Вальтер Модель и Ганс Кребс отнеслись прохладно к возможности расширения «Белых крестов» и ничего не делали для решения вопроса коллаборации в политическом ключе («были равнодушны») ³³⁸. В любом случае реконструкция истории «Белых крестов» остается вопросом будущих исследований.

³³⁰ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 4, 7.

³³¹ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 60–61.

³³² Брешко-Брешковский Н. «Большой капитан». Ротмистр Заустинский и его борьба с красными партизанами.

³³³ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 9.

³³⁴ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

³³⁵ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 11, 14.

³³⁶ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

³³⁷ Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.

³³⁸ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 14; Светлов О. Братство Белого Креста. С. 84.

В исторической литературе сложилась концепция, будто «Белые кресты» были образованы на базе 9-й моторизованной роты гауптмана Георга Титьена, которая также входила в 18-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии. В дальнейшем она фигурировала как штурмовая (по другой версии, добровольческая) группа Титьена³³⁹, которая к сентябрю 1942 года состояла из 628, 629 и 630-го батальонов. В декабре 1944 года 628-й и 630-й батальоны группы Титьена вошли в состав ВС КОНР (629-й батальон был после боев в Нормандии в сентябре 1944 года расформирован)³⁴⁰.

Вместе с тем в воспоминаниях Гешвенда и Светлова Титьен не упоминается. Ничего мемуаристами не сказано и о включении «Белых крестов» в состав ВС КОНР. Также Гешвенд писал, что в составе 9-й армии «до самого конца, до последней битвы на Одере... оставались или пришли новые русские»³⁴¹.

Окруженная 9-я армия была деблокирована 12-й армией генерала танковых войск Вальтера Венка и 7 мая 1945 года сдалась американским войскам в районе Эльбы.

Следует отметить, что, в отличие от попыток включить в состав ВС КОНР Главное управление казачьих войск Краснова или Зондерштаб Р Хольмстона-Смысловского, каких-либо активных действий по слиянию «Белых крестов» с РОА Власов не предпринимал. Правда, часть русских коллаборантов из «крестов» к Власову все же перешли. Так, в частности, ротмистр Борис Карцев в дальнейшем служил в 3-й пластунской дивизии имени полковника Кононова (15-й казачий кавалерийский корпус) и вместе с ним вошел в состав ВС КОНР³⁴². После войны был депортирован в Советский Союз и осужден³⁴³.

Приложение 1

Граждане России, русские люди, бойцы русской армии!!!

Кончайте войну! Сдавайтесь! Германская армия непобедима, и оказывать вам ей сопротивление бесполезно.

Москва через несколько дней будет в руках германских войск, – это вы сами видите.

Зачем же проливать зря кровь?

Зачем?..

Сдавайтесь, переходите через фронт, не бойтесь, примут вас здесь хорошо³⁴⁴.

Опомнитесь, русские!!!

Все население желает скорейшего окончания войны. Ваши семьи ждут вас домой, кончайте!!!..

С приветом! Ваши братья.

(Источник: Записная книжка Николая Ранцена. Л. 363.)

³³⁹ Munoz A. Hitlers Eastern Legions. Vol. II. New York: Axis Europa Books, 1997. P. 12; Александров К. М. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. С. 106; Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 535.

³⁴⁰ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. С. 535.

³⁴¹ Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 15.

³⁴² Гешвенд О. Добровольцы Белого креста. Л. 14; Ауски С. Предательство и измена. С. 309.

³⁴³ Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Документы и факты // <http://rshew-42.narod.ru/fedorov.html#4>.

³⁴⁴ Из воспоминаний Гешвенда: «Русские переводчики и сами немцы докладывали о ужасном, умопомрачительном положении в лагерях военнопленных. Ротмистр Карцев говорил, что переводчик лагеря военнопленных Сычевки с совершенно подорванными нервами (бывший офицер царской армии) подал в отставку и уехал обратно не то в Югославию, не то во Францию». Гешвенд О. Еще о русских добровольческих отрядах (Условия для создания и возможности немецких генералов). Л. 27.

Глава 2. Русская национальная армия

В отличие от Алексея фон Лампе, так и не дождавшегося положительного ответа из штаб-квартиры вермахта, другому сотруднику РОВСа, бывшему офицеру императорской армии, ветерану Гражданской войны, а теперь капитану абвера графу Борису Алексеевичу Смысловскому (он же Хольмстон-Смысловский, он же Артур фон Регенау) повезло больше.

Руководитель отдела контрразведки у Хольмстона-Смысловского подполковник Сергей Каширин позднее вспоминал, что «приближавшиеся военные события 1941 г. на Востоке особенно остро переживались русскими военно-национальными организациями, фактически находившимися на будущем театре военных действий, то есть в Польше, где в Варшаве действовал Восточный отдел Русского общевойскового союза. Командовал этим отделом генерал Трусков, его начальником штаба был гвардии капитан Смысловский³⁴⁵. Весной 1941 г. генерал Трусков (генерал-майор, участник Белого движения в рядах Северо-западной армии, Валериан Трусков. – *А. М.*) с капитаном Смысловским едут в Берлин к председателю объединения общевойсковых союзов генералу фон Лампе для принятия мер к созданию и организации русских национальных вооруженных сил за рубежом». Как уже упоминалось, переговоры фон Лампе с фон Браухичем ни к чему не привели, а потому «фон Лампе разрешил своим офицерам действовать по собственному усмотрению. Инициатива дальнейших переговоров с немецким командованием переходит в руки капитана Смысловского. Мостом для этих переговоров служит факт окончания им высшего военного образования в Труппенамт³⁴⁶ и обширные знакомства в среде германской армии»³⁴⁷.

В ходе переговоров с чинами ОКВ согласие на формирование русской части было получено, а сам капитан Смысловский был зачислен в состав вермахта в чине майора под псевдонимом Артур фон Регенау³⁴⁸. Уже в июле 1941 года им был сформирован в составе группы армий «Север» русский учебный батальон для сбора дополнительной информации о противнике (*Lehrbattalion für Feind-Abwehr und Nachrichtendienst*) численностью примерно 1000 человек. Последний также являлся школой по подготовке разведчиков и диверсантов, а также занимался контрпартизанской деятельностью, в частности, в форме сбора информации, разложении отрядов Сопротивления.

Основу отряда составили эмигранты, а потому учебный лагерь при батальоне играл очень важную функцию некоего моста между диаспорой и метрополией. По мысли фон Регенау, она заключалась «в том моральном воспитании, принципы которого выразились в “слиянии душ” – советской, не знавшей, но чувствовавшей Россию, и эмигрантской – знавшей старую Россию, но не знавшей ни Советского Союза, ни советских людей. У советских людей

³⁴⁵ В письме к князю Лихтенштейну Францу-Иосифу II от 10 мая 1945 г. Смысловский утверждал, что в Первую мировую войну являлся майором Генерального штаба (LI LA RF 230/043v/017). В реальности в Русской Императорской армии после 1884 г. не было звания «майор». Также выглядит сомнительным его желание приписать себя к Генеральному штабу. По некоторым сведениям, осенью 1916 г. Смысловский поступил на ускоренные курсы Николаевской академии Генерального штаба, но не успел их закончить. По другим – он приписал себе учебу в академии (*Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 19; *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. С. 27–28).

³⁴⁶ *Truppenamt* – Войсковое управление, официальное название Генерального штаба до 1935 года. При нем сохранялись Высшие военные курсы (Академия Генерального штаба).

³⁴⁷ *Каширин С.* Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова. Краткий исторический очерк // *Хольмстон-Смысловский Б. А.* Избранные статьи и речи. С. 5–6. Движение было создано Хольмстоном-Смысловским после Второй мировой войны, в качестве правопреемника Русской национальной народной армии, которой он командовал в 1941–1945 гг.

³⁴⁸ Окорочков ошибочно заключает, что Регенау это девичья фамилия матери Смысловского (*Окорочков А. В.* Ликвидация А. Э. Вюрглера. С. 146). На самом деле Елена Николаевна была урожденной Малаховой. Подробнее о семье Хольмстона-Смысловского см.: *Грибков И., Жуков Д., Ковтун И.* Особый штаб «Россия». С. 8–10.

пробуждалось чувство “русскости”, проявлявшееся в активном национализме, а у эмигрантов этот национализм обрастал в живое и трепетное тело и очищался от иноземщины»³⁴⁹.

Позднее были созданы лжепартизанские отряды, что привело к увеличению числа прямых столкновений с повстанцами.

Вот как сам Артур фон Регенау описывал первый бой батальона против народных мстителей. Обычно сухой в своих повествованиях, он, стремясь показать «красоту напряжения», использовал довольно банальные образы: «поднимается шум просыпающейся природы», «чирикают птички». События происходили «в слегка морозную ночь северной осени», когда «батальон силою 400 штыков вышел из своих казарм и потянулся к месту боевой операции. На рассвете, развернувшись в боевой порядок двумя ротами, оставляя третью в резерве, батальон начал входить в высокий лес». За последовавшей перестрелкой коллаборантам удалось не только убедить партизан прекратить огонь, но и объединить свои усилия для дальнейшей борьбы с большевизмом. «Через 40 минут огонь резко оборвался... А потом из лесу начали выходить первые, отдельные солдаты. Появилась голова выходящей колонны. Смешанной колонны национальных русских добровольческих солдат с их “зелеными лесными пленниками”. 400 солдат... батальона, потеряв двух убитыми и 14 ранеными, маршировали в свои казармы, ведя, вернее, идя совместно с 844 партизанами. Боевой, вернее, политический экзамен был выдержан блестяще. В лесу, через линию боевого огня, русские сговорились с русскими. Воевать им было нечего. Впереди их ждало общее – Российское национальное освободительное дело»³⁵⁰.

К февралю 1942 года в подчинении Хольмстона-Смысловского находилось уже 12 батальонов, распределенных по всему Восточному фронту. Их численность составляла 10 тыс. (по другим сведениям, 20 тыс.) человек. На 85 % они были укомплектованы бывшими бойцами и командирами РККА, а на 15 % – белыми эмигрантами и их потомками³⁵¹. В частности, адъютантом фон Регенау был лейтенант Красной армии, ветеран советско-финляндской войны Михаил Сохин. Данная статистика опровергает утверждение Мюллера о том, что части Хольмстона-Смысловского состояли «из числа эмигрировавших на Запад бывших царских офицеров и необстрелянных новобранцев»³⁵².

Тогда же на основе части батальонов был создан 1001-й гренадерский полк абвера³⁵³. Постоянное пополнение профессиональными кадрами способствовало расширению масштабов деятельности. В феврале 1943 года было получено разрешение реорганизовать введенные Хольмстону-Смысловскому соединения в Особую дивизию «Р» («Россия»), или «Зондерштаб Р» (Sonderstab Rußland) с формальной численностью в 10 тыс. человек. В письме к князю Лихтенштейна ее командир утверждал, что «нашей задачей снова была фронтовая разведка и борьба в тыловых районах с находившимися там коммунистическими бандами»³⁵⁴.

Центр Зондерштаба располагался в Варшаве сначала на улице Хмельна, дом 7, а затем Новы Свят, 5, под видом «Восточно-строительной фирмы Гильзен». К этому времени его структура включала в себя 4 отдела: 1-й (оперативный), 2-й (контрразведки), 3-й (пропаганды), 4-й (административно-финансовый). На данном этапе основной упор делался не столько на диверсиях и разведке, сколько на контрпартизанской борьбе. Смысловский гра-

³⁴⁹ Hoar S. Добровольцы // Суворовец. Буэнос-Айрес. № 280. 1957. С. 23.

³⁵⁰ Хольмстон-Смысловский Б. Война и политика. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1957. С. 208–209.

³⁵¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 123.

³⁵² Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. С. 255.

³⁵³ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 119.

³⁵⁴ LI LA RF 230/043v/017; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 166, 167.

мотно оценивал масштаб движения Сопротивления, начавшегося, по его мнению, поздней осенью 1941 года как «партизанские шалости»³⁵⁵. Граф стремился не допустить его роста до «фактора уже не тактического, а стратегического значения»³⁵⁶. Думается, что он лучше представлял опасность роста народной борьбы, чем немцы, считавшие, что 55 % лесных солдат составляют «лица, насильственно завербованные или вынужденные присоединиться к партизанам под влиянием разного рода принудительных мер, колеблющиеся двурушники», в то время как остальная часть партизан делилась на следующие доли: 20 % коммунисты, 15 % евреи и лояльное советской власти население, 10 % мародеры, уголовники, ищущая приключений молодежь³⁵⁷. С целью противодействия движению Сопротивления глава Зондерштаба организовал широкую агентурную сеть на оккупированных территориях под видом служащих хозяйственных, дорожных заготовительных учреждений, разъездных торговцев и т. д. Так, например, в Житомире она располагалась под маркой «Конторы маслопрома»³⁵⁸. Одновременно в ряде городов (Псков, Киев, Симферополь) были созданы резидентуры Зондерштаба.

Впрочем, не все контрпартизанские операции завершались столь мирно, как описанная выше. В июне 1943 года начальник полиции безопасности и СД генерального округа «Белоруссия» оберштурмбаннфюрер Эдуард Штраух рапортовал: «В обнаружении и ликвидации партизанской группировки, действовавшей западнее автостреды Минск – Слуцк, принимали участие работники резидентур Зондерштаба Р. Результаты проведения операции: убито 415 человек, взято заложников – 617, сожжено деревень – 57, выселено 215 семей. Обезврежено коммунистов, партизан и сочувствующих им – 1050 человек, из них 175 расстреляно на месте, остальные находятся под стражей»³⁵⁹.

Последнее опровергает утверждение Хольмстона-Смысловского о том, что «более четырех лет... мы сотрудничали только с немецким вермахтом, который, будучи единственным, кто имел власть, воевал против Советской России»³⁶⁰. Вряд ли военные преступления в ходе описанной операции совершали только чины СД. С января 1942 года многие операции Зондерштаба проводились совместно с политическими спецслужбами рейха. Парадоксально, но инициатива, как правило, исходила от руководства абвера, которое если не враждовало, то конкурировало с СД³⁶¹.

Вместе с тем сотрудники Хольмстона-Смысловского продолжали готовить радистов, которых охотно брали не только немцы, но и их союзники из венгерских, румынских и итальянских спецслужб³⁶². Вскоре у Зондерштаба возникло еще одно направление деятельности. Каширин вспоминал: «При продвижении дивизии на восток выяснился факт, что наряду с советским партизанским движением в германском тылу, присутствует также и антисоветское партизанское движение в тылах Красной армии»³⁶³. Это давало широкие возможно-

³⁵⁵ Хольмстон-Смысловский Б. Война и политика. С. 207. Аналогичную дату называли Владимир Поздняков и Дмитрий Каров. Вместе с тем Штрик-Штрикфельдт считал, что о партизанском движении, как силе, «доставлявшей как армии, так и гражданским властям много забот», надо говорить с весны 1942 года (Поздняков В., Каров Д. «Республика» Зуева // Новый журнал. № 29, 1952. С. 190; Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. С. 82).

³⁵⁶ Хольмстон-Смысловский Б. В мировом огне. С. 64.

³⁵⁷ Дробязко С., Ермолов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М.: б. и., 2001. С. 4.

³⁵⁸ Денисенко Г. И. По зову совести // Герои подполья. Вып. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 279.

³⁵⁹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 202.

³⁶⁰ LI LA RF 230/043v/017.

³⁶¹ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 148.

³⁶² Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 120.

³⁶³ Юджин Лайонс так описывал обстановку 1941 года: «антисоветские партизанские группы, обычно возглавляемые дезертировавшими красными офицерами, возникали повсюду в тылу Красной армии по мере того, как немцы продвигались на восток» (Лайонс Е. Загадочная армия генерала Власова. С. 28).

сти для организации вооруженной борьбы в глубине Советского Союза и для создания русской национальной вооруженной силы на территории России. Работа в этом направлении дает более 20 000 бойцов-партизан по ту сторону фронта, установивших... связь со штабом нашей дивизии... Идет громадная работа по насыщению партизанских отрядов русским национальным командованием, офицерами связи, инструкторами... бывшими советскими людьми»³⁶⁴. Об этом свидетельствуют и советские документы: «Действия Зондерштаба Р нанесли серьезный ущерб тылу наступавшей Советской (sic! – А. М.) армии»³⁶⁵. Правда, работа разведывательной сети нередко бывала малоэффективной в силу не всегда профессионального исполнения заданий. Например, агент Линок сообщал: «Куст № 2, дня 15 апреля 1944 года. Донесение. Я, десятник № 10 из куста № 2 доношу, что 13 апреля по железной дороге проехало 4 эшелона на Ровно. В эшелоне везли 7 “катюш”, орудия и танки. Ехало также в них много красных. Из Ровно на Сарны проехало 4 поезда с красными. 14 апреля по железной дороге проехало 5 порожних поездов на Ровно. На Сарны прошел один порожний поезд. Сегодня с моста красные ходили в село за продуктами. На мосту стоит всех 10»³⁶⁶.

Сотрудник Зондерштаба капитан Георгий Клименко рассказал о действиях одной из таких частей: антикоммунистического партизанского отряда имени А. В. Суворова. Он был создан для действий в тылу Красной армии в районе Смоленска. Несмотря на то что «штаб дивизии... уже задолго до этого подбирал соответствующих людей, вел подготовку, и отряд около 150 человек находился при штабе», переброска его в оставляемый немцами район прошла в спешке³⁶⁷.

Действия отряда были стандартны для подобной ситуации и не отличались от тактики советских партизанских формирований. Бойцы занимались разведкой, нападали на небольшие соединения Красной армии и гарнизоны, также велась «рельсовая война». Связь с «большой землей» поддерживалась по радио и посредством курьеров, забрасываемых через линию фронта. «Отряд пополняется новыми партизанами из местного населения, из пленных и из людей, преследуемых органами советской власти». Со временем образуется взвод девушек-партизанок³⁶⁸.

Первоначально, отряд предполагалось использовать в глубоком тылу, но в первой половине 1944 года был получен приказ двигаться ближе к фронту. После начала операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.), завершившейся разгромом группы армий «Центр», партизаны получили «последний приказ штаба фронта: выходить и идти на соединение с немецкими частями. Связь прерывается. Советские войска прорвали фронт в нескольких местах. Немцы отступают. Партизанскому антисоветскому отряду имени Суворова с трудом удастся выскользнуть из советских рук. Около Витебска он соединяется с немецкими частями»³⁶⁹.

Но не всегда создание и заброска отряда в тыл Красной армии проходили удачно. Так, 12 декабря 1944 года отряд Юрия Луценко во время десантирования был разбросан над местом высадки. Из-за крайне низкой профессиональной подготовки его членам не уда-

³⁶⁴ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова. С. 9.

³⁶⁵ Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 44.

³⁶⁶ Копия донесения дана в переводе на русский язык. Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф. 57, оп. 4, спр. 34, арк. 47–48.

³⁶⁷ Капитан Клименко. Наша борьба // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 142.

³⁶⁸ Капитан Клименко. Наша борьба. С. 142.

³⁶⁹ Капитан Клименко. Наша борьба. С. 142–143.

лось собраться, и все бойцы в течение нескольких дней были захвачены органами контрразведки³⁷⁰.

Помимо отрядов сотрудники Зондерштаба забрасывали и отдельных разведчиков, и диверсантов. Бывший полковник Красной армии Михаил Шаповалов (оперативный псевдоним «Раевский»), до того как возглавить штаб частей Хольмстона-Смысловского, занимался агентурной работой в советском тылу³⁷¹. В случае успешного выполнения двух заданий агент помимо наград (Знаков отличия для восточных народов или Железных крестов) получал возможность продолжить службу вольноопределяющимся в одной из немецких частей с правом проживания не в казарме, а на частной квартире³⁷².

Эффективные разведывательно-диверсионные действия нацистских спецслужб, в том числе и Зондерштаба Хольмстона-Смысловского, вынудили Москву к реорганизации тыловых районов. 13 марта 1942 года было принято Положение «О пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии».

Нередко батальонам приходилось выступать и как обычным пехотным формированиям, что, впрочем, изначально не исключалось самим командиром особой дивизии³⁷³. Они принимали участие в боях с Красной армией в январе – апреле 1942 года³⁷⁴. Тот же Георгий Клименко вспоминал об одном таком бое. Зимой 1942 года батальон Зондерштаба, располагавшийся в районе Великих Лук, не допустил прорыв красноармейцев. Узнав, что против них стоит русская часть, «психология “советского” бойца дала трещину». Появились перебежчики, что повлекло смену наступающих частей отрядами НКВД. Батальон в течение трех месяцев располагался на линии фронта³⁷⁵. И это был не единичный случай перехода на сторону Зондерштаба в условиях боя регулярных армейских частей. Клименко отмечал, как после совместной с латышским батальоном атаки в одном из брошенных красноармейцами бункеров офицер Хольмстона-Смысловского обнаружил 42 солдата с сержантом.

– Что же вы в плен-то так легко пошли? – спрашивает командир роты у сержанта.

– Да мы, товарищ командир, давно о вас, русских, знаем. Песни ваши слушаем... Да все-таки боялись. А увидели во время схватки, и страх прошел. Не страшные. Свои ведь!

Надолго осталось в памяти это «свои ведь!». Многие из них остались с нами, а среди них и сержант, который долго не мог отвыкнуть от слова «товарищ»³⁷⁶.

Деятельность Хольмстона-Смысловского была достаточно независима от немецкой военной и партийной администрации. Так, в частности, он поддерживал связь с Армией Крайовой, Украинской повстанческой армией (главным образом с ее волынскими отрядами полковника Тараса Боровца-Бульбы, которого отказался выдать спецслужбам рейха, когда тот приехал на переговоры)³⁷⁷. Сотрудничество с УПА было взаимовыгодным. В ответ на гарантии безопасности по отношению к националистам последние помогали и Хольмстону-Смысловскому. Советские органы госбезопасности вынуждены были признать, что «в результате предательской деятельности украинских националистов Зондерштабу Р удалось вскрыть и с помощью вооруженной силы немцев, а в ряде случаев и самих оуновцев, лик-

³⁷⁰ Луценко Ю. Политическая исповедь. Документальные повести о Второй мировой. М.: Посев, 2011. С. 56–61.

³⁷¹ Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима. С. 174.

³⁷² Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 121.

³⁷³ Алехин Г. В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское освободительное движение // Наши Вести. № 434, 1994. С. 12.

³⁷⁴ Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 136.

³⁷⁵ Капитан Клименко. Наша борьба. С. 139–140.

³⁷⁶ Капитан Клименко. Наша борьба. С. 141.

³⁷⁷ Интересно, что в своих воспоминаниях («Армія без держави») полковник ни разу не упоминает Хольмстона-Смысловского.

видировать ряд советских партизанских групп и подпольных советских организаций, действовавших в немецком тылу»³⁷⁸.

Однако, несмотря на эффективность работы, следствием независимой политики стал домашний арест (1 декабрь 1943 года)³⁷⁹ и расформирование или переадресация всех подчиненных Хольмстону-Смысловскому структур (март 1944)³⁸⁰. Обер-лейтенант Георгий Неронов, адъютант Хольмстона-Смысловского, позднее вспоминал: «Март 1944 года. Варшава. Дивизия расформирована. Командир дивизии под домашним арестом. Ближайшие его офицеры круглые сутки посменно дежурят на квартире командира. Настроение у нас подавленное. Три года упорной работы сведены на нет. Один командир не унывает, он с верою в успех борется за наше национальное дело»³⁸¹. Следует отметить, что в аналогичной ситуации оказывались руководители других коллаборационистских формирований. Так, полковник Красной армии и бывший комендант Баку штандартенфюрер СС Шакир Алкаев, служивший в легионе «Идель-Урал», был разжалован за связь с польским национальным подпольем³⁸².

Тем не менее спустя шесть месяцев обвинения с Хольмстона-Смысловского были сняты, он был награжден орденом Германского орла II класса³⁸³. Прекращение следствия (само расследование велось под контролем главы ОКВ генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля) было связано, скорее всего, не столько с недоказанностью обвинений, а с тем, что «немецкое военное командование лишилось ценных сведений о противнике, которые доставляла наша дивизия. Оно не могло добыть этих сведений своими средствами, а наш враг гестапо тем более был не в состоянии дать военному командованию необходимое»³⁸⁴. Вверенные полковнику части превратились со 2 февраля 1945 года в «Зеленую армию особого назначения» (Die Gruene Armee z. b. V.), а затем 4 апреля, уже по инициативе самого генерала, в «Первую Русскую национальную армию» (1-я РНА)³⁸⁵. Правда, в номенклатуре вермахта она значилась не армией, а 1-й восточной группой фронтовой разведки особого назначения Генерального штаба сухопутных войск (Einheit z. b. V. ОКН-Generalstabes. Frontaufklaerungstrupp 1, Ost)³⁸⁶. Впрочем, если учитывать, что численность ее войска так и не превысила 6 тыс. военнослужащих³⁸⁷, то есть скорее соответствовала неполной дивизии, а не армии, то немецкое название более соответствовало реальности.

³⁷⁸ Выписка из справки о связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств // ЦДАГО. Ф.57, оп. 4, спр. 34, арк. 44.

³⁷⁹ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 122, 124; Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 235.

³⁸⁰ Капитан Неронов. Картинки прошлого // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 138.

³⁸¹ Капитан Неронов. Картинки прошлого // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 4. С. 138.

³⁸² Скобелев И. Чуваши и татары в логове фашистов. Малоизвестные страницы Второй мировой войны // <http://www.tatar-history.narod.ru/tatarchuvash.htm>.

³⁸³ Статут ордена предполагал, что им награждались генерал-майоры и генерал-лейтенанты. Генеральское звание Хольмстон-Смысловский получил лишь год спустя. В апреле 1945 г. он стал генерал-майором вермахта (LI LA RF 230/043v/017).

³⁸⁴ Каширин С. Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова. С. 10.

³⁸⁵ Приказ подписан 10 марта.

³⁸⁶ Дробязко С. Эпопея генерала Смысловского. С. 126.

³⁸⁷ По другим сведениям, группа фронтовой разведки не превышала 3 тыс. человек (Грибков И., Жуков Д., Ковтун И. Особый штаб «Россия». С. 294–295).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.